

ИЗВѢСТІЯ
Восточно-Сибирскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
Томъ ХХХ, 1899 г.

ИРКУТСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина.

1900.

Inhaltsverzeichnis

der №№ 2—3 (d. letzteren für. d. Jahr 1899) Bd. XXX der
Izvestija der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Rus-
sischen Geographischen Gesellschaft.

	Seiten.
1. N. P. Lewin. Fischfang und Fischhandel am unteren Laufe der Lena (mit 1 Tafel)	91
2. J. W. Stefanowitsch. Fluss Tschuia (mit 1 Tafel)	130
3. I. Suworow. Nochmals über die Hochzeitsgebräuche am Ilim (Gouv. Irkutsk)	165
4. W. A. Obrutschew. In Betreff der Erwiederung von Herren K. Hickisch	175
5. A. W. Wosnessenskij und W. B. Schostakowitsch. Bericht über die Errichtung und Thätigkeit der temporären Zoologischen Station in der Nähe von Goloustnoie am Baikal—See	184
6. S. P. Jakobowitsch. Bibliographie von Sibirien, der Mongolei, der Mand- schurei und Korea für den Jahr 1898, Theil I	1

Печатано по распоряженію Редакціонной Комисіи В. С. О. И. Р. Г. О.

29-го февраля 1900 г.

Правитель дѣлъ А. Вознесенскій.

Inhaltsverzeichnis

*der №№ 2—3 (d. letzteren für. d. Jahr 1899) Bd. XXX der
Izvestija der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Rus-
sischen Geographischen Gesellschaft.*

Seiten.

1. <i>N. P. Lewin.</i> Fischfang und Fischhandel am unteren Laufe der Lena (mit 1 Tafel)	91
2. <i>J. W. Stefanowitsch.</i> Fluss Tschuia (mit 1 Tafel)	130
3. <i>I. Suworow.</i> Nochmals über die Hochzeitsgebräuche am Ilim (Gouv. Irkutsk)	165
4. <i>W. A. Obrutschew.</i> In Betreff der Erwiederung von Herren K. Hickisch	175
5. <i>A. W. Wosnessenskij</i> und <i>W. B. Schostakowitsch.</i> Bericht über die Errichtung und Thätigkeit der temporären Zoologischen Station in der Nähe von Goloustnoie am Baikal—See	184
6. <i>S. P. Jakobowitsch.</i> Bibliographie von Sibirien, der Mongolei, der Mand- schurei und Korea für den Jahr 1898, Theil I	1

Печатано по распоряженію Редакціонной Комиссіи В. С. О. И. Р. Г. О.

29-го февраля 1900 г.

Правитель дѣлъ **А. Вознесенскій.**

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла **продаются**, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ Читѣ.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.	}	Т. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждаго тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		Т. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		Т. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		Т. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		Т. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		Т. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		Т. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		Т. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
		Т. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
		Т. XXX	вып. 1 и 2—3.	(1899 г.)	

- 1) **И. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья**, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затопливымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ**, записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ**, собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири.** 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири.** И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель** изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891) состав. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и биографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качутской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шкловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юнинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи**, составлено И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія** въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) **Н. Л. Геккеръ.** Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) **Байкальскій сборникъ.** Вып. 1. Ирк. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) **И. И. Майновъ.** Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Ирк. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 21) **В. И. Юхельсонъ.** Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 22) **Систематическій указатель** статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

Рыболовство и рыбопромышленность въ низовьях рѣки Лены*).

Главное занятіе жителей сѣвернаго побережья Сибири составляетъ, какъ извѣстно, звѣроловство и рыбный промыселъ. И хотя мы не имѣемъ по этому вопросу точныхъ изслѣдованій, но на основаніи отрывочныхъ данныхъ, отчасти дошедшихъ до насъ еще отъ временъ завоеванія Сибири, мы можемъ судить о значеніи этихъ промысловъ въ экономической жизни края. Особенно велико значеніе звѣринаго промысла. Слава о сибирскихъ пушныхъ звѣряхъ нѣкогда гремѣла во всей Европѣ и, даже еще въ тѣ отдаленныя времена, когда Русь вела торговые сношенія исключительно съ Византіей. „бурнастыя“ шкурки,—какъ тогда называли сибирскія шкурки соболей и лисицъ,—служили однимъ изъ главныхъ предметовъ русскаго вывоза. Извѣстно также, что эти самыя „бурнастыя“ мѣха служили главной приманкой казаковъ для завоеванія Сибири. Всѣ наши доблестные атаманы Поярковъ, Хабаровъ, Степановъ и др. руководились въ своихъ стремительныхъ набѣгахъ не столько высшими соображеніями о славѣ, сколько желаніемъ пріобрѣсти возможно больше дорогихъ шкурокъ....

Значительно скромнѣе наши познанія по отношенію къ рыбнымъ богатствамъ края. Изъ дѣтскихъ источниковъ XVII вѣка мы узнаемъ, что инородцы, жившіе по берегамъ рѣкъ Оби и Енисея, занимались между прочимъ и рыболовствомъ, при чемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, въ виду бѣдности, нѣкоторые изъ нихъ платили ясакъ рыбою. Промыслового значенія сибирская рыба въ то время не имѣла.

*) Предварительный отчетъ.

Любопытно также и то, что въ этихъ первоисточникахъ исторіи Сибири ничего не упоминается про рыболовство на рѣкѣ Ленѣ, хотя низовья этой рѣки въ эпоху завоеванія Сибири играли весьма видную роль.

Какъ извѣстно, казаки явились на Лену чрезъ понизовый притокъ ея—Вилой, при чемъ Жиганскій улусъ и низовья Лены были завоеваны казаками почти одновременно съ постройкой Якутскаго острога. Экспедиціи Корытова, Бузы и др. (начало XVII столѣтія)—все имѣли въ виду пушные богатства края, и видѣли въ указаніи на то, чтобы въ низовьяхъ Лены былъ развитъ когда-либо рыбный промыселъ.

Прошло почти три вѣка, и познанія наши въ этомъ направленіи обогатились весьма немногимъ. Если мы встрѣчаемъ въ научной литературѣ кое-какія данныя о рыбопромышленности въ рр. Оби, Енисеѣ, Амурѣ, то по отношенію къ Якутской области и въ частности къ рѣкѣ Ленѣ мы еще не имѣемъ специальныхъ изслѣдованій.

Единственная работа, на которую я могъ бы указать,—это статья протоіерея Хитрова „Описаніе Жиганскаго улуса“, напечатанная въ запискахъ Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (книга I, Спб. 1856 г.), но и въ ней о рыболовствѣ собственно содержится очень скудныя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, приводимыя ниже данныя волей-неволей пришлось собирать на мѣстѣ и исполнѣ самостоятельно.

Считаю долгомъ оговориться, что предлагаемый пока предварительный отчетъ о моихъ изслѣдованіяхъ этого промысла не претендуетъ на строгую научность, а тѣмъ менѣе на законченность. Я предпринялъ поѣздку въ Якутскую область по спеціальному служебному порученію и имѣлъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало свободнаго времени и вѣроятно о мѣстномъ рыболовствѣ я могъ заняться лишь урывками, во время пароходныхъ остановокъ. Часть полученныхъ мною свѣдѣній пришлось схватывать на

лету и ихъ не всегда можно было провѣрить путемъ дополнительныхъ разспросовъ у населенія. Изученный мною официальный статистическій матеріалъ, на который я вначалѣ возлагалъ такъ много надеждъ, при тщательномъ разсмотрѣніи оказался неудобнымъ для разработки, такъ какъ содержитъ въ себѣ явно искаженныя цифры и все, что я могъ изъ этого матеріала извлечь,—это заключеніе о полной его непригодности. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всеъ указанные недостатки, нижеизложенное можетъ представить нѣкоторый интересъ, такъ какъ приводимыя мною данныя все же даютъ достаточно матеріала для общихъ сужденій о высотѣ промысла и о значеніи рыболовства въ экономической жизни края. Позволяю себѣ также обратить вниманіе на доставленную мною въ иркутскій музей коллекцію ленскихъ промысловыхъ рыбъ. Нѣкоторыя изъ нихъ безъ сомнѣнія представляютъ большой научный интересъ уже по одному тому, что ихтіологи познакомятся съ ними еще впервые.

Путь отъ Якутска до Булуна—около 1800 в. мы сдѣлали въ 5 сутокъ. Въ общемъ онъ вышелъ довольно скучнымъ и для характеристики его привожу нѣсколько выписокъ изъ дневника:

„Выѣхали мы изъ Якутска 5-го іюня. Нашъ пароходъ „Лена“, не смотря на свои скромные размѣры и маленькую машину—всего около 20 силъ,—внизъ по теченію очень исправно тащилъ за собою двѣ баржи, нагруженныя бочками, солью и другими принадлежностями для рыбнаго промысла владѣльцевъ. Пароходъ этотъ представляетъ собою нѣкотораго рода мѣстную достопримѣчательность. Онъ построенъ на одномъ изъ лучшихъ заводовъ Швеціи и принималъ участіе въ экспедиціи барона Норденшильда, сопровождая его знаменитую „Вегу“ до устьевъ Лены. Не смотря на преклонный возрастъ, „Лена“ со своимъ стальнымъ корпусомъ и прекрасной машиной выглядит исправнымъ судномъ и предъ остальными мѣстными пароходами имѣетъ то преимущество, что,

благодаря своей глубокой посадкѣ и приспособленности къ морскому плаванію, можетъ безопасно совершать рейсы въ низовьяхъ рѣки, гдѣ все лѣто дуютъ сильныя сѣверо-западные вѣтры, разводящіе большое волненіе.

„Нѣсколько хуже обстояло дѣло съ помѣщеніемъ. Въ этотъ рейсъ „Лена“ приняла цѣлый десятокъ пассажировъ, въ томъ числѣ шведскую экспедицію dr. Statling'a. За отсутствіемъ спеціального помѣщенія пришлось занять подъ койки единственную на пароходѣ рубку. Кое какъ мы размѣстились и тронулись въ путь.

„Не смотря на іюнь мѣсяць, рѣка еще только что очистилась отъ льда и находилась въ періодѣ крайняго половодья. По отзывамъ мѣстныхъ жителей весна въ нынѣшнемъ году была поздняя и не обѣщала обильныхъ улововъ рыбы, такъ какъ послѣдняя, повинаясь особымъ біологическимъ законамъ, начинаетъ свое передвиженіе изъ океана въ рѣку въ опредѣленное время года, приблизительно въ концѣ мая, и успѣла уже пройти въ рѣку незамѣченной рыбаками. Ленскіе рыбаки подтверждаютъ, что проходъ рыбы въ рѣку пріуроченъ къ извѣстному времени настолько тѣсно, что, если къ этому времени рѣка не успѣетъ очиститься отъ льда, то рыба проходитъ подо-льдомъ.

„Рѣка Лена ниже Якутска сразу разливается въ ширину на нѣсколько верстъ и въ половодье представляетъ собою цѣлое море воды. Со середины, гдѣ мы плывемъ, береговъ почти не видно и лишь въ бинокль можно разсмотрѣть гряду холмовъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ и представляющихъ вѣроятно кайму рѣчной террасы. Впрочемъ у праваго берега едва видны очертанія и этихъ далекихъ холмовъ, развѣ изрѣдка промелькнетъ силуэтъ далекой сопки формы гольца, при чемъ впадины его обыкновенно покрыты снѣгомъ, не тающимъ здѣсь все лѣто. Это видна часть гряды Верхоленскаго хребта, уходящей далеко въ материкъ. Ближе къ Булуну, приблизительно на широтѣ Жиганска, гряда эта подхо-

доть къ самому берегу рѣки и далѣе Лена течеть уже въ рамкѣ изъ самой причудливой формы утесовъ, составляющихъ цѣпь этого хребта.

„Теченіе воды здѣсь довольно быстрое и при полномъ ходѣ машины мы несемъ со скоростью 15—20 вереть въ часъ. Останавливаемся только для грузки дровъ и вплоть до Жиганска не видимъ ни одного жилья. Изъ живыхъ существъ намъ встрѣчаются лишь птицы: утки, гуси, опять утки и гуси и такъ далѣе безъ конца: днемъ, ночью, птицы впереди насъ, сбоку, сзади, куда ни взглянешь. По словамъ старожиловъ, это уже только отставшіе отряды—аррьергардъ. Самыя многочисленныя стада пролетѣли еще задолго до вскрытія рѣки. Все это, не останавливаясь, несется куда-то вдаль, въ какія-то невѣдомыя намъ мѣста на океанѣ, и по берегамъ Лены остаются лишь отставшіе, выбившіеся изъ силъ, отряды.

„7-го іюня. Мы уже 3-й день въ дорогѣ. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ дорога обѣщаетъ быть чрезвычайно скучной, такъ какъ большую часть дня приходится сидѣть въ тѣсной рубкѣ. На палубу появляешься урывками и то лишь, чтобы только высунуть носъ, набрать нѣсколько глотковъ свѣжаго воздуха и сейчасъ же бѣжать назадъ. Дѣло въ томъ, что пароходъ „Лена“—высокаго давленія и при отопленіи дровами извергаетъ на палубу цѣлый дождь искръ и горящихъ углей. Ежеминутно возникаетъ пожарная тревога. То горитъ парусъ, то загорѣлась одежда, палуба. Вѣчный крикъ, суета, работа брандснотовъ. Палуба вся покрыта толстымъ слоемъ грязи изъ мелкаго угля и воды.

За то въ рѣдкія минуты, когда подуетъ встрѣчный вѣтеръ и искры унеситъ за корму, на палубу высыпаетъ все населеніе парохода. Впрочемъ и это маленькое удовольствіе отравляется чрезвычайно низкой температурой воздуха.

Приходится одѣвать шубу, которая все-таки не спасаетъ отъ пронизывающаго насквозь ледяного вѣтра. Это въ іюнѣ мѣсяцѣ.

когда солнце жарить, что называется, во всё лопатки и почти круглые сутки не сходить съ горизонта!

Пейзажъ по старому чрезвычайно однообразенъ. Широкая, почти безъ береговъ, рѣка со своей мутно-сѣрой поверхностью, затопленные острова, отъ которыхъ выступаютъ лишь верхушки тальниковъ, и затѣмъ, по старому-же гуси, утки, въ одиночку, парами, цѣлыми стадами....

Вечеромъ капитанъ сообщилъ намъ пріятную вѣсть о томъ, что завтра утромъ придемъ къ Жиганскъ и будемъ стоять здѣсь 3 часа.

Спрашиваемъ другъ у друга, что такое Жиганскъ: городъ, деревня, крѣпость? Никто изъ пассажировъ не знаетъ достоверно. Въ имѣющихся въ библиотекѣ парохода справочныхъ книжкахъ о Жиганскѣ нѣтъ ни слова.

По словамъ капитана, современный Жиганскъ нѣчто, вродѣ горбуновскаго чорта, — „одна поздря, а шины нѣтъ.“ — городъ не городъ, острогъ не острогъ, а просто „пунктъ“, въ которомъ имѣются двѣ церкви и столько же счетовъ юртъ. Постоянное населеніе его составляютъ священникъ, дьячекъ и двѣ бѣдныхъ тунгусскихъ семьи, — итого четыре семьи.

Исторія его въ текущемъ вѣкѣ не богата событіями: въ 20-хъ годахъ на него нанали разбойники — какіе-то бѣлые каторжники. Часть жителей была вырѣзана, часть пограблена. Въ 40-хъ годахъ на злополучный „пунктъ“ нанала оспа и покончила съ остальнымъ населеніемъ. Что нѣкогда въ Жиганскѣ жило довольно богатое населеніе, даже было именитое купечество, свидѣтельствуется довольно обширное кладбище, большинство могилъ котораго снабжено богатыми каменными памятниками. На нихъ наичаще встрѣчаются имена купцовъ Винокуровыхъ, — повидимому нѣкогда очень распространенной фамиліи въ Жиганскѣ.

„8-е іюня 9 часовъ утра. Продолжительный свистокъ даетъ намъ знать, что мы прибыли въ Жиганскъ. Выбѣгаемъ на палубу. Дѣйствительно „пунктъ“, и на первомъ планѣ двѣ церкви.

Намъ приготовлена торжественная встрѣча, и tout le Жиганскъ ждетъ насъ на берегу. Впереди священникъ въ яркой рясѣ съ наперстнымъ крестомъ и медалью производитъ впечатлѣніе батюшки изъ какого нибудь моднаго прихода большого губернскаго города.

Идемъ на берегъ и тутъ же къ крайнему сожалѣнію узнаемъ, что встрѣча вышла по недоразумѣнію и къ намъ не относилась.

Батюшка ждетъ приѣзда архіерея...

На болѣе близкомъ разстояніи и батюшка выглядѣлъ далеко не такимъ франтомъ, какъ это намъ показалось вначалѣ. Къ тому же онъ довольно плохо объяснялся по-русски съ большимъ якутскимъ акцентомъ. Свита его была еще печальнѣе и уже ни слова не говорила по-русски. Приходилось объясняться черезъ переводчика, а бѣднымъ шведамъ при помощи двухъ: одинъ переводилъ съ нѣмецкаго на русскій, другой съ русскаго по-якутски. Въ общемъ мы все-таки довольно интересно провели время, осмотрѣли всѣ достопримѣчательности, изъ коихъ наибольшаго вниманія заслуживало, какъ я уже указывалъ, мѣстное кладбище, и черезъ 3 часа мы уже неслись дальше.

Кстати о Жиганскѣ. Недалеко отъ него въ карьерѣ праваго берега Лены выступаютъ довольно мощные слои каменнаго угля. Мною доставлено нѣсколько образцовъ этого угля. Онъ повидимому сравнительно новѣйшаго образованія (юрскаго или тріаса) и представляетъ собою образецъ типичнаго бураго угля. Загорается на воздухѣ довольно легко; достоинство его, какъ топлива, еще не опредѣлено. Жиганское мѣстонахоженіе во всякомъ случаѣ замѣчательно тѣмъ, что оно чрезвычайно удобно для разработки и повидимому содержитъ громадное количество этого угля.

Въ этотъ же день (8-го іюня) мы перевалили черезъ полярный кругъ и поэтому случаю условились не ложиться спать, дабы не прозввать тѣхъ нѣсколькихъ минутъ, въ теченіи которыхъ солнце здѣсь въ это время года скрывается за горизонтъ. Солнце на на-

шихъ глазахъ дѣйствительно коснулось было горизонта, какъ бы съ цѣлью скрыться, но тотчасъ же стало опять подниматься. Такимъ образомъ темноты, ночи въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли ее понимать, здѣсь въ это время года вовсе не бываетъ, и цѣлыхъ 22 часа въ сутки свѣтило находится на виду, хотя толку отъ этого, кромѣ обильнаго свѣта,—еще разъ повторяю,—никакого. Температура воздуха по старому не больше $+3^{\circ}$ Р., а вѣтрѣнный вѣтеръ все крѣпчаетъ и дѣлается все болѣе и болѣе холоднымъ.

Ниже Жиганска и Лена начинаетъ пошаливать: зыбь становится довольно серьезной, пароходъ начинаетъ выкидывать со-всѣмъ несвойственные рѣчному плаванію курбеты—и пассажиры лежатъ по койкамъ съ явными признаками морской болѣзни.

Первая „третка“, захватившая насъ сейчасъ же за Жиганскомъ, продолжалась часовъ 20 и по временамъ достигала такого неистовства, что мы вынуждены были въ концѣ концовъ спрятаться въ первую попавшуюся протоку. Оказалось потомъ, что мы сдѣлали это во-время, ибо успѣли потерять баркасъ и чуть не лишились 2-й баржи, которая получила довольно серьезные поврежденія“.

10-го іюня въ полдень мы добрались наконецъ до Булуна, главнаго торговаго пункта Жиганскаго улуса. Рыболовный сезонъ еще не начинался изъ-за большой воды въ Ленѣ. Ловили рыбу лишь сѣтями и главнымъ образомъ для собственнаго пропитанія.

Мы, оказывается, пріѣхали въ самое время, такъ какъ въ тотъ же день были назначены публичные торги по сдачѣ въ аренду рыболовныхъ несковъ, и сюда собрались все мѣстные рыбопромышленники. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность произвести поименную и хозяйственную перепись всѣхъ здѣшнихъ рыбопромышленниковъ и получить кое-какія цифровыя данныя о размѣрахъ промысла, стоимости инвентаря, рабочихъ и т. п.

Считаю небезынтереснымъ привести здѣсь же добытыя мною данныя о булуновскихъ рыболовныхъ пескахъ и условіяхъ пользованія ими.

Для многихъ вѣроятно несовсѣмъ знакомо слово „песокъ“.

„Песокъ“, — специальный рыболовный терминъ, — обозначаетъ мѣсто удобное для ловли рыбы неводомъ. Отъ песка требуется, чтобы онъ имѣлъ ровное дно съ постепенной покатостью отъ берега въ глубину, безъ ямъ и „задѣвовъ“, препятствующихъ ходу невода. Затѣмъ требуется, чтобы была возможность захватить идущую по нему рыбу.

Всѣхъ песковъ въ Жиганскомъ улусѣ считаютъ около 60, изъ коихъ 24 принадлежатъ наслегамъ и находятся въ ихъ безвозмездномъ пользованіи; остальные являются собственностью всего улуса и отдаются въ аренду съ торговъ, представляя собою улусную оброчную статью. Ниже мною перечислены всѣ мѣстные пески и указаны цифры ихъ доходности за время съ 1878 по 1898 гг. Помимо сырого статистическаго матеріала, могущаго имѣть значеніе, если не сейчасъ, то для будущихъ изслѣдователей промысла, здѣсь интересны цифры доходности песковъ. Какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы, арендная плата за пользованіе песками подвержена значительнымъ колебаніямъ. При этомъ естественно возникаетъ вопросъ: не стоятъ-ли эти колебанія арендныхъ цѣнъ въ связи съ колебаніями улововъ рыбы въ р. Ленѣ? Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на этотъ вопросъ я дать не могу, такъ какъ, не считая официальныхъ статистическихъ данныхъ, я располагаю лишь цифрами объ уловахъ одного 1897 г. Впрочемъ косвенныя данныя подтверждаютъ, что такая связь дѣйствительно существуетъ. Вышеуказанное колебаніе арендной платы за пользованіе жиганскими песками чрезвычайно поразительно. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: *песокъ № 19-й — Хоярасъ*, 2 тони. Арендная плата уже 15 лѣтъ дѣлаетъ такіе скачки: 5 р., 28 р., 26 р., 3 р. 50 к., 80 р., 5 р., 35 р. *№ 20-й —*

3 тонн. За нихъ получалось одно время 90 р., а въ послѣдній годъ только 5 р. *Песокъ Чобочинъ* сдавался за 26 р. и вдругъ въ прошломъ году цѣнится уже 100 р. А *Олоннеръ* съ 47 р. прошлаго года перескочилъ въ текущемъ году на 3 руб.

Исслѣдованіе на мѣстѣ даетъ возможность объяснить вышеуказанное явленіе слѣдующими обстоятельствами:

Первое наиболѣе характерное—это то, что мѣста, годныя для рыболовства, вслѣдствіе переменчивыхъ свойствъ фарватера р. Лены, часто въ одинъ годъ настолько измѣняютъ свои свойства, что рыба въ данномъ мѣстѣ перестаетъ ловиться и песокъ вдругъ теряетъ всякую цѣнность съ тѣмъ, чтобы еще черезъ годъ приобрести новыя, большія достоинства и снова подняться до очень большой арендной стоимости.

Второе соображеніе касается также свойства р. Лены, но по случайному обстоятельству.

Извѣстно, что большинство ленскихъ рыбъ, какъ нельма, муксунъ, чирь, омуль и др. являются такъ наз. „проходными“ рыбами и появляются въ рѣкѣ изъ океана въ разное время лѣтнихъ мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы осенью вернуться въ океанъ обратно. Самая цѣнная изъ этихъ рыбъ—нельма начинаетъ свои передвиженія по рѣкѣ ранней весной; въ концѣ іюня главный ходъ нельмы уже оканчивается. И вотъ поэтому большое вліяніе на ловъ рыбы имѣетъ время наступленія весенняго ледохода. Если весна поздняя и Лена не освободится отъ льда къ концу мая, то можно заранѣе сказать, что на мѣстныхъ пескахъ уловъ нельмы выйдетъ не успѣшнымъ. Нельма успѣетъ пройти подъ льдомъ, при первой полои водѣ, когда большинство песковъ еще затоплены и рыбаки, арендующіе пески главнымъ образомъ изъ за нельмы, останутся въ большихъ убыткахъ. Такимъ образомъ при сдачѣ съ торговъ рыболовныхъ песковъ Жиганскаго улуса, производящихся управой тотчасъ по вскрытіи рѣки, на арендныя цѣны большое вліяніе имѣетъ время наступленія рыболовнаго сезона;

при поздней веснѣ имѣются достаточныя основанія предполагать незначительный уловъ нельмы, поэтому арендная плата на пески сейчасъ же падаетъ, не смотря на всѣ прочія достоинства этихъ песковъ.

Въ связи съ этимъ климатическимъ, вѣрнѣе метеорологическимъ факторомъ на большія колебанія улововъ здѣсь рыбы вліяетъ также и бюрократическая обстановка самыхъ торговъ на сдачу въ аренду рыболовныхъ песковъ. Торги эти почему-то назначаются не осенью, а весной. Въ виду того, что большинство постоянныхъ арендаторовъ живетъ въ Якутскѣ, Управа должна выждать ихъ прїѣзда въ Булунъ и на это уходитъ по крайней мѣрѣ 2 недѣли послѣ вскрытія рѣки.

Торги эти почему-то обставляются всѣми формальностями, какія существуютъ при каждомъ казенномъ публичномъ торгѣ. Начинаютъ торговаться съ цѣнъ, взятыхъ на торгахъ предыдущаго года. Понятно, что въ виду вышеуказаннаго относительно перемѣнъ, которымъ подвергаются рыболовныя качества песковъ, эти цѣны не могутъ быть нормальными и большинство песковъ на первыхъ торгахъ остается непроданнымъ. Формальность затѣмъ требуетъ, чтобы слѣдующіе торги были назначены не ранѣе, какъ черезъ 3 дня послѣ первыхъ. Опять, конечно, проволочка во времени. Между тѣмъ 3 дня ожиданія въ самое горячее время лова нельмы, когда на промыселъ этой рыбы можетъ быть и остается всего на всего нѣсколько дней, крайне невыгодно отзывается на цѣнности самихъ песковъ, не говоря уже о томъ, что всѣ мѣстные промышленники теряютъ здѣсь даромъ самое золотое время. Между тѣмъ и слѣдующіе торги, согласно требованію формальныхъ установленій, все же должны начинаться съ опредѣленныхъ цѣнъ, въ данномъ случаѣ опять таки—прошлыхъ годовъ. При такихъ условіяхъ и эти торги почти всегда кончаются ничѣмъ и требуется назначеніе слѣдующихъ, по счету третьихъ торговъ.

Тогда лица производящія торговлю уже сами начинаютъ бо-

ятся, что пески останутся несданными и поэтому на слѣдующихъ окончательныхъ торгахъ сдають пески за всякую предложенную цѣну. Въ концѣ концовъ сдача песковъ носить уже совершенно случайный характеръ: и de-facto пески остаются за тѣми арендаторами, которые окажутъ больше твердости характера и за цѣну, уже прямо произвольную, т. е. такую, которую такому арендатору заблагоразсудилось предложить. Впрочемъ, не много пользы извлекають изъ песковъ при такихъ условіяхъ и арендаторы: время для лова нельмы уже прошло и стало быть и интересъ къ промыслу въ значительной мѣрѣ ослабѣть. Мораль здѣсь такова: всѣ предписанные закономъ регламенты и формальности по части публичныхъ торговъ хороши тогда, когда торги производятся въ живомъ и благоустроенномъ мѣстѣ. На Булунѣ и въ частности въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ рыболовство, всѣ эти формальности не только излишни, но прямо вредны, и въ интересахъ дѣла слѣдовало-бы предоставить инородной управѣ сдавать рыболовные пески по своему усмотрѣнію. Административный надзоръ, если ужъ онъ такъ нуженъ, могъ-бы сосредоточиться на порядкѣ расходованія вырученныхъ за пески арендныхъ суммъ, и этого было-бы совершенно достаточно.

Изъ вышеуказаннаго о порядкѣ пользованія мѣстными рыболовными угодьями нельзя не видѣть, что ловъ рыбы въ предѣлахъ Жиганскаго улуса подверженъ разнымъ случайностямъ. И рѣзкія колебанія, замѣчаемыя на арендной платѣ за пользованіе жиганскими песками, если не прямо, то косвенно, несомнѣнно связаны съ колебаніями улововъ здѣсь рыбы.

Приводимыя мною данныя по этому вопросу обнимають періодъ 1878—1898 гг., т. е. тѣ послѣдніе двадцать лѣтъ, въ которые здѣсь установилось пароходное сообщеніе и рыбный промыселъ Жиганскаго улуса получилъ нѣкоторое развитіе.

Попытка моя установить эту связь на основаніи болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ не удалась, въ виду абсолютной непригодности для этой цѣли официальной статистики.

Такъ, въ Жиганской инородной управѣ имѣются кони съ ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ по этому промыслу Якутскому Областному Статистическому Комитету и содержащихъ такія драгоценныя свѣдѣнія по мѣстному рыболовству, какъ количество ловцовъ, количество добытой рыбы, стоимость улова и т. д.

Вотъ таблица, въ которой я собралъ эти свѣдѣнія за текущее десятилѣтiе.

Г о д ы:	Число рыболов.	Добыто	Икры.	Клею.		Итого на сумму. рубли.
		в ъ п у д а х ъ.		вуд.	фун.	
Въ 1891 году . . .	728	5830	20	5	—	4734
„ 1892 „ . . .	728	6500	30	5	—	5275
„ 1893 „ . . .	536	2920	74	21	30	2754
„ 1894 „ . . .	586	4710	403	10	20	5984
„ 1895 „ . . .	464	4720	261	4	30	5543
„ 1896 „ . . .	563	4790	100	10	—	4082
„ 1897 „ . . .	563	5000	100	10	—	4250

Уже одинъ бѣглый взглядъ на графу улововъ въ этой таблицѣ говоритъ о явномъ искаженiи дѣйствительности, допущенномъ мѣстными статистиками. По этимъ даннымъ выходитъ, что весь промыселъ Жиганскаго улуса не превышаетъ въ среднемъ 5000 п. рыбы, на сумму около 4 т. руб. Между тѣмъ извѣстно, что такъ или иначе около здѣшняго рыболовнаго дѣла стоитъ цѣлая группа рыбопромышленниковъ съ оборотнымъ капиталомъ въ общей сложности не менѣе чѣмъ въ 30,000 руб. Одна фирма Громовой вывозитъ отсюда ежегодно около 7000 п. рыбы.

Наконецъ, стоитъ сопоставить въ этой таблицѣ количество промышленниковъ со стоимостью улововъ, чтобы получился несомнѣнный абсурдъ: на промыселъ работаетъ отъ 500 до 700 человекъ и вся ихъ валовая выручка равна 4000 руб., или около 6—7 р.

на душу, т. е. втрое меньше, чѣмъ промышленнику обходится въ годъ расходъ на рыболовный инвентарь!

Само собою разумѣется, что эти официальные данныя еще менѣе пригодны для какихъ либо сужденій о высотѣ рыболовнаго промысла въ низовьяхъ Лены вообще. По этому вопросу болѣе надежными являются данныя, полученные мною путемъ похозяйственной переписи мѣстныхъ промышленниковъ. Данныя эти относятся къ прошлому, 1897 г. Въ этомъ году на 60 пескахъ Жиганскаго улуса промышляло: мѣстныхъ инородцевъ (съ собственными сѣтями и неводами 212 человекъ¹), 35 неводовъ и 72 сѣти, добыто рыбы свыше 16.000 п.; рыбопромышленниковъ-хозяевъ или предпринимателей, у которыхъ имѣлись рабочіе, 11 челов. при 72 рабочихъ и 15 неводахъ; добыто рыбы 6000 п. Всего 284 промышленниками, посредствомъ 50 неводовъ и 72 сѣтей, добыто рыбы 22.000 п. на сумму 24.000 руб.

(Подробныя данныя моей переписи помѣщены въ таблицѣ на стр. 105-й).

Во избѣжаніе недоразумѣнія долженъ привести здѣсь еще слѣдующую оговорку.

Я записывалъ валовыя цифры улова и его стоимости. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ улова содержится не только рыба, проданная и вывезенная изъ края, но и та, которая пошла на пропитаніе ловцамъ и отчасти на зимніе запасы мѣстнаго населенія. Кромѣ того я записывалъ уловы только лѣтняго рыбопромышленнаго сезона. Мѣстные жители ловятъ рыбу еще осенью и зимою. Эта послѣдняя рыба промысловаго значенія не имѣетъ и идетъ исключительно на собственное пропитаніе населенія.

По вопросу о количествѣ рыбы, вывезенной въ томъ же году изъ улуса, мною путемъ разспроса получены слѣдующія цифры:

¹) Количество ловцовъ показано менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ у инородцевъ, промышляющихъ собственными неводами и сѣтями, имѣются очереди въ ловлѣ и на каждую сѣть, напримѣръ, надо считать не одного, а двухъ, трехъ и болѣе челов.

Данные переписи, сведенные въ таблицу.

Промышленники.	На чьюхъ пескахъ.	Количество.			Количество добытой рыбы.		На сумму. въ рубляхъ.
		Лопочевъ.	Четевъ.	Неводочъ.	Цельмы. и у д о в ь.	Мелкой: муссуновъ, чиря, ому- лей и др.	
1. Груша якутовъ и тулусовъ Тюп- скаго рода	Наслед- ныхъ.	60	60	Неводочъ.	965	6000 въ общемъ	8000
2. Груша якутовъ, 1 4 Хатылинскаго наследовъ и тулусовъ Эзакскаго рода .	Наслед- ныхъ.	152	12	35	920	8000	10000 48000 ²⁾
3. Промышленники-хозяева, промышляв- шие рыбу посредствомъ наемн. рабочихъ .	Удучныхъ. Сдава- емъ въ аренду Жаганской инородной урайвой.	72 11 ¹⁾	—	15	825	4000	6000 50000
Итого		284 11	72	50	2710	18000	24000 до 100000 штукъ ²⁾

¹⁾ Сверху рабоче, подъ чертой число хозяев-предпринимателей.

²⁾ Кондевку цѣнаго отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. за сотню, которая по вѣсу равна приблизительно 1 1/2 пуд.

Фирма А. И. Громовой вывезла:

нельмы	726 п. 26 ф.
муksуна	4862 п. 15 ф.
стерляди	250 п. — ф.
пушкoвъ 32,221 шт. (около 400 п. по вѣсу)	
кондевки	618 п. 10 ф.

Итого . . 6857 п. 11 ф.

Прочіе мѣстные торговцы дали свѣдѣнія въ круглыхъ цифрахъ: Санниковы—300 п., Башневъ—1200 п., Постниковъ—200 п., Давыдовъ—800 п., Спиридоновъ—600 п., всего 3100 пуд., въ томъ числѣ нельмы около 800 п., остальная, такъ наз. „мелкая“, т. е. муksунъ, чирь, омуль, кондевка и пр.

Всего стало быть вывозъ опредѣляется приблизительно въ 10,000 п. въ годъ. Относительно точности этой цифры могу сказать слѣдующее: фирма Громовой вывозитъ свою рыбу на пароходѣ, на которомъ провозимый грузъ точно регистрируется, слѣдовательно первая цифра безъ сомнѣнія точна и заслуживаетъ полного довѣрія. Показанія мелкихъ промышленниковъ, данныя въ круглыхъ цифрахъ, менѣе точны и не поддаются провѣркѣ, такъ какъ рыба ими провозится на каюкахъ въ числѣ прочихъ товаровъ и точной регистраціи недоступна. Тѣмъ не менѣе вышеуказанная валовая цифра вывоза довольно правдоподобна, такъ какъ за исключеніемъ Громовой всѣ остальные промышленники продаютъ вывозимую ими рыбу исключительно въ Якутскѣ, гдѣ привозъ рыбы изъ низовьевъ Лены точно также опредѣляется въ 3—4 тысячи пудовъ въ годъ.

Считаю затѣмъ нужнымъ указать, что ловимая въ низовьяхъ Лены нельма и стерлядь вывозится изъ края цѣликомъ. Вывозится также около $\frac{2}{3}$ ловимой здѣсь кондевки. На мѣстное потребление идетъ только муksунъ, чирь и омуль. Въ этомъ отношеніи въ приводимыхъ мною цифрахъ улова и вывоза нельмы имѣется какъ бы противорѣчіе.

Какъ выше указано въ 1897 г. добыто нельмы 2710 п., а вывезено всего около 1500 п. На самомъ дѣлѣ факты совершенно совпадаютъ съ цифрами. Дѣло въ томъ, что мѣстные промышленники предпочитаютъ солить лишь „пунки“ нельмы, т. е. брюшную часть. Спинка этой рыбы солится въ меньшемъ количествѣ. Поэтому и вѣсъ вывезенной соленой нельмы значительно разнится отъ вѣса упрмышленной рыбы. Этотъ фактъ косвеннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о приблизительной точности показанныхъ мною цифръ вывоза.

Гораздо труднѣе дать какую либо цифру для количества рыбы, употребляемой для мѣстнаго продовольствія. Теоретически довольно легко высчитать, сколько рыбы уходитъ на этотъ предметъ. Въ Жиганскомъ улусѣ числится 2330 человѣкъ обоого пола и около 200 шт. собакъ. Среднимъ числомъ считаютъ по 18 п. рыбы на человѣка и собаку въ годъ. Если признать, что мѣстное населеніе обезпечиваетъ себя въ полной мѣрѣ рыбными припасами (излишковъ обыкновенно не бываетъ; такъ какъ послѣдніе два мѣсяца до вскрытія рѣки всегда ощущается недостатокъ въ рыбѣ), то на пропитаніе мѣстнаго населенія требуется около 45,000 п. Счетъ мною сведенъ на сухую рыбу, слѣдовательно для опредѣленія цифры упрмышленной свѣжей рыбы вышеприведенную цифру придется почти удвоить. Получится приблизительная цифра улова, считая и вывозъ, — 100,000 п., — цифра по вѣсѣмъ вѣроятіямъ болѣе дѣйствительной, такъ какъ необходимо принять во вниманіе, что не все мѣстное населеніе — ихтиофаги.

Въ Жиганскомъ улусѣ числится около 300 чел. тунгусовъ, которые зимою укочевываютъ со своими оленями въ лѣсеную полосу и это время года питаются мясомъ. Между мѣстными якутами есть группа хозяевъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Населеніе Булуна, какъ наиболѣе зажиточное, также питается отчасти мясомъ. Здѣсь, наконецъ, почти у всѣхъ жителей имѣется хлѣбъ, стоящій въ настоящее время на Булунѣ не дороже 2 руб. пудъ, т. е. дешевле рыбы.

Принимая въ соображеніе всё эти оговорки, слѣдуетъ указанную валовую цифру улова сократить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ и принять, что весь жиганскій промыселъ рыбы опредѣляется въ 60—65 т. пуд. въ годъ, изъ коихъ 10 т. вывозится на продажу, а остальная рыба идетъ на мѣстное потребленіе жителей.

Рыбы Ленскаго бассейна.

Наиболѣе характерною группою мѣстной ихтиофауны слѣдуетъ признать семейство *лососевыхъ* (Salmonidae). Изъ нихъ болѣе цѣнной является *нельма* (Stenodus Nelma Pal). Этотъ видъ, какъ извѣстно, свойствененъ не только сѣвернымъ рѣкамъ Сибири, но и встрѣчается въ Печорѣ, Сѣверной Двинѣ и въ некоторыхъ другихъ рѣкахъ Европейской Россіи. Разновидность нельмы, такъ называемая *бѣлорыбца* (Stenodus Nelma var. Leucichtis Gild.) живетъ исключительно въ Каспійскомъ морѣ, изъ котораго выходитъ для метанія икры въ Волгу и Уралъ.

Нельма въ рѣкѣ Ленѣ въ среднемъ бываетъ вѣсомъ около 30 фун. до 1 пуда, хотя встрѣчаются экземпляры въ $1\frac{1}{2}$ п. и болѣе. Нельма принадлежитъ къ проходнымъ рыбамъ и входитъ въ Лену тотчасъ послѣ вскрытія рѣки; идетъ по фарватеру рѣки разсѣяннымъ руномъ. Во время перваго появленія въ Ленѣ нельма имѣетъ еще недоразвитую икру, которую она мечетъ лишь осенью и, вѣроятно, гдѣ нибудь въ средней части теченія рѣки. Возвращается обратно въ океанъ въ разбродъ и глубокой частью рѣки, почему осенняго лова нельмы по Ленѣ не существуетъ. Нѣкоторые изъ встрѣченныхъ мною на Будунѣ промышленниковъ утверждали, что въ Лену иногда заходитъ еще одна рыба, во многомъ очень похожая на нельму, но отличающаяся отъ послѣдней главнымъ образомъ формой головы и меньшимъ ростомъ. Они называютъ эту рыбу также бѣлорыбцей. Къ сожалѣнію мнѣ самому не удалось видѣть этой рыбы и я отмѣчаю это показаніе для свѣдѣнія будущихъ изслѣдователей рѣки Лены.

Ловъ нельмы производится вскорѣ послѣ вскрытія рѣки и продолжается около мѣсяца, т. е. почти весь іюнь.

На пескахъ Жиганскаго улуса нельму добываютъ двумя способами—неводомъ и плавною сѣтью (см. ниже). Промыселъ всецѣло зависитъ отъ высоты воды въ рѣкѣ; при очень большой водѣ въ пески затопляются, и нельма успѣваетъ пройти незамѣченной. *Средняя величина улова этой рыбы въ Ленъ отъ 2-хъ до 3-хъ тыс. пудовъ въ годъ.*

Въ продажу нельма поступаетъ исключительно въ соленомъ видѣ.

Раньше мѣстные промышленники приготовляли 2 сорта нельмы, такъ называемые пупки, т. е. отдѣльно солилось брюшко, —наиболѣе жирная часть нельмы, и отдѣльно хребетъ. Пупки очень рѣдко удавалось сохранить болѣе или менѣе продолжительное время, въ виду того, что брюшко нельмы—самая жирная часть рыбы, и потому, при неискусномъ солениі, скоро загниваетъ.

Въ настоящее время приготовленіе „пупковъ“ въ значительной мѣрѣ сократилось. Въ засоль начинается поступать вся туша цѣликомъ. Промышленникъ, вынувъ внутренности и отдѣливъ голову, дѣлаетъ по внутренней части туши нѣсколько продольныхъ разрѣзовъ, посыпаетъ тушку солью и въ такомъ видѣ, безъ дальнѣйшей промывки или очистки, рыба поступаетъ въ бочку.

Понятное дѣло, что оставшіяся на рыбѣ кровь и грязь вскорѣ начинаютъ разлагаться и рыба, приготовляемая такимъ образомъ, быстро портится. Надо прибавить, что соль на Булунѣ, хотя сравнительно и не дорога, но въ виду трудности имѣть ее въ большихъ запасахъ на мѣстахъ лова, составляетъ предметъ большой заботливости промышленниковъ. Вмѣсто необходимыхъ на пудъ нельмы 10—12 ф., ее кладутъ значительно меньше, —6 ф., каковое обстоятельство весьма вредно отзывается на качествѣ рыбы. Единственный человекъ, знающій рыбное дѣло и ведущій свой промыселъ на болѣе или менѣе рациональныхъ началахъ, это нѣкій Торгесенъ, —норвежець родомъ, случайно попавшій въ ни-

зовья Лены и теперь занимающийся здѣсь рыболовствомъ. Онъ самъ лично приготовляетъ пойманную рыбу, чиститъ ее, основательно моетъ и удаляетъ изъ нея кровь и грязь, и такимъ образомъ приготовляемая имъ рыба можетъ считаться лучшею на Булунѣ. Рыба Торгессена поступаетъ фирмѣ Громовой, поэтому болѣе или менѣе сносно приготовленную нельму можно получить только у этой послѣдней. Громова кромѣ того имѣетъ здѣсь и собственное небольшое рыбное дѣло, которымъ завѣдуетъ лично одинъ изъ представителей фирмы Ив. Ив. Громовъ, изучавшій рыбное дѣло на астраханскихъ промыслахъ. Къ сожалѣнію рыбное дѣло Громовыхъ на Булунѣ очень скромныхъ размѣровъ¹⁾, поэтому оно не можетъ внести существенныхъ перемѣнъ въ установившемся здѣсь промыслѣ.

Икра нельмы очень мелкая, содержитъ громадное количество иичекъ, болѣе 200,000, очень вкусна, но въ продажу почему-то не идетъ. Промышленники говорятъ, что она чрезвычайно жирна и не выдерживаетъ обыкновеннаго приготовленія въ прокъ.

Нельма, вывозимая фирмой Громовой, почти вся идетъ на золотые прииски Олекминско-Витимскаго района и цѣнится тамъ отъ 6-ти до 8-ми руб. за пудъ. Нельма, приготовляемая мѣстными скупщиками, около 1000 пуд.—идетъ исключительно въ Якутскъ и продается здѣсь отъ 3 р. 60 к. до 4 р. за пудъ. На мѣстѣ лова пудъ свѣжей рыбы стоитъ 2 рубля.

Жиръ нельмы очень нѣжный, молочнаго цвѣта; топлennyй—совершенно прозрачный и въ свѣжемъ видѣ не имѣетъ никакого запаха или привкуса. Фирма Громовой, имѣя въ виду возможность утилизировать этотъ жиръ, доставила образцы его въ Москву въ лабораторію Феррейна. Результаты анализа показали:

Удѣльный вѣсъ 0,9005 при + 20° с., отъ дѣйствія сѣрной кислоты дѣлается буро-зеленымъ, буро-фіолетовымъ и краснова-

¹⁾ Большую часть вывозимой изъ края рыбы фирма покупаетъ въ свѣжемъ видѣ у инородцевъ-рыболововъ.

тымъ. Иодистыхъ соединеній этотъ жиръ не содержитъ вовсе¹⁾ и поэтому не можетъ быть употребляемъ вмѣсто трескового.

II. Изъ *сиговыхъ* (Corregonidae) слѣдуетъ отмѣтить: (*Corregonus Muksun Pal.*) *муксунъ*—видъ, установленный еще Палласомъ и обыкновенный для всѣхъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ. Встрѣчается также и въ Печорѣ. Проходъ его въ Лену начинается въ концѣ іюня и продолжается все лѣто. Наибольшей величины и лучшими экземплярами признаются муксуны, добываемые поздней осенью въ ленскомъ лиманѣ, около Быкова мыса. Въ Ленѣ рѣдко встрѣчаются экземпляры больше 12 верш. и въсомъ болѣе 8—10 ф.

Количество лѣтняго улова этой рыбы въ рѣкѣ Ленѣ слѣдуетъ считать въ 10,000 пуд.

Муксунъ, какъ и всѣ остальные (кромѣ нельмы и осетра) рыбы носить мѣстное названіе „мелкой“ и имѣютъ на Булунѣ наибольшее промысловое значеніе. Кромѣ обыкновеннаго соленого муксуна, въ настоящее время стали готовить и муксуны „пупки“, имѣющіе со временемъ вытѣснить изъ продажи пупки нельмы. Цѣны на мѣсть 1—1 р. 20 к. пудъ—въ свѣжемъ видѣ. Муксунъ, кромѣ соленія, идетъ еще главной массой на приготовленіе сушеной рыбы для зимнихъ запасовъ—юкалы, которая въ продажу не обращается. Въ послѣднее время мѣстные рыбаки очень заинтересованы ловлей муксуна, производимой въ ленскомъ лиманѣ у Быкова мыса.

Изъ промышленниковъ-скупщиковъ первый началъ выѣзжать на Быковъ мысъ Торгессенъ. Въ прошломъ году промыселъ здѣсь былъ довольно удачный и втеченіе около мѣсяца Торгессенъ вывезъ 40 бочекъ муксунныхъ „пупковъ“; хребты пошли у него для кормленія собакъ и отчасти для домашняго употребленія.

Къ сожалѣнію быковскій промыселъ не можетъ занять особенно выдающагося мѣста въ виду того, что доставка оттуда рыбы воз-

¹⁾ Также же показаніе дали анализы Феррейна и для жировъ другихъ ленскихъ рыбъ—муксуна, стерляди.

можно только на собакахъ, и, считая только разстояніе отъ мѣста лова до Булуна—400 верстъ,—доставка эта будетъ стоить такъ дорого, что быковскій муксуноу едва-ли можетъ имѣть серьезное промысловое значеніе. Торгессенъ, работающій самъ наравнѣ съ своими рабочими, имѣющій лучшихъ въ краѣ собакъ, конечно, еще можетъ здѣсь кое-что сдѣлать, тѣмъ болѣе, что зимнее время для него самое глухое и поэтому быковскій промыселъ можетъ для этого промышленника служить прекраснымъ подспорьемъ.

3. *Чиръ* (*Corregonus Nasus Pal.*) чрезвычайно вкусная въ свѣжемъ видѣ рыба, достигаетъ до 6-ти и болѣе фунтовъ. Входитъ въ Лену вмѣстѣ съ нельмой и ловится все лѣто. *Средній уловъ этой рыбы слѣдуетъ считать въ 5000 пуд.* Идетъ въ засолъ наравнѣ съ муксуномъ, и также на юкалу. Въ продажу солится вся тушка, чаще въ смѣси съ другой рыбой—муксуномъ, омулемъ, и вывозится въ Якутскъ. Цѣна на мѣстѣ 1 р. пудъ въ свѣжемъ видѣ, а въ Якутскѣ соленая—3 р. пудъ.

4. *Омуль* (*Corregonus Omul seu Antomnalis Pal*) за таковой опредѣлили шведскій ученый Smidt омуль, ловимый въ низовьяхъ Енисея и по его описанію принадлежитъ также къ проходнымъ рыбамъ, равно какъ и омуль, встрѣчаемый въ Печорѣ и Мезени. Нашъ музей имѣетъ теперь достаточный матеріалъ, чтобы проверить, дѣйствительно ли байкальскій омуль, живущій въ озерѣ круглый годъ, и сѣверо-сибирскій одинъ и тотъ-же видъ, какъ это опредѣлили еще Палласъ.

Въ Ленѣ ловится въ незначительномъ количествѣ *пудовъ около 1000.* Средняго возраста рыба достигаетъ свыше 2-хъ четвертей и вѣситъ 3—4 ф., попадаются экземпляры и въ 10 ф. Приготавливается вмѣстѣ съ муксунами и чирами подъ именемъ „мелкой рыбы“. Отдѣльно не солится и въ продажѣ рѣдко встрѣчается. Ленскій омуль въ свѣжемъ видѣ имѣетъ чрезвычайно нѣжный вкусъ; въ соленомъ видѣ, благодаря тому, что онъ поступаетъ въ продажу въ большой смѣси съ другой рыбой, теряетъ свой харак-

терный вкус и человекъ, знакомый съ байкальскимъ видомъ, едва-ли догадается, что якутскій омуль и байкальскій одинъ и тотъ-же видъ.

5. *Сельдь, сельдятка*, кондевка— особый видъ, изъ того-же семейства лососевыхъ и ничего общаго съ настоящей сельдью не имѣеть. Эту поправку необходимо подчеркнуть, такъ какъ видомъ *Clupea* кондевку ошибочно назвалъ г. Сѣрошевскій, а за нимъ въ послѣднее время ту же ошибку повторилъ и г. Варнаховскій „Материалы къ рыболовству въ Восточной Сибири“ (статья въ Русск. Судоходств. № 194 Спб. 1898 г.).

Экземпляры моей коллекціи имѣють быть посланы для опредѣленія въ Академію наукъ, гдѣ выяснится принадлежитъ ли ленская кондевка къ описанному для водъ Енисея виду—*Corregonus Merkii* Günt. (*Salmo clupeoides* Pal.). Близкая во многихъ отношеніяхъ къ этому виду, кондевка замѣтно отличается отъ него своею величиной. Въ то время какъ *Corregonus Merkii* въ среднемъ едва достигаетъ 6—7 дюймовъ, средняя кондевка имѣеть въ длину 10 и болѣе дюймовъ. Средній вѣсъ кондевки считается около 1¹/₂ пудовъ сотни. Туруханской же сельди, т. е. *Cor. Merkii* идетъ на пудъ отъ 300 до 400 шт. По словамъ мѣстныхъ рыбаковъ кондевка или сельдятка, ловимая въ Колымѣ, Индигиркѣ и др. сосѣднихъ рѣкахъ—видъ тождественный съ ленскимъ—достигаетъ еще болѣеи величины.

Кондевка ловится преимущественно въ концѣ осенняго сезона, когда начинается ходъ этой рыбы большими стадами. По имѣющимся у меня даннымъ, въ Жиганскомъ уездѣ этой рыбы добываютъ ежегодно *свыше 100,000 шт.* Приготавливается впрокъ въ соленомъ, а также и въ сушеномъ видѣ и на мѣстѣ лова продается отъ 1 р. до 1 р. 20 к. за сотню. Вывозятъ преимущественно въ Якутскъ и на пріиски, гдѣ рабочіе охотно покупають ее отъ 6 до 10 к. за штуку.

Въ послѣднее время на Булунѣ можно встрѣтить въ мелочной

продажъ конченую кондевку. Къ сожалѣнію всѣ видѣнные мною экземпляры имѣли характерный „кислый“ запахъ и въ пищу не годились. Впрочемъ, нетребовательные инородцы покупали и ѣли ее весьма охотно.

Очень возможно, что промыселъ кондевки, при болѣе рациональномъ способѣ приготовленія ей впрокъ, могъ бы имѣть будущность уже по одному тому, что этой рыбы входитъ въ Лену очень много и она доступна для лова въ большихъ количествахъ и въ этомъ отношеніи это единственная рыба, о которой можно сказать, что ловъ ей могъ-бы имѣть серьезное промысловое значеніе.

6. *Тугунъ, тугунокъ* (*Coregonus tugin* Pal.). Этотъ видъ по видимому живетъ въ Ленѣ круглый годъ. Къ сожалѣнію, въ виду своей незначительной величины, — едва 2—3 дюйма, онъ рѣдко ловится для промысловыхъ цѣлей. Повсюду на Ленѣ тугунъ считается одной изъ самыхъ вкусныхъ рыбъ. Пробовали готовить его впрокъ въ маринованномъ видѣ, но опыты эти почему-то не удались; тугунокъ въ слабомъ укусу скоро „закисалъ“. Нѣкоторые крестьяне средняго теченія Лены готовятъ его впрокъ въ сушеномъ видѣ, на манеръ сѣтковъ, т. е. рыбу, слегка посоленную, сушатъ въ слабомъ жару въ печи. Въ такомъ видѣ тугунъ сохраняется довольно хорошо и считается большимъ лакомствомъ. Фунтъ сушеныхъ тугунковъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ въ продажѣ, цѣнится до 1 руб.

7. *Сигъ* (*Coregonus* sp.). Я привезъ въ своей коллекціи нѣсколько видовъ, изъ коихъ я сумѣлъ опредѣлить лишь *Coregonus laveratus*, *Coreg. Polcig*. Есть экземпляръ обыкновеннаго въ притокахъ Лены такъ назыв. сига-валѣкъ (*Coregonus microstomus*). Вообще же надо полагать, что сиговъ имѣется въ Ленѣ нѣсколько видовъ, хотя сами промышленники очень трудно ихъ различаютъ.

У нихъ даже не существуетъ специальныхъ названій: „майгасъ“ — всякій сигъ средней величины. Сиги ловятся въ низовьяхъ

Лены случайно и въ продажу не поступаютъ. Обыкновенно при хорошихъ уловахъ другой рыбы сига, попадаемые въ неводъ, прямо выбрасываются наравнѣ со щукой и налимомъ, которыхъ, кстати сказать, жители лѣтомъ не ѣдятъ вовсе, считая „погаными“.

Здѣсь интересна психологія мѣстныхъ собакъ. Зимой и особенно въ голодное время—ранней весной—мѣстныя собаки ѣдятъ невообразимую гадость: человѣческіе отбросы, кожу и пр. Лѣтомъ, во время промысла, ни одна собака не дотронется до налима или щуки, какой бы соблазнительный видъ эти рыбы не имѣли. Въ это время онѣ „кушаютъ“ только благородную рыбу—нельму, чира и т. п.

При худыхъ уловахъ сига идутъ на юкалу, но вообще употребляются въ пищу неохотно. Не смотря на большое разнообразіе сеговыхъ породъ въ Ленѣ, собственно сига,—постоянные¹⁾ жители р. Лены, немногочисленны.

Этотъ фактъ безъ сомнѣнія крайне интересенъ. Сига приносятъ довольно большое количество ичекъ, между тѣмъ, повсюду въ сибирскихъ водахъ виды этого рода мало распространены²⁾.

Пропускаю *тайменя*, *хайрюза*, *ленка* и *налима*, неимѣющихъ въ мѣстномъ промыслѣ значенія и не представляющихъ повидимому никакого новаго интереса.

III. *Осетровыя* (Acipenseridae). Представители этого семейства въ р. Ленѣ имѣютъ особенный научный интересъ.

Прежде всего, здѣсь вовсе нельзя довѣрять названіямъ промышленниковъ, такъ какъ наичаще встрѣчающаяся въ Ленѣ рыба этого семейства носить названіе и стерляди, и осетра, и костери—примѣнительно лишь къ величинѣ извлекаемой рыбы.

Въ этомъ отношеніи, на основаніи привезеннаго мною матеріала,

¹⁾ Сига, по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды, живутъ круглый годъ въ Ленѣ.

²⁾ См. мою замѣтку по тому же факту въ «Рыболовствѣ на Ольхонѣ» Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. Иркут. 1897 г. № 1, стр. 20.

внолнѣ умѣстно поставить вопросъ: какая же собственно рыба этого семейства водится въ Ленѣ?

Я позволилъ бы себѣ утверждать, что осетра въ Ленѣ или нѣтъ вовсе или онъ здѣсь чрезвычайно рѣдокъ. Но крайней мѣрѣ никто изъ промышленниковъ, распрошенныхъ мною самымъ тщательнымъ образомъ, не могъ дать прямого утвердительнаго отвѣта. Всѣ называли осетромъ мѣстный видъ „костери“ и сознавались, что осетромъ они зовутъ тѣ экземпляры этого послѣдняго вида, который достигаетъ максимальнаго вѣса отъ 30-ти ф. до 1 п. Единственное непровѣренное мною показаніе имѣется по отношенію къ Витиму, притоку Лены. Говорятъ, что тамъ изрѣдка ловятъ осетровъ. Во всякомъ случаѣ за отсутствіемъ фактическаго матеріала слѣдуетъ пока воздержаться отъ внесенія осетра въ списокъ ленскихъ рыбъ¹⁾.

По отношенію къ стерляди долженъ сказать, что если ленскій видъ опредѣлится стерлядью, то во всякомъ случаѣ не *Acipenser Ruthenus*, какъ ее называлъ съ чужихъ словъ г. Варнаховскій и также не енисейскій видъ, опредѣленный покойнымъ Герценштейномъ за *Acip. Enisseiensis*. Ленская стерлядь, если это только стерлядь, окажется вѣроятно всею новымъ видомъ.

На основаніи моихъ собственныхъ наблюденій я считаю этотъ вопросъ открытымъ впродъ до опредѣленія моей коллекціи специалистами.

Въ настоящее время она уже отправлена въ Петербургъ къ А. М. Никольскому, отъ котораго и слѣдуетъ ждать рѣшенія этого вопроса.

Относительно промысла этой рыбы долженъ отмѣтить, что она ловится въ общемъ въ ограниченномъ количествѣ. На Будунѣ весь промыселъ равенъ 200—300 п. Продается въ свѣжемъ видѣ на мѣстѣ лова отъ 2 до 3 р. за пудъ. Соленая же на пріискахъ продается отъ 7 до 8 р. пудъ. Икра и клей продаются отдѣльно.

¹⁾ Г. Варнаховскій въ цит. выше статьѣ указываетъ для Лены видъ осетра—*Acipenser Baerii*, —вѣроятно также съ словъ г. Фрошескаго.

Впрочемъ, нѣкоторый промышленный интересъ эта рыба стала представлять собою лишь съ тѣхъ поръ, какъ въ низовьяхъ Лены появилась фирма Громовой. До нея на „стерлядь“ не обращали вниманія, главнымъ образомъ въ виду ея незначительнаго распространенія въ водахъ Лены вообще.

9. *Мундушка* (*Syrpinus Peginus*) ловится въ громадномъ количествѣ во всей области и главнымъ образомъ въ мѣстныхъ озерахъ и вмѣстѣ съ карасемъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ продовольствія населенія Якутской области.

Промыслового значенія не имѣетъ и я упомянулъ о ней только въ виду того, что въ моей коллекціи имѣются прекрасные экземпляры, доставленные мнѣ любезно якутскимъ исправникомъ.

Такое же значеніе имѣетъ для населенія области и другая рыба—*карась*. Въ предѣлахъ жиганскаго улуса впрочемъ ни мундушки, ни карася не ловятъ.

Долженъ сказать еще нѣсколько словъ объ одной рыбкѣ, (*Gobitis* sp.) найденной мной въ горныхъ рѣчкахъ Олекмы, Витима и золотопромышленнаго бассейна (Бодайбо, Нигри). На присутствіе этой рыбки не было еще указаній, и она вѣроятно интересна только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

При попыткѣ опредѣлить ея видъ я также наткнулся на нѣкоторыя особенности, которыя можетъ быть свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ новымъ, неизвѣстнымъ видомъ.

Орудія лова и способъ приготовленія рыбы впрокъ.

Въ Жиганскомъ улусѣ наиболѣе употребительное орудіе лова *неводъ*, приготовленный изъ конскаго волоса у зажиточныхъ промышленниковъ-хозяевъ, и изъ волоконъ тальниковаго корня— у болѣе бѣдныхъ промышленниковъ. Обыкновенная длина мѣстнаго невода 60—70 сажень, высота 2¹/₂ сажени. Величина ячей отъ 1 до 1¹/₂ верш. Рыночная стоимость такого невода, сдѣланнаго изъ волоса, съ полной арматурой равна 80—120 р., смотря

по качеству волоса. При домашнем изготовлении такой неводъ стоитъ значительно дешевле. Вотъ приблизительная смета расходовъ на его изготовленіе: волоса конскаго хвостоваго 3 п.—24 р.¹⁾, за ссучку нитокъ (лесы) платять 20 к. съ фунта. Вязаніе невода исполняютъ обыкновенно улусныя женщины: отдѣльной платы за этотъ трудъ не полагается. Хозяинъ кормитъ этихъ женщинъ во все время работы и изрѣдка даритъ какую нибудь мелочь, табакъ, чай и т. д. Затѣмъ къ неводу нужна „бичевая“; считая ее вмѣстѣ съ тетивой—длиною въ 140 саж.—6—10 руб.; всего около 60—75 руб.

Неводъ изъ таловыхъ корней стоитъ значительно дешевле, всего около 30—40 руб.

Пряжа для него готовится очень сложнымъ путемъ выпариванія, вымачиванія тальниковыхъ корней и разьединенія ихъ на отдѣльныя волокна. Волокна эти потомъ сучатся въ нитки. Последняя операція производится руками на голомъ колѣнѣ. Работа кропотливая и тяжелая—исполняется также исключительно женщинами. Относительная прочность того и другого невода почти одинаковая при лѣтней неводьбѣ; зимою, при подледномъ ловѣ, предпочитаютъ волосяной неводъ, который не смерзается и не коробится такъ, какъ тальниковый.

Среднюю рабочеспособность волосяного невода считаютъ около 10 лѣтъ при ежегодномъ ремонтѣ. Для лова мѣстнымъ неводомъ необходима лодка—подъѣздокъ и 4 человѣка прислуги. Одинъ стоитъ на берегу—бережникъ, трое въ лодкѣ: башлыкъ—на кормѣ, одинъ въ гребяхъ и третій выметываетъ неводъ. Когда неводъ выброшенъ, въ гребни садятся двое. Роль башлыка здѣсь далеко не такъ значительна, какъ на байкальскихъ, наприм., тоняхъ. Въ описываемомъ мною краѣ руководство неводьбой лежитъ на рабочемъ, выбрасывающемъ неводъ; отъ его умѣнья и отчетливости въ

¹⁾ Цѣны якутскія. На Булунѣ цудъ хорошаго хвостоваго волоса въ розничной продажѣ стоитъ 30 руб.

работѣ зависитъ успѣхъ тони. Тони короткія—отъ 50 мин. до 1 ч. При двухъ смѣнахъ успѣваютъ сдѣлать въ день около 18 тоннъ. Продуктивность тоннъ, конечно, зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ. Но въ общемъ она не велика и значительно уступаетъ байкальскимъ тонямъ.

При мнѣ на Булкурѣ¹⁾ ловили нельму; былъ главный разгаръ лова и Булкуръ считается лучшимъ изъ мѣстныхъ песковъ. За сутки добыто было 30 п. нельмы и около 10 п. „мелкой“ рыбы. Въ среднемъ, стало быть, около 2 п. на тою. По отзывамъ промышленниковъ такой ловъ должно считать выше средняго.— „Какъ бы такъ ловить все лѣто, можно-бы состояніе составить“ отвѣтилъ намъ хозяинъ-промышленникъ.

Второе орудіе лова—сѣть; ею пользуются только тунгусы Тюнскаго рода на Кумакурѣ. Сѣть обыкновеннаго типа, одностѣнная, сплавная. Длина 60 саж., величина ячей 2 кв. вершка, по діагонали $3\frac{1}{2}$ в., высота сѣти 1 саж. Лѣтнія сѣти дѣлаются изъ конопли, зимнія—изъ волоса. Коноплю покупаютъ готовыми нитками (ручной работы), которыхъ на полную сѣть идетъ 5 фун. (нитки очень тонкія). На Булунѣ такія нитки стоятъ 30 коп. фунтъ. Работу по вязкѣ сѣти тунгусы оцѣнивали въ 2 руб. Тетива дѣлается изъ волосяныхъ веревокъ, на приготовленіе которыхъ для сѣти идетъ примѣрно $1\frac{1}{2}$ ф. волоса, по мѣстнымъ цѣнамъ около 1 рубля за фунтъ. Такимъ образомъ вся стоимость сѣти, считая сюда и работу, исчисляется въ 8 руб. Зимняя сѣть готовится цѣликомъ изъ конского волоса. Размѣръ ея такой-же, какъ у лѣтней. Стоитъ она значительно дороже, около 30 руб., и поэтому доступна лишь немногимъ зажиточнымъ инородцамъ.

Это обстоятельство сказывается и на характерѣ зимняго лова. Лѣтомъ на Кумакурѣ сѣтями ловятъ одинаково и тунгусы, и якуты; зимою тунгусы почти не ловятъ рыбы. Они перекочевы-

¹⁾ Рыболовный песокъ въ 200 в. ниже Булуна.

ваютъ со своими оленями далеко отъ мѣста промысла. Необходимая принадлежность сѣти—маленькая лодка мѣстнаго типа—вѣтка. Она выдалбливается изъ цѣлаго осиноваго дерева, длиною немного болѣе сажени, и шириною около 10—12 верш., какъ разъ такой, чтобы одному человѣку можно было въ нее сѣсть. Вѣтка чрезвычайно легка,—ее свободно можно нести на плечѣ, но вертка до того, что европейцу въ ней не проѣхать и нѣсколькихъ шаговъ. Подымаетъ на водѣ лишь одного человѣка, который садится въ нее посрединѣ и гребетъ двулопастнымъ весломъ. Ловкій инородецъ несется на такой скурлунѣ со скоростью 5—6 вереть въ часъ вверхъ по теченію рѣки.

Сѣтвые рыбы производится такимъ образомъ. Сѣть закидывается полукругомъ въ 5—10 саж. отъ берега съ одной стороны вѣтки, и въ такомъ видѣ сѣть и рыбаки плывутъ по теченію вдоль всего песка—Кумакура вереть 5—6.

Когда рыба попадаетъ въ сѣть, она увлекаетъ за собою ближайшій поплавокъ. Рыбакъ, внимательно слѣдящій за положеніемъ поплавокъ, однимъ взмахомъ весла приближается къ затонувшей части сѣти, вытаскиваетъ рыбу, поправляетъ сѣть и плыветъ дальше.

Вся тоня продолжается около 3-хъ часовъ. Ловъ въ разгаръ лѣтняго сезона производится круглые сутки. Въ виду того, что ловъ сѣтями требуетъ для каждаго рыбака много мѣста въ рѣкѣ, на Кумакурѣ установлены очереди. Заразъ на протяженіи всего песка плаваютъ не болѣе 5 сѣтей. Всѣхъ сѣтей тамъ 60, обыкновенно по 2 на семью, такъ что каждая семья имѣетъ возможность въ теченіи сутокъ проплыть песокъ 2 раза. Продуктивность тонь непостоянна; средняя считается та, которая даетъ отъ 30 ф. до 1 пуда рыбы на тоню.

Мѣстные рыбаки—непромышленники готовятъ впрокъ лишь рыбу, предназначенную для собственнаго продовольствія, т. е. юкалу.

Продажную рыбу сдаютъ въ свѣжемъ видѣ безъ головы и внутренностей, которыя по обычаю вырѣзываются тотчасъ по извлеченіи рыбы на берегъ и поступаютъ въ пользу собакъ. За покупкой кумакурской рыбы свѣзжаются скунщики-промышленники, преимущественно торговцы изъ Якутска.

Въ настоящее время здѣсь орудуетъ фирма Громовыхъ, имѣющая на Кумакурѣ свою факторію. Для характеристики кумакурскаго промысла необходимо упомянуть еще о производившемся здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ рыбномъ промыслѣ уральскихъ казаковъ.

Явившись съ этой спеціальной цѣлью на Кумакурѣ, они въ первое же лѣто ловили довольно успѣшно посредствомъ глубоководныхъ сѣтей, почти на срединѣ рѣки, въ мѣстахъ, недоступныхъ для мелководныхъ сѣтей инородцевъ.

Промыселъ общаго установиться. Вновь прибывшая артель намѣревалась выписать товарищей съ родины и устроить здѣсь казачій поселокъ. Къ сожалѣнію, суровая зима и отсутствіе растительной пищи развили среди пионеровъ цынгу, отъ которой одинъ изъ товарищей умеръ. Остальные, прохворавъ цѣлую зиму, весной ушли. Примѣръ во всякомъ случаѣ крайне интересный и могъ-бы служить указаніемъ для мѣстной администраціи при расселеніи сектантовъ.

Большая часть ловимой въ низовьяхъ Лены рыбы поступаетъ въ пищу мѣстнымъ инородцамъ подъ видомъ юкалы, хахи и др. Рыба очищается отъ внутренностей; отъ крупной отрѣзается также голова, развѣшивается на жердяхъ на солнцѣ и заваливается. Это и есть юкала. Соль при этомъ вовсе не употребляется. Различаютъ нѣсколько способовъ приготовления юкалы. Люди заботливые вялятъ рыбу по всемъ правиламъ искусства, иногда даже соленую, и полученная такимъ способомъ юкала отличается извѣстными вкусовыми достоинствами. Такъ, напримѣръ, мнѣ приходилось ѣсть юкалу, приготовленную изъ спинки средней величины

пельмы, и долженъ засвидѣтельствовать, что это весьма вкусная рыба. Бѣдники же заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы получить препаратъ, могущій выдержать храненіе на нѣсколько мѣсяцевъ.

При спѣшности работъ, о чистотѣ, которая впрочемъ и вообще играетъ самую незначительную роль въ мѣстномъ инородческомъ обиходѣ, — очень мало думаютъ. Несоленая рыба, несмотря на мѣстные благоприятныя атмосферныя условія, — постоянный вѣтеръ, — все-же таки нѣсколько прогниваетъ, „киснетъ“ и полученная выленая на открытомъ воздухѣ юкала „по-тунгуски“ довольно таки понахиваетъ. Кромѣ того при такомъ способѣ выленія рыба совершенно высыхаетъ, дѣлается почти ломкой и теряетъ весь вкусъ.

Рыба, приготовляемая для продажи, подвергается засолу. Соль употребляютъ устькутскую и вилюйскую; предпочитаютъ послѣднюю, которая дѣйствительно хорошаго качества, хотя въ виду затруднительности доставки¹⁾ значительно дороже первой.

Бочки готовятъ въ Якутскѣ мѣстными бондарями-якутами. Онѣ не высокаго качества, такъ какъ дѣлаются неумѣло, постоянно протекаютъ, отчего рассоль не держится, и рыба часто портится. Впрочемъ, я полагаю, что здѣсь больше виноваты промышленники, которые вообще придаютъ солению рыбы второстепенное значеніе. На бочки не обращается никакого вниманія и вся цѣль операціи здѣсь сосредоточена на томъ, чтобы по возможности пріобрѣсти побольше рыбы и за возможно дешевую цѣну.

Рыбу предъ соленіемъ не моютъ и не очищаютъ отъ приставшей грязи, остатковъ крови и т. п. Нѣсколько внутреннихъ разрѣзовъ, горсть соли — рыба кладется въ бочки, и процессъ соленія этимъ кончается. Вся операція производится на открытомъ воз-

¹⁾ Ее сперва доставляютъ на главный рынокъ — Якутскъ, и отсюда уже привозятъ на Вулунъ. Такимъ образомъ вилюйская соль, прежде чѣмъ попасть на рыбныя тони, должна сдѣлать внушительный путь — въ нѣсколько тысячъ верстъ.

духъ; въ бочки попадаеть пыль, грязь, остатки внутренностей. Конечно, все это въ послѣдствіи основательно прокисаетъ, и въ концѣ концовъ получается продуктъ самаго отвратительнаго качества. Меня до крайности удивляло то обстоятельство, что такимъ образомъ приготовленная рыба имѣеть опредѣленный рынокъ сбыта и, мало этого, за эту рыбу взимается въ Якутскѣ напримѣръ 4—5 руб. за пудъ, въ то время какъ мясо стоитъ здѣсь даже въ дорогое время 2 р. пудъ. И единственное объясненіе, какое я могу дать этому факту, только то, что Приленскій край такъ бѣденъ рыбой, что послѣдняя въ незатѣливомъ и бѣдномъ разнообразіемъ нищи якутскомъ столѣ поневолѣ играетъ извѣстную роль. Должно быть „душокъ“ придаетъ рыбѣ въ глазахъ мѣстныхъ жителей нѣкоторую пикантность, иначе булуновская рыба по своей высокой стоимости не должна бы имѣть вовсе сбыта. Я уже выше упомянулъ, что при соленіи нельмы и муксуна иногда отъ тушки отдѣляются брюшко, которое солится отдѣльно, подъ именемъ „пушковъ“. Операция эта, повидимому, вызывается мѣстнымъ вкусомъ жителей. Пушки составляютъ самую вкусную и вмѣстѣ съ тѣмъ самую жирную часть рыбы. Къ сожалѣнію, отдѣленіемъ брюшковъ въ значительной мѣрѣ портится остальная часть тушки, которая, особенно въ соленомъ видѣ, совершенно безвкусна, суха, жестка и т. д. Было-бы конечно проще и выгоднѣе солить рыбу цѣликомъ, при чемъ недостатокъ спинки покрывался бы достоинствами „пушка“, и вкусовые качества рыбы распредѣлялись бы равномернѣе.

Накладные расходы по засолѣ рыбы въ общемъ не велики, хотя соленая рыба цѣнится почти вдвое дороже свѣжей. Происходитъ это отъ того, что Булуунъ отстоитъ отъ ближайшаго жилого мѣста—Якутска на разстояніи почти 2000 вер. и доставить въ Якутскъ свѣжую рыбу нѣтъ никакой возможности. Кромѣ того, соль привозится на мѣсто лова лишь промышленниками-скупщиками и, хотя въ Булуунѣ имѣется казенный соляной складъ,

соль все-же по старой привычкѣ считается весьма дорогимъ препаратомъ. Надо прибавить еще, что у мѣстнаго населенія нѣтъ вовсе бочекъ: ихъ привозятъ только для себя промышленники-скушники. Кромѣ того, мѣстное населеніе само не умѣетъ солить рыбы даже тѣмъ примитивнымъ способомъ, какой здѣсь практикуется. Отсюда привелигированное положеніе скушниковъ-засольщиковъ и высота цѣнъ на соленую рыбу.

Вотъ приблизительные расходы по засолкѣ рыбы. На пудъ рыбы кладется около 6 ф. соли (почти вдвое меньше обыкновенной нормы, которая въ прочихъ мѣстахъ опредѣляется въ 10 ф.). Бочка примѣрно для 25 п. рыбы стоитъ въ Якутскѣ 2—3 руб., съ провозомъ на Будунъ ее можно считать въ 4 р., пудъ соли стоитъ на мѣстѣ съ провозомъ 1 р., 1 р. 20 к. Считая на бочку 4 п. соли, стоимость бочки, стоимость труда и всякіе иные накладные расходы, получимъ стоимость засолки приблизительно въ 40 коп. на пудъ.

Здѣсь же можно подсчитать и приблизительную прибыль купцовъ скушниковъ. Возьмемъ нельму. На мѣстѣ лова она стоитъ 2 р. пудъ. Это,—если считать на деньги: но на деньги здѣсь рыбы не покупаютъ, ее мѣняють на товаръ:—чай, ситець, табакъ, мѣдную и желѣзную мелочь и проч. Мѣстные скушники берутъ на эти товары самое меньшее 100⁰/₀ и это только въ томъ случаѣ, когда мѣновой торгъ производится на наличную рыбу. Чаше всего скушники сдаютъ свои товары въ кредитъ подъ уловъ будущаго года: тогда взимается еще довольно большой ⁰/₀ за кредитъ. Въ концѣ концовъ пудъ нельмы поступаетъ скушнику не больше, какъ за 75 коп.

При производствѣ торговыхъ операций во многихъ случаяхъ фигурируетъ еще спиртъ и тогда цѣнность рыбы падаетъ еще ниже. Затѣмъ здѣсь практикуется въ самомъ оольшомъ масштабѣ обмѣръ, обмѣсъ, самая безсовѣстная эксплуатація наивнаго, какъ ребенка, инородца. Въ общемъ, пудъ рыбы обходится скушнику всего въ нѣсколько десятковъ копѣекъ.

При операціяхъ со спиртомъ имѣютъ мѣсто такіе возмутительныя пріемы, при которыхъ рыба поступаетъ къ скунщику прямо даромъ. У всѣхъ понизовцевъ жива память объ одномъ такомъ ловкомъ скунщикѣ нѣкоемъ А—вѣ. Тотъ ѣздилъ по тонямъ на своемъ суднѣ съ виномъ и цѣлымъ штатомъ засольщиковъ, большимъ запасомъ соли, бочекъ и т. п.

При появленіи своемъ на пескѣ, А—въ призывалъ всѣхъ промышленниковъ къ себѣ въ каюту и начиналъ съ того, что всѣмъ подносилъ по стаканчику особой водки, имѣвшей свойство моментально ошаняять людей до одуренія. Послѣ этого угощенія тунгусы должны были принести свои рыбныя запасы: пока происходили предварительныя разговоры, принесенную рыбу успѣвали вычистить, посолить и уложить въ бочки. Рыбакамъ подносилось еще по рюмкѣ, уже обыкновенной водки, затѣмъ самъ А—въ одарялъ ихъ разной мелочью: папуншами табаку, кусками чая, и торгъ считался законченнымъ.

— Что-же никогда не возникало протестовъ, споровъ, никто изъ инородцевъ не жаловался на обманъ,—спросилъ я одного изъ рассказывавшихъ мнѣ эту исторію и бывшаго очевидцемъ подвиговъ А—ва, такъ какъ служилъ у него приказчикомъ.

— Какъ не спорили? бывало и поспорять, да знаете, азіаты: лопочуть что-то по своему, волнуется, галдятъ, а А—въ стоитъ себѣ на борту и хохочетъ. „Что мало? въ шею развѣ накласть этому горяченькому“? Иной разъ и накладеть первому понашему, тогда ужъ остальные безпримѣнно разбѣгутся. Впрочемъ, разъ было, вышла цѣлая исторія, вмѣшался засѣдатель, пошли разговоры, ну А—въ и говорить: „коли, подлецы, не желаете продать вашей рыбы, такъ возьмите ее назадъ, только она уже въ засолѣ, пожалуйте деньги за соль и работу и возьмите. А откуда у тунгусовъ деньги, да и куда имъ соленая рыба, такъ и отступились....“

Изъ вышеприведеннаго перечня рыбъ видно, что воды р. Лены должны бы считаться самыми богатыми въ Сибири, между тѣмъ изъ подсчетовъ добываемой здѣсь рыбы,—уже не говорю для про-дажи,—а всей рыбы вообще, оказывается, что рыбы здѣсь ловится чрезвычайно малое количество, около 60 т. пуд. Это такая ничтожная для организованнаго промысла цифра, что въ сравненіи съ нею наша „самоуничтожающаяся“ рыбопромышленность на Байкалѣ должна казаться громаднымъ коммерческимъ предпріятіемъ.

У насъ одинъ островъ Ольхонъ съ тѣмъ же количествомъ рыбаковъ, что и Жиганскій улусъ, даетъ вдвое больше рыбы. Какъ и имѣлъ честь недавно докладывать Отдѣлу, даже ангарскій рѣчной промыселъ хайрюзовъ, имѣющій исключительный сбытъ на Иркутскомъ рынкѣ, по цѣнности улова далеко превышаетъ промыселъ низовьевъ р. Лены. Скудность промысла рыбы на р. Ленѣ вообще является несомнѣннымъ фактомъ. Достаточно указать, что на всемъ остальномъ теченіи рѣки, отъ верховьевъ до Жиганскаго улуса, т. е. на протяженіи болѣе 3000 верстъ, болѣе или менѣе крупная рыба въ Ленѣ является рѣдкостью. Все прибрежное населеніе промышленно ловитъ рыбу почти круглый годъ, но ловитъ исключительно разную мелочь:—плотву, окуней, ельцовъ и проч. Небольшой таймень или костеръ, попавшіеся въ неводъ, являются настоящимъ событіемъ, о которомъ идутъ цѣлыя толки, какъ о чемъ-то чрезвычайно замѣчательномъ.

Отсюда, слѣдовательно можно бы сдѣлать заключеніе о томъ, что рыбы въ Ленѣ по количеству довольно мало и что въ этомъ смыслѣ Лена составляетъ исключеніе изъ всѣхъ прочихъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ, которыя, хотя также не „кишатъ“ рыбою, но все же имѣютъ ее въ количествахъ, достаточныхъ не только для пропитанія мѣстнаго населенія, но и для болѣе или менѣе прочно установленнаго вывоза.

Конечно, для категорическаго сужденія въ этомъ направленіи имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ слишкомъ недоста-

точень, тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты на лицо, и факты очень убѣдительные. Правда, орудія лова ленскихъ промышленниковъ далеко не представляютъ собой послѣдняго слова искусства, но съ другой стороны вѣдь и повсюду въ Сибири неводъ и сѣтъ являются лучшими орудіями лова. Упрекаютъ ленскихъ промышленниковъ въ томъ, что невода ихъ сравнительно короткіе—60—70 саж., что ими ловится только та рыба, которая проходитъ недалеко отъ берега. Очень можетъ быть, что упрекъ этотъ имѣетъ нѣкоторыя основанія, но необходимо сказать и то, что ловъ рыбы производится въ низовьяхъ громадной и многоводной рѣки, имѣющей довольно быстрое теченіе, и я склоненъ повѣрить промышленникамъ, что большіе по протяженію невода потребовали бы сравнительно многочисленную команду рабочихъ, и что послѣднее требованіе здѣсь, за отсутствіемъ людей, было-бы неисполнимо.

Наконецъ, вопросъ, на сколько большіе невода были-бы здѣсь пригоднѣе, все-же остается открытымъ, такъ какъ обиліе рыбы въ рѣкѣ сказалося-бы и при небольшихъ неводахъ. Вѣдь ловятъ же люди рыбу въ большомъ количествѣ и такимъ примитивнымъ орудіемъ, какъ ангарская сѣтъ—(всего 10—15 саж.)!

Гораздо доступнѣе для обсужденія является вопросъ о будущности ленскаго промысла, о его значеніи въ экономической жизни края.

Здѣсь, конечно, наиболѣе существеннымъ факторомъ является отдаленность Жиганскаго улуса отъ крупныхъ рынковъ. Какъ-бы дешева ни была рыба на мѣстѣ лова, доставка ея въ ближайшій рынокъ—Иркутскую губернію стоитъ въ настоящее время чрезвычайно дорого. Какъ-бы то ни было, ее нужно провести вверхъ по теченію рѣки слишкомъ 4000 верстъ, да отъ Устькута до Иркутска гужемъ около 800 верстъ. Этотъ провозъ даже при условіи, что современные крайне неудобные пути сообщенія измѣнятся къ лучшему, все-же будетъ чрезвычайно дорогимъ—не менѣе 3—4 руб. съ пуда, и такимъ образомъ ленская рыба въ Иркутскѣ

можетъ стоить не дешевле 6—8 р. пудъ. Установлено, что рыба, въ качествѣ продукта народнаго продовольствія, можетъ имѣть распространеніе лишь при условіи, что она будетъ стоить въ 2—3 раза дешевле мяса. Ленская же рыба по своей дороговизнѣ не только не можетъ вынудить этого условія, но и въ качествѣ деликатеса,—пищевого продукта богатыхъ людей—будетъ слишкомъ дорога и не въ состояніи выдержать конкуренціи рыбы, ловимой въ Енисей и особенно въ Оби, гдѣ она и по достоинству лучше ленокской и условія доставки ея наиболѣе выгодны.

Мѣстный же рынокъ, т. е. г. Якутскъ и золотые промысла Олекминско-Витимской системы, очень не великъ и, рассчитывая лишь на сбытъ на этомъ ограниченномъ районѣ, Жиганскій промыселъ не имѣетъ основанія къ дальнѣйшему развитію.

Въ послѣднее время очень много говорятъ о развитіи въ Сибири консервнаго дѣла. Въ Тобольской губерніи, какъ извѣстно, существуетъ теперь уже большой заводъ (въ послѣднее время, говорятъ, открылся еще второй) и, говорятъ, дѣло это идетъ очень успѣшно. На сколько консервное дѣло пошло бы въ низовьяхъ Лены, сейчасъ трудно сказать. Но вѣдь въ рѣчистѣмъ всѣ условія края довольно подходящи для такого дѣла. Мѣстная рыба въ свѣжемъ видѣ чрезвычайно вкусна, промыселъ расположенъ по судоходной рѣкѣ, хотя правда, нѣсколько далека отъ жилыхъ мѣстъ, но все же пароходы могутъ доходить до самыхъ промысловъ, и думается мнѣ, что небольшое дѣло могло бы здѣсь пойти весьма хорошо. Во всякомъ случаѣ теоретическія соображенія, высказанныя мною по поводу экономическаго значенія приленскихъ промысловъ, остаются въ полной силѣ. Отдаленность несквозь отъ жилого мѣста, затруднительная доставка фабрикатовъ на ближайшій рынокъ—являются крайне невыгодными условіями. Сюда надо прибавить еще и дороговизну припасовъ, рабочихъ рукъ, мастеровъ и препаратовъ—все, включительно до дѣса на избы, надо будетъ привезти за сотни верстъ; все это говорить не въ пользу

ленской рыбопромышленности и доказывает, что особаго значенія послѣдняя имѣть не можетъ.

Въ общемъ здѣсь повторяется старая, но вѣчно грустная исторія сибирской жизни. Сибирь обладала и обладаетъ теперь кое-какими дарами природы. Дары эти не велики по объему—это далеко не тѣ неслыханныя богатства, о которыхъ такъ много говорили, но все же кое-что здѣсь имѣется. И вотъ, если эти дары эксплуатируются обыкновеннымъ „сибирскимъ“ способомъ, т. е. посредствомъ снаиванія инородцевъ, употребляя при торговлѣ съ послѣдними все излюбленные приемы окраинныхъ купцовъ, получается дѣйствительно золотое дно, изъ котораго возникаютъ очень быстро цѣлыя состоянія. Такъ шло дѣло до сихъ поръ и съ ленской рыбой. Десятковъ купцовъ, имѣя въ рукахъ каждый по нѣсколько сотъ рублей оборотнаго капитала, и то въ видѣ разной торговой мелочи, вывозилъ изъ края на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей рыбы. Понятно, что со стороны казалось, что низовья Лены изобилуютъ не только рыбой, но что ее тамъ отдають почти даромъ. Дѣло обѣщало солидному предпріятію миллионные обороты и громадныя барыши. Но стоило это дѣло повести чисто коммерческимъ способомъ, по европейски, какъ это попробовала фирма Уромовой, и ленская рыбопромышленность не только не въ состояніи оказалась окунуть расходовъ по содержанию здѣсь небольшого парохода, но вышло, что она не въ состояніи дать даже достаточно рыбы для того, чтобы утвердить здѣсь какое-либо прочное дѣло. И тамъ, гдѣ мелкіе торговцы наживаютъ ежегодно тысячи, и не малыя, на какихъ нибудь 10 тыс. пудахъ рыбы, крупное предпріятіе, разъ оно не торгуетъ спиртомъ, терпѣтъ здѣсь полное пораженіе....

Н. Левинъ.

Рѣка Чуя.

Съ краткими свѣдѣніями о ея населеніи, рыбномъ и соболіномъ промыслахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію рѣки Чуи, не лишнее рассказать о томъ способѣ передвиженія, который приходится и придется совершать изслѣдователямъ многихъ, еще неизвѣстныхъ, сибирскихъ рѣкъ. Сибиряки, которымъ не привыкать стать дѣлать громадныя разстоянія по своей странѣ, почти лишенной культурныхъ путей сообщенія, хорошо знаютъ, что такое тянутся лодкой на бичевѣ. Трудно себѣ представить болѣе архаическій, болѣе медленный, хлопотливый и болѣе сопряженный съ опасностями способъ плаванія по быстрымъ, каменистымъ и порожистымъ рѣчкамъ. Въ лучшемъ случаѣ бичеву тянутъ лошади, а не люди, что не всегда дозволяетъ характеръ береговъ. Частыя скалы, отвѣсно спускающіяся въ воду, скользкія, неровныя обнаженія, на которыхъ не удержится лошадь, густая крупнотравная заросль, подмытая у корня водой и повалившіяся толстыя лѣсины, огромныя скопленія лавиннаго исключаютъ всякую возможность пользоваться лошадиною силой. Да и тамъ, гдѣ эти препятствія довольно рѣдки, какъ напримѣръ по Чуѣ, усѣянныя камнемъ побережья и зависимость остановокъ отъ кормовницъ заставляютъ обыкновенно предпочитать людей.

Палатить лодку для путешествія вверхъ по рѣкѣ—своего рода искусство, въ которомъ, не смотря, казалось бы, на его невели-

кую хитрость, даже изъ ленскихъ крестьянъ, издавна „гоняющихъ“ почту этимъ способомъ, далеко не всякій обнаруживаетъ знаніе дѣла, въ чемъ, конечно, имѣлъ неприятность убѣдиться всякій не чиновный проѣзжающій.

Прежде всего къ лодкѣ требуется бичева, удовлетворяющая слѣдующимъ условіямъ: она должна быть крѣпка, чтобы не рваться на быстринахъ; непременно тонка, такъ называемая „возжевая“, ибо толстая отъ тяжести не вытягивается въ струну, а опускается внизъ, намокаетъ и тинется въ водѣ, чѣмъ сильно отягощается и замедляетъ трудъ идущихъ въ лямкѣ; кромѣ того она вѣчно зацѣпляется о прибрежные и подводные камни, съ которыхъ, благодаря ея тяжеловѣсности, сдернуть ее простымъ сотрясеніемъ невозможно. Если берега мелководны, бичеву надо имѣть въ достаточномъ запасѣ, такъ какъ для обхода мелей и шиверовъ ее необходимо бываетъ отпускать на много десятковъ сажень, а противъ сильныхъ быстринъ или въ порожистыхъ мѣстахъ, какъ бы она ни была крѣпка, приходится скручивать вдвое и даже втрое.

Во вбитыя на носу скобы просовывается березовая палка (лучше рябиновая, какъ менѣе ломкая), согнутая дугой въ сторону берега, по которому тинется бичева. Это такъ называемый *лугокъ*. Если онъ слишкомъ коротокъ, лодку тащить тяжело, если, наоборотъ, черезчуръ длинень, — лодка постоянно уклоняется къ берегу, что причиняетъ излишнюю работу рулевому. Лучекъ удерживается въ согнутомъ положеніи бичевкой, продѣтой чрезъ дыру, просверленную въ борту лодки (*тетива*). Къ концу его привѣшивается гладкое желѣзное или тальниковое кольцо — „*буррундукъ*“. Бичева прикрѣпляется близъ носа лодки простой петлей за отверстіе въ ея борту, противоположномъ прикрѣпленію *тетивы*, продѣвается черезъ кольцо, привязанное къ *мачтѣ* на сажень высоты, затѣмъ пропускается въ кольцо *буррундука* и сдается на берегъ лямовщикамъ. То, что называется въ этомъ случаѣ мачтой,

не имѣть никакого отношенія къ парусу, не употребляемому обыкновенно въ дѣло, а есть просто козь, служащій для подвѣшиванія бичевы. Онъ устанавливается не въ срединѣ, а нѣсколько ближе къ носу, проходя черезъ отверстіе въ подтоварникѣ и упираясь основаніемъ въ дно. При каждомъ переходѣ съ одного берега на другой лучекъ переводится на соответствующую сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ перевязывается на противоположный бортъ и бичева. Узелъ ея долженъ быть затануть очень слабо, чтобы ее можно было быстро укорачивать и удлинять, глядя по тому, дозволяетъ ли глубина идти у берега или изъ за отмелей нужно держаться къ срединѣ.

Размѣры и установка руля имѣютъ большое значеніе. Онъ вращается на желѣзномъ *шкворнѣ* въ гнѣздѣ *поушки*, прирѣзанной къ кормѣ у самой *вазы*. Для лодки, поднимающей людей 50—60, его вытесываютъ изъ дѣльной дѣсныи саж. 2¹/₂ в длину. Въ быстрыхъ рѣкахъ съ подводными камнями и *опеками* руль долженъ быть крѣпко, съ достаточной ширины *перомъ*, чтобы легко и своевременно сообщать лодкѣ надлежащіе повороты.

Необходимыми принадлежностями являются также *шесты* съ желѣзными наконечниками, *багра* (крючья) и *стиги*. Шестами удерживаютъ лодку при остановкахъ отъ сноса внизъ, помогаютъ лямовникамъ на быстринахъ, а также проталкиваются иной разъ черезъ перекаты и мели. Баграми можно провести лодку у крутыхъ утесовъ, цѣпляясь ими за плиты и выступы скалы тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ бережной полосы, по которой могли бы пройти съ бичевой лошади или люди. Стягъ—это обыкновенный козь, употребляемый, какъ рычагъ, когда нужно сдвинуть лодку съ камня или *опека*.

Плаваніе вверхъ по Чуѣ, если принять во вниманіе, что добрая половина испытываемыхъ неудобствъ должна быть отнесена на счетъ самого способа движенія, можно считать сравнительно довольно сноснымъ. Главное препятствіе, вызывающее частія ос-

тановки, заключается въ подводныхъ и усѣивающихъ побережье (бичевникъ) камняхъ. Требуется быть крайне внимательнымъ и зорко глядѣть впередъ, чтобы лавировать между ними. При не особенно верткой и тяжело нагруженной лодкѣ одинъ рулевой не въ состояннн справиться съ этой задачей: мѣстами подводные камни на столько часты, что онъ просто не успѣваетъ дѣлать нужные повороты: въ подмогу ему на носу долженъ стоять человекъ, готовый упоромъ шеста ослабить ударъ или посадку лодки на камень. На быстринахъ эти камни по крайней мѣрѣ издали даютъ о себѣ знать вздымающейся волной; на тихихъ же мѣстахъ водная поверхность ничѣмъ не предупреждаетъ объ опасности. Здѣсь буквально нужно не спускать глазъ съ рѣки, чтобы разглядѣть впереди камень, что, къ счастью, при зоркомъ зрѣннн, облегчается прозрачностью воды.

Въ смыслѣ выигрыша времени трудно сказать, что лучше: тянуться ли лошадьми или людьми. Лошадь, конечно, и дешевле, и идетъ скорѣе, но съ ними больше хлопотъ и продолжительнѣе остановки. Не говоря уже о частой перековкѣ при постоянной ходьбѣ по голому камню и вознѣ при переправахъ съ одного берега на другой, ее трудно тотчасъ же остановить, въ особенности при удлиненной бичевѣ, верѣдко саженой въ 30—40. Шлескъ воды и стукъ лошадиныхъ подковъ не даетъ верховому сразу слышать, что ему кричать съ лодки; прежде чѣмъ онъ разберетъ, чего отъ него хотятъ, лодка уже на камнѣ и затянута на него чуть не до самой середины, а въ довершеннн всего, какъ это неоднократно бывало съ нами въ такихъ случаяхъ, лонается и бичева. И вотъ начинается долгая, иной разъ часъ, два и три продолжающаяся, возня, чтобы сдвинуть лодку съ камня и снова наладить ходъ. На быстринахъ лошади чаще рвутъ бичеву, тогда какъ при тихомъ, ровномъ шагѣ людей она обыкновенно выдерживаетъ. Не малую роль въ задержкахъ играютъ камни, за которые вѣчно зацѣпляется бичева. Если она суха и не тяжела—для

отцѣвленія ея, достаточно простаго встряхиванія съ носа или легкаго удара шестомъ по лучку; но если она толста и въ тому же намочла въ водѣ, то приходится останавливаться ежеминутно или же отрядить одного рабочаго на берегъ специально для освобожденія зараниваемой бичевы.— Тамъ гдѣ возвышаются крутыя обнаженія, подъ которыми нельзя провести лошадей, послѣднихъ приходится обводить горой, иногда за нѣсколько верстъ, потому что хотя берегъ и не высокъ, но обрываетъ, и поблизости негдѣ ихъ спустить внизъ. Въ такихъ мѣстахъ при сильныхъ быстринахъ, часто невозможно пройти на веслахъ и на шестахъ, и бичеву тянутъ люди съ большимъ для себя рискомъ по скользкимъ, гладкимъ выступамъ обнаженій. Разумѣется, не малая потеря времени и труда происходитъ отъ незнанія рѣки. Наткнувшись на неожиданное препятствіе, переѣзжаешь на другой берегъ, кажущійся болѣе удобопроходимымъ. Черезъ двѣ, три версты тутъ оказывается еще хуже,— снова переправа на прежній берегъ. Случается, что для этого нужно спуститься назадъ на половину пройденнаго разстоянія, гдѣ теченіе тише, потому что переправлять лошадей по быстринѣ не безопасно. По незнакомой рѣкѣ всегда слѣдуетъ имѣть легкій стружокъ или тунгускую берестянку для предварительныхъ рекогносцировокъ въ сомнительныхъ мѣстахъ, чтобы не идти зря и не попадать такимъ образомъ въ затруднительныя положенія. У насъ были двѣ такихъ лодочки и обѣ были потеряны. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что частыя приключенія, вытекающія изъ самаго способа плаванія, держатъ людей въ нервномъ, раздраженномъ состояніи. Стоитъ съѣсть на мель, оборваться бичевѣ или случиться чему нибудь другому въ этотъ родъ, тотчасъ поднимаются взаимныя обвиненія и безконечныя пререканія, какъ выйти изъ бѣды. Гораздо больше энергии уходитъ на ругань, чѣмъ на дѣло. И нужно сказать, что инородцы, якуты и тунгусы, въ критическихъ обстоятельствахъ, дружнѣе и дисциплинированнѣе русскихъ людей.

Начало рѣки Чуи приурочивается на географическихъ картахъ на 15° — $20'$ сѣвернѣе $56'$ параллели между $81'$ и $81^{\circ} 30'$ восточ. долготы. Общее направленіе ея въ первой трети теченія почти параллельно меридіану, затѣмъ рѣка слабо уклоняется на В., сдѣлавъ крутой поворотъ на З. Близъ слиянія съ Малой Чуей, она снова принимаетъ меридіональное теченіе и изливается въ Лену приблизительно на $59^{\circ} 30'$ сѣверной широты и $82^{\circ} 15'$ восточной долготы. Истоки ея выходятъ изъ нѣдръ той части Байкальскаго хребта, которая ограничиваетъ Святое Море съ Сѣвера. Рѣка нанесена на карту главнымъ образомъ по разспросамъ свѣдѣніямъ, такъ какъ, на сколько извѣстно, никто съ научными цѣлями ея не проходилъ, и правильной съемки ея, по крайней мѣрѣ выше устья Малой Чуи, не существуетъ. Я имѣлъ случай, будучи въ поисковой партіи, познакомиться съ нижней половиной этой рѣки и произвести глазомѣрную съемку въ масштабѣ 3 сантиметра въ верстѣ. При настоящей статьѣ прилагаю въ шесть разъ уменьшенную копію съ подлинника, который сдать мною въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. О верхней половинѣ могу сообщить лишь скудныя свѣдѣнія, добытыя путемъ разспросовъ звѣропромышленниковъ тунгусовъ. Они же перечисляли мнѣ всѣ притоки и разстоянія между ними, начиная отъ рѣчки Тукулахъ, выше которой встрѣчавшіеся мною инородцы не бывали. По ихъ разсказамъ, верхнее теченіе Чуи до большихъ пороговъ отличается своею медленностью; ширина рѣки не болѣе 40—50 сажень; подводные камни гораздо рѣже, чѣмъ по извѣстному мнѣ району; нагруженная лодка, вродѣ моей, при посадкѣ въ 2 четверти, можетъ легко пройти верстѣ 100 вверхъ отъ пороговъ. Сопровождающіе долину ея хребты значительно ниже и склоны ихъ пологи; береговыхъ обнаженій почти не встрѣчается, и еслибы, какъ я рассчитывалъ, мнѣ удалось пройти пороги, мои лошади нигдѣ не испытывали бы дагѣ недостатка въ травѣ, въ изобиліи поросшей по низкимъ бережьямъ.

Дно рѣки большей частью песчаное, иногда илвстое съ разстилающимися на немъ водорослями. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣка, благодаря малому размывательному дѣйствию ея воды, течетъ здѣсь по мощнымъ еще толщамъ наносовъ. Притоки этого участка Чуи не многоводны и имѣютъ также весьма тихое теченіе. Изъ нихъ *Ковахта*, *Мрыряхъ* и *Солджондо*¹⁾ достигаетъ 3—4-хъ десятковъ верстъ длины. Съ приближеніемъ къ лѣвому притоку *Селты* (верстъ около 150 отъ вершины) характеръ рѣки сразу мѣняется: здѣсь начинаются пороги, тянущіеся съ небольшими перерывами нѣсколько верстъ. Рѣка стремится по рѣзко мѣняющимся уклонамъ русла и постоянно натакиваясь на выступы коренныхъ породъ и валуновъ, образуетъ разнообразныя повороты въ теченіи, вздымается, пѣнится и бурлитъ, словомъ, какъ говорятъ тунгусы, „дичаетъ“—сходить съ ума. Отсюда Чуя изъ тихой рѣки, несущей свою воду по песчаному ровному руслу, становится быстройтечною и каменистой, сохраняя этотъ характеръ до соединенія съ своей младшей сестрой Малой Чуей. Очевидно, верхнее теченіе рѣки направляется по почти горизонтальному плоскогорью, южную границу котораго составляетъ сѣверный поворотъ Байкальскаго хребта. Надо полагать, что близъ *Селты* это плоскогоріе сразу получаетъ крутой уклонъ, и, вызванное этимъ, энергичное дѣйствіе размыва, очистивъ русло отъ мелкихъ наносовъ, опустило дно рѣки непосредственно на неровную поверхность почвы съ огромными валунами, съ которыми она уже не въ силахъ справиться. Слѣдуетъ отмѣтить также то обстоятельство, что въ области верхняго теченія Чуи количество зимнихъ осадковъ несравненно меньше, чѣмъ въ средней и нижней. Потому то прибайкальскіе инородцы охотники (орочоны) рѣдко заходятъ сѣвернѣе *Селты* и никогда дальше *Мурана* (верстъ 40 ниже), такъ какъ тамъ глубина снѣговъ затрудняетъ оленямъ добычу корма. Слѣдующій порогъ *Муранскій* гораздо менѣе опасенъ и тянется всего саженой 200. Мой

¹⁾ Ковахта и Солджондо правые притоки, Мрыряхъ — лѣвый.

проводникъ однако, провозившій въ компаніи съ нойскими¹⁾ якутскими товаръ для обмена на соболя у верхне-чуйскихъ и мамскихъ промышленниковъ, лишился здѣсь и лодки и товара. Версть 10 или 12 ниже этого порога съ лѣвой стороны вливается бурная рѣчка *Улаганъ-Сергеляхъ*, отъ устья которой я могу уже говорить о Чуѣ на основаніи собственныхъ наблюденій.

Сажень 200 ниже—устье другого Сергеляха *Ашій* (малый), по которому на разстояніи 5—6 версть мнѣ пришлось сдѣлать экскурсію. Рѣчка течетъ съ В. на В. Ю. В. въ узкой доли, ограниченной съ обѣихъ сторонъ непрерывными стѣнами голыхъ хребтовъ, покрытыхъ крупной осыпью сѣраго известковаго песчаника и мелкозернистаго гранита. Оба хребта упираются въ Чую гольцами, изъ коихъ сѣверный—самый высочій изъ всѣхъ горныхъ вершинъ, видѣнныхъ мною по этой рѣкѣ и въ тоже время самый громадный по занимаемой его массой плоскости въ горизонтальномъ направленіи. Высота его едва ли менѣе 300—350 саж. надъ уровнемъ Чуи. Онъ называется *Оленьей Горой*, потому что въ прохладныхъ его впадинахъ, гдѣ снѣга не таютъ до конца лѣта (а случается, говорятъ, и круглый годъ), дикіе олени ищутъ убѣжища отъ кровожадныхъ тучъ комаровъ. Начиная отъ устья *Ашій Сергеляха* нижній поясъ горной покатости, покрытый лѣсомъ, все болѣе суживается, а у крутого распадка, открывающагося съ С. растительность тѣснится лишь въ узкомъ ущельѣ. Далѣе по ключу, впадающему въ *Сергеляхъ* съ правой стороны, онъ занимает не болѣе 5—10 саж. съ сильнымъ преобладаніемъ стелющагося кедровника. Но опущивъ лѣсной ленты обломки гранита покрыты толстыми подушками ягеля, маскирующаго глубокія провалы между камнями. Этотъ ключъ, названный нами по множеству разставленныхъ по нему ловушекъ, *Соболитимъ*, имѣетъ весьма крутое паденіе. Разница высотъ между пунктомъ нашего «табора» и устьемъ

¹⁾ Рыба Нья, лѣвый притокъ Лены, течетъ по сѣверной части Киренскаго округа.

ключа (разстояніе менѣе 1 версты) 110 метровъ. (устье же его находится на 270 м. надъ уровнемъ Чуи). Онъ беретъ начало изъ озера, расположеннаго на вершинѣ перевала между *Ачійей-Сергеляхъ* и *Барадой*, которыя вытекаютъ изъ противоположнаго конца того же озера. Благодаря массѣ выносовъ обоихъ *Сергеляхъ* между устьями ихъ, разбившихся на нѣсколько потоковъ, образовался шиверъ; ширина Чуи здѣсь не болѣе 50 сажень. Съ Ю. З. она поворачиваетъ отсюда почти на С. и, пройдя *Оленийъ голецъ*, обнажаетъ кристаллическіе сланцы (*желтаго камня*), тянущіеся версты 2¹/₂ лѣвымъ берегомъ въ видѣ невысокихъ, отъ 3 до 5 саж. скалъ, отклоняющихъ рѣку нѣсколько на С. В. На правомъ крутомъ берегу, покрытомъ преимущественно березой, возвышается съ острымъ удлиненнымъ гребнемъ голецъ, но высотъ мало уступающій *Оленьему*. Теченіе до сихъ поръ и безъ того не тихое становится быстрымъ, и саж. 100 ниже рѣчки *Чой* (правый притокъ) трудно проходимымъ для лодки, благодаря множеству громадныхъ валуновъ *зеленаго камня*, большей частью торчащихъ надъ уровнемъ воды. Далѣе уклонъ на В. усиливается градусовъ до 70, и отъ ключа *Ошору-урюэ* рѣчка поворачиваетъ на С., пробиваясь сквозь гранитную гряду, образующую на лѣвомъ берегу, у устья рѣчки *Илигирь* (лѣвый притокъ), отвѣсный утесъ саж. 8 высоты, а на правомъ—низкія, до 2 саж. береговья обнаженія. *Илигирь* (иначе *Барада*) былъ пройденъ мною на разстояніи 5¹/₂ версты, гдѣ онъ, измѣнивъ свое первоначальное С. С. В. направленіе на В. С. В., принимаетъ въ себя на высотѣ 97 метровъ надъ Чуей притокъ *Дамлодынь* (съ лѣвой стороны). Какъ по ширинѣ и направленію долины послѣдняго, такъ и по обилію воды вѣрнѣе было бы всю рѣчку назвать этимъ именемъ, а Илигирь считать ея притокомъ. Долина въ устьѣ имѣетъ саж. 100 ширины, но выше она расширяется саж. до 200, при чемъ лѣвый берегъ обрываетъ и состоитъ изъ подмытыхъ пластовъ песка и рѣчниковъ, правый же представляетъ версты на 2 заливной дугъ и въ геологическомъ отношеніи

является террасой накопленія изъ мелкихъ продуктовъ выноса сверху ила, затѣмъ четверти 2 крупнозернистаго песку и ниже мелкой гальки, какъ то показаль шурфъ. Обнаженія коренной породы встрѣчаются лишь при слияніи съ *Дамалдыномъ*, гдѣ желтый глинистый песокъ съ гравіемъ и валунами, поросшіи сосновымъ боромъ лежить слоемъ до $1\frac{1}{2}$ аршина на сѣрыхъ известковыхъ песчаникахъ; на одной изъ плитъ, взятыхъ для сооруженія камелька въ балаганѣ, моимъ проводникомъ найдены были двѣ пластинки золота, слабые знаки котораго оказались и въ поберегѣ, прорѣзанной аршина на 2 штрехомъ. Ширина *Иширя* отъ 20 саж., въ устьѣ до 4—3-хъ саж. близъ *Дамалдына*, тогда какъ послѣдній по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза шире. Все болѣе суживающееся русло углубляется на столько, что при переходѣ съ одной стороны на другую приходится импровизировать мосты, подрубая деревья, такъ, чтобы они падали вершинами на противоположный берегъ.

Отъ *Иширя* Чуя течетъ прямо на С. при хорошемъ бичевникѣ у подножья лѣваго подмытаго берега изъ наносовъ глинистаго песка и рѣчниковъ. Низкія правобережныя обнаженія *шейса* тянутся версты на $1\frac{1}{2}$, смѣняясь затѣмъ пологимъ скатомъ холмовъ, покрытыхъ густой березой. Версты 4 ниже *Иширя* Чуя вступаетъ въ быстрину, довольно опасную для лодки, вслѣдствіе сильнаго боя воды (суводъ) среди скопленія огромныхъ валуновъ, которые, впрочемъ, подъ лѣвымъ берегомъ можно было бы обойти. Отсюда рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на В. до длиннаго серпообразнаго острова, поросшаго еловымъ лѣсомъ. Островъ обязанъ своимъ происхожденіемъ отложеніямъ рѣчки *Мойтрука* (правый притокъ), вытекающей изъ за виднѣющагося версты за 4 конусовиднаго гольца. Здѣсь, при поворотѣ на С., рѣка около версты отличается значительной быстринной. Версты 2 ниже, начиная отъ рѣчки *Михайловой* (лѣвый притокъ) между низкими обнаженіями лѣваго берега и двумя гольцами праваго, Чуя уклоняется на С. В., и мы, приблизившись къ двумъ параллельно текущимъ ручьямъ, (лѣвый бе-

регъ), обходимъ широкую отмель и съ трудомъ протаскиваемся версты 2 далѣе черезъ другую, протянувшуюся лѣвой половиной рѣчки чуть не на цѣлую версту—шириною здѣсь до 120 саж. Фарватеръ притиснуть къ правому берегу подъ низкіе утесы, гдѣ теченіе вилотъ до рѣчки *Нюнскои* (на разстояніи 3 версты) очень быстро. Уткнувшись въ скалы, составляющія продолженіе склона, возвышающагося на правой сторонѣ (*Нюнскои*) низкообразнаго гольца, рѣка, уклонившись сначала на С. В., принимаетъ прямо сѣверное направление, и мы идемъ по ровно текущей глубокой водѣ съ низкимъ побережьемъ, нерѣдко покрытымъ хорошей травой. Пройдя небольшой обнаженія *кристаллическаго сланца* у устья рѣчки *Сохоло* (лѣвый берегъ, версты 6 ниже *Нюнскои*) съ выстувившей изъ воды продолговатой мелью (*отечекъ*), вступаемъ противъ рѣчки *Кылмакъ* (правый берегъ) въ очень быстрое теченіе, несущееся между обломками или выступами гранитныхъ массъ, которыя являются, повидимому, продолженіемъ правобережныхъ гранитныхъ обнаженій. Далѣе версты 11 идетъ спокойный ходъ, прерываемый лишь незначительной быстротою за рѣчкой *Алтусъ* (правый берегъ). Съ приближеніемъ къ рч. *Осиновкѣ* (правый берегъ) подводные камни попадаются все чаще, а противъ ея устья наросла занесенная пескомъ мель, образовавшая шиверъ подъ лѣвымъ берегомъ. *Осиновка* называется иначе *Спиртнось*, потому что по ней (а также по вливающейся саж. 400 ниже *Сосновкѣ*, или *Амоцоло*) таежные контрабандисты проносятъ спиртъ на принска. Таца флаги зимой на салазкахъ, а лѣтомъ на себѣ, они подымаются по пади этой рѣчки на хребетъ, контуры котораго вырисовываются отсюда въ видѣ гряды высокихъ Столовыхъ горъ, и спускаются къ Витиму по ключу близъ 6-го зимовья¹⁾, дѣлая этотъ переходъ въ одинъ день.

Обогнувъ мысъ, покрытый осыпающимся съ верхнихъ горизонтовъ его чистымъ бѣлымъ пескомъ, Чюя течетъ на С. С. В. до

¹⁾ Зимній путь отъ Витимска до Бодайбо въ 350 вер. состоитъ изъ 10 перегоновъ; станціи, гдѣ перемѣняютъ лошадей, называются зимовьями.

рѣчки *Туранъ-Уряхъ* (лѣвый берегъ) или *Антоновки*, отъ устья которой, минуя шиверъ, она быстро несется на С. Встрѣтивъ версты черезъ 3 свиту плотнаго кристаллическаго сланца (*желтый камень*) съ вертикальнымъ наденіемъ пластовъ, рѣка круто сворачиваетъ на В. и дѣлаетъ излучину версты 5 по дугѣ, огибая полуостровъ въ $1\frac{1}{2}$ вер. ширины. Въ концѣ излучины мы снова попадаемъ въ быстрину, ударяющуюся въ невысокія, но отвѣсно ниспадающія, обнаженія того же кристаллическаго *желтаго сланца*, на этотъ разъ горизонтальнаго слоенія (безъ всякаго бичевника), откуда рѣка опять получаетъ меридіональное направленіе. Теченіе становится медленнымъ, почти плесомъ. Лѣвые берега, поросшіе березой, пологи, правые, большей частью съ сосновой порослью, скалисты и круты. Вблизи впаденія двухъ рядомъ текущихъ и, какъ говорятъ, не замерзающихъ ключей (правый берегъ) проходитъ гольцъ съ усѣянной столбами вершиной изъ толстыхъ горизонтально наслоенныхъ плитъ повидимому все тоже *кристаллическаго желтаго камня*. Огромные обломки его торчатъ посреди нѣ русла; на нихъ легко насадить лодку, благодаря тому, что при тихомъ теченіи мѣстоположеніе ихъ не обозначается бурленіемъ воды. Плесъ тянется версты 3 далѣе до гольца, подымающагося на лѣвомъ берегу у устья рѣчки *Зубриной* или *Хатынъ Уряхъ*. Отсюда лодка снова подхватывается быстриной и уносится ею между частыми подводными камнями мимо правобережныхъ гранитныхъ обнаженій до рѣчки *Платоновой Зимовеной* (правый притокъ), версты 3). Если тянуться вверхъ, то съ версту ниже этой рѣчки отвѣсный утесъ (саж. 5—6 высоты) безъ всякаго бичевника заставляетъ обводить лошадей кругомъ скалы, а лодка протаскивается людьми по выступамъ камня, къ счастью, противъ тихаго теченія. Скала въ нижнихъ горизонтахъ состоитъ изъ мелкозернистаго гранита, продолжающагося подъ водой неправильными уступами; въ верхнихъ—изъ глинистаго *свѣтло-желтаго сланца* съ вертикальнымъ наденіемъ.

Проѣхавъ незначительный шиверъ съ длинной обнажившейся отъ воды мелью и миновавъ высокую гору на лѣвомъ берегу, съ верху до низу покрытую лиственничнымъ лѣсомъ, мы снова обходимъ шиверистую отмель праваго берега и вступаемъ въ медленное теченіе, переходящее отъ рѣчки *Становки* (правый берегъ) въ плесь. Эта рѣчонка течетъ въ распадѣ между двумя гольцами, изъ коихъ южный имѣетъ болѣе или менѣе округленную вершину, тогда какъ сѣверный вытянулся стѣной съ заостреннымъ гребнемъ параллельно рѣкѣ. Плесь тянется верстъ 8, прерываясь затѣмъ быстриной между правымъ берегомъ, и длинной узкой полосой мели, въ концѣ которой выносы камней впадающаго здѣсь ключа (правый берегъ) образовали небольшой шиверъ. Версты $1\frac{1}{2}$ ниже съ той же правой стороны вливается другой ключъ, который я отмѣчаю только потому, что мнѣ пришлось пройти его почти что до вершины, чтобы посмотрѣть брошенные въ его руслѣ работы вольныхъ искателей золота. Версты на $2\frac{1}{2}$ въ своемъ нижнемъ теченіи ключъ стремится въ узкомъ ущельи, ниспадая каскадами съ уступа на уступъ. Все это разстояніе я поднимался по весьма крутому склону среди крупнаго лиственничнаго лѣса: ноги глубоко погружались въ мягкій сырой мохъ, обильно поросшій черникой. Далѣе древесная растительность все болѣе мельчаетъ, все чаще встрѣчается кедровникъ и появляются цѣлыя поляны голой розсыпи сѣраго известковаго песчаника. Версты 4 отъ устья на высотѣ 480 метровъ надъ уровнемъ Чуи этотъ ключъ составляется изъ слиянія двухъ потоковъ: правый съ С. В. бѣжитъ, скрываясь подъ камнями, въ распадѣ, лишенномъ всякой растительности; второй—съ Ю. В. по довольно открытой пади среди густой заросли березняка. Еще версты $1\frac{1}{2}$ по этому послѣднему ключу,—и мы были бы на вершинѣ перевала, откуда, спускаясь по противоположному распаду, можно выйти къ Витиму около 5-го зимовья. (Между *Зимовойной* и *Суматихой*). Это, по словамъ моихъ рабочихъ, около 30—35 верстъ. Такимъ образомъ главная ось водораздѣльнаго хребта под-

ступаетъ къ Чуфъ вереть на 6. Да и вообще на протяженіи пройденнаго мною пути рѣка течетъ почти у самаго ея подножія, тогда какъ къ Мамѣ и потомъ (сѣвернѣе) къ Витиму она посылаетъ отроги въ нѣсколько десятковъ вереть.

Отъ этого ключа, прозваннаго рабочими за ненахожденіе на немъ золота *Лживымъ*, рѣка сворачиваетъ на СЗ. Черезъ 6—7 вереть, проплывъ на половинѣ этого разстоянія небольшой шиверъ, подходимъ къ устью *Большой Будуревки*, вливающейся съ правой стороны тремя рукавами. Своими выносами эта рѣчка отложила длинную отмель, простирающуюся до середины рѣки (ширина которой саж. 80) и вызвавшую здѣсь образованіе шиверовъ.

Отъ *Большой Будуревки* берега Чуи пріобрѣтаютъ болѣе рѣзкій гористый характеръ. Долина, несмотря на ширину рѣки отъ 70 до 100 саж., сильно суживается. Вблизи подступившій къ рѣкѣ рядъ гольцовъ тянется почти непрерывной цѣпью, возвышаясь отъ 100 и, пожалуй, до 200 съ лишнимъ саж. надъ горизонтомъ воды.

Чѣмъ ближе къ рѣкѣ *Медвѣдки* (иначе *Элеягъ*), лѣвый берегъ тѣмъ эти гольцы получаютъ болѣе мрачный, дикій видъ, благодаря изрытой ихъ поверхности, усѣянной съ верху до низу обломками розыши, покрытой темно-сѣрымъ налетомъ лишайника. У устья *Медвѣдки* (9 вереть ниже *Б. Будуревки*) масса большихъ полированныхъ валуновъ, изъ гранита и твердаго зеленого камня загромаждающихъ сажень на 200 и берегъ самой Чуи. Нѣтъ сомнѣнія, что они не могли быть принесены ничтожной современной рѣченкой: это, надо полагать, результатъ дѣятельности древняго, несравненно болѣе могучаго потока, слѣды котораго, быть можетъ, заключаются въ широкой терасѣ, тянущейся отъ устья теперешней *Медвѣдки* по лѣвой ея сторонѣ вереть на двѣ.

Ниже этой рѣчки и до нея не быстрое теченіе становится еще тише. Съ лѣвой стороны круто спускаются высокія, одѣтыя лѣсомъ, горы; правымъ же берегомъ идутъ низкія обнаженія сѣраго извест-

коваго песчаника, пласты котораго, падая сначала градусовъ 10 на Ю., принимаютъ далѣе горизонтальное положеніе. Обнаженія представляютъ подошвы слѣдующихъ другъ за другомъ гольцовъ, едва ли менѣе 200 саж. высоты надъ рѣкой.

Лодку тянуть здѣсь подѣ правымъ берегомъ, несмотря на неудобства бичевника, усеяннаго крупными камнями, за которые то и дѣло заронивается бичева. Подѣ лѣвымъ—протянулась длинная мель (вер. $1\frac{1}{2}$), выросшая въ концѣ въ цѣлый островъ сажень 75 длины.

Отъ *Медвѣдсвки*, сѣверо-западное направленіе рѣки измѣняется въ меридіональное. Гряда гольцовъ заканчивается вереть 8 ниже у рч. *Куркавоиной* (правый притокъ), гдѣ прорѣзанный Чуей хребетъ, отдѣляющій ея долину отъ мало-чуйской, остается вправо, рѣка же, пробившись сквозь свиту асиднаго сланца съ вертикально стоящими слоями, круто поворачиваетъ на З. и ЮЗ. У самаго изгиба образовался островъ около версты длиной, покрывающійся уже рѣдкими тальниковыми кустиками. Отсюда можно считать начало нижняго теченія Чуи, характеризуемаго разширеніемъ ея ложа, болѣе отлогими берегами, рѣдкими притоками и частыми, покрытыми лѣсомъ, островами. Рѣчка *Зимовойна* (въ 4 вер. ниже *Куркавоиной*, (правый притокъ) послѣдній сколько нибудь значительный притокъ¹⁾). Устье ея двумя рукавами прорѣзываетъ обширное низменное пространство, заросшее тальникомъ и хорошей травой. Отъ него идетъ отмель, постепенно расширяющаяся и заполняющая, наконецъ, всю ширину рѣки (саж. 120). Это одно изъ самыхъ трудно проходимыхъ мѣстъ, благодаря, въ особенности, шиверу, образовавшемуся на бугристой поверхности наносовъ гальки. То подѣ правымъ, то подѣ лѣвымъ берегами пошли узкіе, иногда въ нѣсколько вереть длины, лѣсистые острова, отдѣляющіеся отъ береговой полосы большей частью сухими теперь протоками. Под-

¹⁾ Кроме, разумѣется, Малой Чуи.

водные камни рѣже, хотя все еще при средней водѣ, необходимо быть на сторожѣ.

Западное и юго-западное направление Чуи тянется версть 12, затѣмъ у небольшого гранитнаго мыска—снова крутой поворотъ на С., и тутъ версты $2\frac{1}{2}$ ниже, мы опять испытывали не мало затрудненій отъ залегающей почти отъ берега до берега, по обыкновенію, съ шиверомъ, мели; узкій же фарватеръ, проходящій подъ отвѣсными правобережными обнаженіями, лишень какого бы то ни было бичевника. Слѣдующій далѣе двухъ верстной длины островъ заканчивается, при разширеніи въ данномъ мѣстѣ рѣки саженъ до 200, группою маленькихъ зеленыхъ островковъ и опечковъ (небольшихъ холмообразныхъ мелей). Отсюда рѣка непродолжительной быстринной упирается въ свиту красновато-желтаго глинистаго сланца, расположеннаго надъ кристаллическими известнягами зеленосѣраго цвѣта, вертикальные здѣсь слои которой по ту сторону прорѣзывающаго ее ключа получаютъ паденіе отъ $60—80^\circ$ на Ю.

Пройдя версть 6 ровнымъ не быстрымъ теченіемъ, между пологими съ узкими поймами берегами, рѣка поворачиваетъ на ЗСЗ., сохраняя это направленіе версть 5, до слиянія съ *Малой Чуей*.

Ширина устья *Малой Чуи* 150—180 саж. Оно усѣяно скопленіемъ острововъ, представляющихъ прекрасныя сѣнокосныя угодыя. Съ обѣихъ сторонъ выходъ рѣки ограниченъ не высокими (5—7 саж.) утесами: правый изъ краснаго глинистаго сланца съ паденіемъ слоемъ въ 45° на СЗ., лѣвый—скала массивнаго гранита, составляющая конечный пунктъ далеко видныхъ обнаженій лѣваго берега. Отлагающіеся выносы Малой Чуи сдѣлали мѣсто слиянія обѣихъ рѣкъ крайне шиверистымъ и мелководнымъ. Противъ устья расположенъ большой овальной формы островъ, въ юго-восточной части покрытый мѣшанымъ лѣсомъ, а въ сѣверо-западной—талиной и богатой травой. Проходъ лодки вверхъ на бичевъ крайне затрудняется сначала песчаной, потомъ галечной отмелью съ весьма стремительнымъ шиверомъ. Даже въ воду выше

средняго уровня, въ какую мѣ довелось плыть обратно, требуется большое вниманіе, чтобы пройти это мѣсто, не наскочивши гдѣ нибудь на мель.

Сдѣлавъ три изгиба версты въ 4 каждый: сначала на СВ., затѣмъ на СЗ. и снова на СВ., совмѣстное теченіе двухъ Чуй вплоть до скалы *Воронка* идетъ на С. съ слабыми лишь отклоненіями то вправо, то влево. Глубины, несмотря на отмели, распространяющіяся отъ острововъ и выступающихъ частей берега, не меньше 2 арш. при ширинѣ рѣки отъ 60 до 100 саж. Подводные камни все же слишкомъ часто даютъ о себѣ знать даже при свободномъ обратномъ ходѣ лодки.

Обнаженія рѣдки. Первое—версть 13 отъ устья Малой Чуи на лѣвомъ берегу состоитъ изъ красноватаго песчаника, употребляемаго крестьянами для точильныхъ брусьевъ. Уголъ паденія его слоевъ 40—45° на В. Съ 1/2 версты ниже рѣченки *Платоновой* (правый берегъ) обнажены глинистые сланцы горизонтальнаго напластованія и наконецъ еще около 5 верстъ ниже на томъ же правомъ берегу свита фіолетовыхъ глинистыхъ сланцовъ градусовъ въ 30 паденія¹⁾ на Ю. Отъ *Точильной* скалы преобладаютъ плесы, изъ которыхъ такъ наз. *Долій* съ едва замѣтнымъ теченіемъ тянется версть 7 почти до урочища *Паяльникъ*, гдѣ его смѣняетъ короткая быстрина саж. 100. Отъ этого урочища идутъ другъ за другомъ пять острововъ, расположенныхъ по срединѣ рѣки: изъ нихъ четвертый, самый большой, называемый *Верхне-Ключевскій*, посылаетъ отъ себя во всѣ стороны широкія отмели, дѣлающія проходъ между нимъ и правымъ берегомъ въ среднюю воду невозможнымъ.

Калтуса, находящіеся на низкихъ выступахъ праваго берега, даютъ основаніе предполагать, что рѣка текла когда-то восточнѣе, оставивъ слѣды своего прежняго русла въ видѣ этихъ озеръ.

¹⁾ За неимѣніемъ горнаго комаса, паденіе слоевъ вездѣ опредѣлялось, приблизительно, посредствомъ импровизируемаго руками прямоугольника.

У такъ называемаго *Спаскаго мыса* (лѣвый берегъ) вереть 9 ниже *Верхне-Ключевскаго* острова), изъющаго, впрочемъ, весьма мало общаго съ географическимъ понятіемъ о мысѣ, лежитъ большой сѣнокосный островъ, отъ котораго растянулась длинная отмель, прижавшая фарватеръ къ правому берегу. Рѣка уже положила здѣсь явственное начало будущаго новаго русла, которое пересѣчетъ со временемъ основаніе низкаго треугольника (лугъ), образуемаго ея изгибомъ. Вершина его упирается въ скалу *Воронень*, сѣверная подошва которой омывается волнами Лены. Скала представляетъ какъ бы продолженіе бряжа, тянущагося по ту сторону этой рѣки, пробившей чрезъ него себѣ путь и оторвавшей, такимъ образомъ, *Воронень* отъ его цѣпи. Здѣсь Чуя съ значительной быстротой теченія подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на В. Обогнувъ полуостровъ, на противоположномъ, левскомъ берегу котораго расположено *Чуйское селеніе* и отдѣливъ на В. двѣ узкихъ, почти параллельныхъ протоки, она тихо вливается въ Лену. Калтусъ на этомъ полуостровѣ, куда и теперь въ половодьъ заходить чуйская вода, вѣроятно, есть остатокъ стараго русла, которое направлялось прежде вдоль *Воронни* прямо на С. Но отложенія рѣки отодвигали фарватеръ все больше на В., и этотъ процессъ вълѣдствіе наростанія отмели съ В. продолжается и по нынѣ.

Привожу послѣдовательный перечень всѣхъ притоковъ Чуи выше рч. *Улаханъ-Сертеляхъ*, названія которыхъ, съ приблизительными между ними разстояніями¹⁾, сообщены мнѣ тунгусами.

Правые притоки.		Разсто- янія.	Лѣвые притоки.		Разсто- янія.
Ключь	Юсь-юруэ (три ключа)	5 в.	Ключикъ	Омось	8 ¹ / ₂ в.
Ключь		100 с.	Ключикъ		—
Ключь		200 с.	Ключикъ		—
Рч. Муранъ		3 в.	Ключикъ		—
„ Джанканырь		15 в.	Рч. Крестихъ-урвэ		1 в.

¹⁾ На сколько точными — не знаю.

Правые притоки.	Разсто- янія.	Лѣвые притоки.	Разсто- янія.
Рч. Ургалахъ	10 в.	Рч. Мохсоголь-урээ	4 в.
„ Уликань	5 в.	Ключь	3 в.
Ключь Угунь-Урээ	3 в.	Три ключа Юсь Сохсоли	10 в.
Рч. Кочохта (больше Илигири)	9 в.	Рч. Арылахъ	2 ¹⁾
„ Тарынъ-Уряхъ	7 в.	„ Ковахтахъ (больше Или- гири)	5 в.
„ Акыканъ	2 ¹⁾	„ Сехта (пороги)	2 ¹⁾
„ Сунакытъ	6 в.	„ Лансахъ	4 в.
„ Солджондовытъ	3 в.	Ключь Уринахъ-Урээ	7 в.
„ Солджондо	8 в.	Рч. Якутскойдеръ-Уряхта	4 в.
„ Долгакытъ	2 ¹⁾	Ключь Соляихъ	4 в.
„ Чагдахаръ	1 в.	Рч. Ыргорихъ	2 в.
„ Вачаскытъ (больше Или- гири)	7 в.	„ Юктаканъ	2 в.
„ Вилеръ	?	„ Амалгытъ	3 в.
		„ Брама (двое болѣе Или- гири)	6 в.
		„ Тумусъ	1 в.
		Ключь Гадаръ	2 в.
		Рч. Амака (больше Илигири)	10 в.
		„ Байкалъ (!)	9 в.
		„ Тукулахъ	11 в.

Выше *Тукулаха* ни мой проводникъ, ни встрѣченные мною два другихъ тунгуса не бывали.

Кромѣ Чуйскаго селенія, расположеннаго при устьѣ Чуи, никакихъ населенныхъ пунктовъ по этой рѣкѣ не имѣется. Селеніе—одно изъ самыхъ невзрачныхъ, расположенныхъ по Ленскому тракту—состоитъ изъ 22 дворовъ. Земледѣіе является далеко не главнымъ источникомъ существованія его жителей. Хотя по низовьямъ Чуи не мало хорошихъ мѣстъ, годныхъ для расчистки подъ наши, хлѣбопашествомъ занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Даже непосредственно примыкающія къ селу земли на полуостровѣ остаются подъ лѣсомъ, за исключеніемъ полосы, при-

¹⁾ Въ дневникѣ не записано.

легающей къ Ленѣ. Максимальная площадь посѣва хозяйской семьи 3 десятины. Сѣютъ главнымъ образомъ ячмень—преобладающее хлѣбное растеніе въ питаніи ленскихъ крестьянъ (знаменитые *ярушники*), затѣмъ немного овса для лошадей, содержимыхъ для почтовой гоньбы и самую малость пшеницы (не больше 1 пуда) на дворъ. Большую часть года ѣдятъ покушную хлѣбъ.

Гораздо серьезнѣе въ крестьянскомъ хозяйствѣ роль сѣнокосенія; во-1-хъ, какъ болѣе вѣрной статьи дохода, при гораздо меньшей затратѣ труда и во-2-хъ, въ виду выгоднаго сбыта сѣна на приискахъ. Но и тутъ крестьяне не извлекаютъ всѣхъ выгодъ, предлагаемыхъ имъ природою. Сѣнокосы находятся на островахъ у устья и по береговой полосѣ, входящей въ уголья чуйскихъ крестьянъ на протяженіи 15 верстъ до рѣчки *Ключи*; они состоятъ въ общинномъ владѣніи и подлежатъ ежегодному передѣлу. Все это естественные луговые участки, чередующіеся полянами съ густыми тальниковыми порослями. Небольшая искусственная расчистка подъ сѣнокосъ встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ (на лѣвомъ берегу у *Спасскаго мыса*). Крестьяне предпочитаютъ пользоваться лужайками, разбросанными по побережьямъ до рч. Зимовейной, а также на многочисленныхъ островахъ при слияніи обѣихъ Чуй, откуда накошенное сѣно сплавляется внизъ на плотяхъ. Здѣсь уже мѣста вольныя, утилизируемыя по праву перваго захвата, дѣйствительнаго, впрочемъ, лишь на одно лѣто. Большая часть сѣна сбывается скупщикамъ, которые перегружаютъ его въ Витимск¹⁾ съ плотовъ на баржи и доставляютъ на *Бодайбо*²⁾. Въ 1896 г. крестьяне были поставлены въ чрезвычайно затруднительное положеніе, вслѣдствіе почти полного неурожая сѣна. Главное—нечѣмъ было кормить лошадей и слѣдовательно выполнять почтовую гоньбу. На выручку изъ бѣды явился одинъ по-

¹⁾ Доставка до Витима на плотяхъ. Крестьяне занимающіеся сплавомъ сѣна называются по Ленѣ *сѣнотрусами*.

²⁾ Пудъ сѣна покупается по 20—30 к., доставка на баржѣ стоитъ 35 к., на Бодайбо же, напр., въ прошломъ году (1897) пудъ сѣна стоилъ 1 р. 80 к.

крутичъ Г. Доставленное имъ по подряду Компаніи Промышленности сѣно не было принято на *Вискъ*, какъ оказавшееся гнилымъ и совершенно негоднымъ для корма присковыхъ лошадей. Это-то сѣно было предложено чуйцамъ, которые ухватились за него обѣими руками. За пудъ прѣлага они обязались всѣмъ обществомъ, подъ круговой другъ за друга порукою, возратить два пуда хорошаго, сухаго сѣ урожая 1897 г. Пришлось почесать затылки при расплатѣ, за то, утѣшаютъ себя крестьяне, лошади кое-какъ перебились. Правда, нашелся одинъ подстрекатель изъ поселенцевъ, указывавшій на законъ о ростовщичествѣ, но большинство отзывалось о своемъ благодѣтелѣ съ умиленіемъ и благодарностью. Изъ приреченныхъ къ селенію сельско-поселенцевъ большинство состоитъ въ неизвѣстной отлучкѣ. На лицо 6 человекъ. Три изъ нихъ грамотные (петербургскій лакей, рижскій нѣмецъ и вятскій семинаристъ) на столько приспособились къ мѣстной жизни и увлечены ея привольемъ, что не чувствуютъ никакого тяготѣнія къ возвращенію на родину. Двое въ прошлую зиму добыли 6 соболей, продали за 185 руб., двое накопили въ это лѣто сѣна на 100 руб., не будучи въ числѣ должниковъ Г. Двое давнымъ давно поженились на мѣстныхъ крестьянкахъ и живутъ своими домами, но приписываться въ общество не хотятъ, потому что такъ легче и независимѣе: это избавляетъ ихъ отъ губернскихъ повинностей и разныхъ общественныхъ службъ.

Промысломъ соболя и отчасти рыболовствомъ занимаются почти всѣ семьи. Сверхъ того значительнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ бюджетѣ служитъ почтовая гоньба, доходъ съ которой у многихъ покрываетъ подушную подать.

Къ сожалѣнію, о чуйцахъ мало можно сказать хорошаго. Близость присковъ и сосѣдство присковаго Вавилона (с. Витимское) оказываютъ на ихъ нравственность весьма неблагоприятное вліяніе. Пьянство развито болѣе чѣмъ въ извѣстной степени. Продажа водки (по 60 к. бутылка) производится „вдовами“ и покрутчи-

ками, доставляя не малый барышъ. Обирание проходящихъ принсковыхъ рабочихъ и проституція женщинъ являются тоже своего рода не бездоходнымъ промысломъ.

Въ хроникѣ этого села, какъ и многихъ другихъ по Ленѣ, не мало преступленій. Всѣ бредятъ золотомъ и разными планами быстрой наживы. Чуть не у каждаго есть свои золотоносныя мѣста, которыя предлагаютъ показать за извѣстный задатокъ впередъ. При этомъ рассказывается избитая легенда, что такой-то довѣренный такого-то довѣрителя, посланный съ поисковой партіей, нашелъ богатое золото, но скрылъ его отъ хозяина и вскорѣ умеръ, передавши секретъ женѣ, которая также послѣ этого не замедлила умереть. Ему же, рассказчику это мѣсто извѣстно, и т. д. Другіе, не ограничиваясь легендами, кочуя по Чуѣ за соболемъ, пытаются счастье, бьютъ шурфа и дѣйствительно часто находятъ знаки, разрастающіеся въ передачѣ въ золотниковое содержаніе. Впрочемъ, въ бытность мою на Чуѣ, два поселенца въ самомъ дѣлѣ открыли по рч. *Нанушкѣ* (впадаетъ въ Малую Чую) верховое золото и показали его одному витимскому коммерсанту. *Pia desideria* чуйцевъ—развитіе золотопромышленности по ихъ рѣкѣ, черезъ что, какъ они основательно надѣются, ихъ жалкая деревушка превратилась бы въ мѣсто пріисковыхъ резиденцій на манеръ счастливаго Витимска.

Къ осѣдлому населенію можно причислить также нѣсколько семей тунгусовъ, живущихъ по Малой Чуѣ въ русскихъ избахъ и уже сильно обрусѣвшихъ. Занимаются поставкой въ значительномъ количествѣ сѣна одному изъ витимскихъ покрутчиковъ, которому сдаютъ и весь упромышленный соболь.

Бродячимъ элементомъ по Чуѣ и ея притокамъ являются, кромѣ ленскихъ крестьянъ, *нюйскіе якуты*¹⁾, вилюйскіе тунгусы, байкаль-

¹⁾ Рч. *Нюя*, лѣвый притокъ Лени течетъ по сѣверо-восточной границѣ Киренскаго округа.

ские и верхне-ангарские тунгусы-орочоны¹⁾. Все они заходят в область Чуи соболевать, в чем проводят всю зиму и часть весны. Вилюйских тунгусов трудно отличить от вилюйских же якутов. Первые из них совсем не говорят по-тунгуски или же очень плохо. Мой проводник, метис от тунгуса и якутки (сам женат на тунгуске), сознается, что понимает разговор на родном языке лишь с пятого на десятое, а изъясняться совсем не может. По его словам, все его сородичи предпочитают говорить между собою по-якутски. Из этих инородцев не редкость встретить таких, которые сами не знают, к какому племени себя причислить. Иной, называющий себя якутом, официально числится в тунгуском роду. Очевидно, вилюйские тунгусы там, где они близко соприкасаются с более многочисленным, более подвижным якутским племенем, постепенно сливаются с последним путем заимствования якутского склада жизни, языка и отчасти, по крайней мере, скрещивания.

Чистокровные якуты (их, впрочем, не более 3—4 человек, не считая сподручных людей) заявляются на Чую почти исключительно в роли торговцев, скучников соболя и покрутчиков. Последние, не доверяя своим данникам, предпочитают контролировать добычу охоты на месте, перекочевывая с припасами с речки на речку, принимая соболя и отпуская промышленникам продукты по частям. Собственно экономическое господство ленских русских и якутских покрутчиков простирается только до *Сехтинских* порогов. Выше соболиный промысел находится в руках *мамских тунгусов*²⁾, а отчасти ангарских и байкальских орочонь, которые охотятся также и на бѣлку. Байкальцы на столько разнятся от вилюйцев, что последние, заходя иногда в верховья Чуи, совершенно не понимают их. Взаимная объ-

¹⁾ Киндигирский род, который Забайкальская администрация делит на Нижне-Ангарский, Подльморский и Шемагирский.

²⁾ Вероятно отпрыск Киндигирского рода.

ясненія могутъ происходить только по-русски, такъ какъ орочны по-якутски не говорятъ. Замѣчательно, что русскимъ языкомъ, какъ утверждали мнѣ, владѣютъ больше старики: молодое же поколѣніе его не знаетъ. Ангарцы и вилюйцы легче понимаютъ другъ друга, но и ихъ нарѣчія имѣютъ мало общаго между собою.

Въ прежнія времена, несомнѣнно, Чуя была болѣе обитаема. Объ этомъ свидѣлствуютъ попадающіяся развалины старинныхъ могилъ, тогда какъ болѣе или менѣе позднѣйшихъ я нигдѣ не встрѣчалъ. Таковы остатки въ нѣсколько вѣнцовъ срубовъ на правомъ берегу устья *Илширя* и столбы бывшихъ *аранасовъ* на лѣвомъ (собственно уже на прав. берегу Чуя, саж. 150 внизъ отъ Илширя). Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ столбовъ находятся развалины какого-то довольно обширнаго строенія: упавшія доски съ явственно обозначающимся конькомъ представляли собою какъ будто крышу. Все это сгнило, покрылось мхомъ и при слабомъ толчкѣ ноги разсыпается въ труху. Болѣе 10-ти лѣтъ, какъ мой проводникъ знаетъ эти развалины все въ томъ же видѣ, но что они собою изображали, — сказать не можетъ. Года четыре назадъ у столбовъ онъ видѣлъ обрушившійся на землю гробъ, т. е. двѣ выдолбленныя борытомъ колоды, сложенныя вмѣстѣ и стянутыя желѣзнымъ кольцомъ. Куда онъ исчезли, неизвѣстно. Это былъ похороненъ шаманъ. Мой проводникъ не обнаружилъ словоохотливости, недовольный тѣмъ, что я завелъ объ этомъ рѣчь къ ночи вблизи могилъ, гдѣ мы устроили свой таборъ. Дѣло въ томъ, что промысленники не разъ слышали здѣсь предъ утренней зарей звуки бубна и бряцанье желѣзныхъ украшеній шаманскихъ ризъ. Мое заявленіе о желаніи охотно послушать эту музыку вызвало раздражительное замѣчаніе тунгуса: „Эсь! напрасно болтаешь“. Сохранившійся, какъ говорятъ, въ цѣлости *аранасъ* виситъ на лѣвомъ берегу *Мурана* въ 4-хъ вер. выше его устья. Это всего верстъ 10 отъ того пункта, до котораго я дошелъ по Чуѣ. Въ старину трупы умершихъ стариковъ просто клали на землю и прикрывали

сверху срубомъ¹⁾). Нынче ихъ закапываютъ уже въ землю и иногда ставятъ тонкій, игрушечныхъ размѣровъ крестикъ. Но молодыхъ по прежнему часто помѣщаютъ въ сидячемъ положеніи, такъ чтобы тѣло его упиралось спиной въ камень или въ корни вывороченнаго бурей дерева. Тутъ же оставляютъ котелокъ съ пищей и одежду, а если умершій славился, какъ опытный и ловкій звѣропромышленникъ,—то и ружье. Богатые привязываютъ оленя, чтобы покойникъ не утруждалъ себя пѣшей ходьбой. Такіе сидячіе трупы мой проводникъ не разъ видалъ въ верховьяхъ Чуи. Маленькихъ дѣтей хоронятъ въ выемкахъ, сдѣланныхъ въ стволѣ дерева или кладутъ въ корытце и подвѣшиваютъ на вѣтвяхъ.

Вѣра въ шамановъ очень сильна. Особенной славой пользуется какой-то ангарскій шаманъ, который, по словамъ проводника, знаетъ, что мы здѣсь, сколько насъ и зачѣмъ пришли. Онъ даже можетъ воскрешать мертвыхъ, но не надолго: ожившій ходитъ, бесѣдуетъ, но спустя сутки снова возвращается къ своимъ предкамъ. Пользуется большимъ распространеніемъ легенда о какой-то громадной птицѣ, которая хватаетъ и уноситъ только женщинъ. Богатыри убивали ее, заманивъ въ засаду посредствомъ приманки изъ чучела, наряженнаго въ женское платье. Завидѣвъ птицу парящей надъ уросой и высматривающей излюбленную добычу, стараются прогнать ее ударами въ шаманскій бубенъ, а за немѣніемъ такового по близости, жгутъ налимью шкуру, отчего странная птица улетаетъ прочь.

Лѣтъ 50 верховья Чуи посѣщались русскими людьми для добычи слюды, въ большихъ количествахъ расходившейся тогда по Ленѣ вмѣсто оконныхъ стеколъ. Съ распространеніемъ стекла этотъ промыселъ давно упалъ, хотя одинъ татаринъ просилъ меня „по нути“ привезти нѣсколько пудовъ слюды, предлагая по 7 руб. за

¹⁾ Почетные же, т. е. богатые и шаманы—въ гробахъ, подвѣшиваемыхъ на деревьяхъ или устанавливаемыхъ на четырехъ столбахъ (арангасъ).

вудь. Онъ плаваетъ по нижнему теченію Лены, гдѣ слѣда еще среди якутовъ въ полномъ ходу.

Рыбныя богатства Чуи не велики, а сорта рыбъ не изъ особенно крупныхъ и цѣнныхъ: налима, нельмы, осетра и стерляди въ ней нѣтъ. Ловится таймень, ленокъ, хайрюзь, щука, пискаръ, мундушка. Тѣмъ не менѣе рыболовство по этой рѣкѣ составляетъ весьма существенное подспорье въ экономическомъ положеніи рѣдкаго мѣстнаго населенія. Оно (рыболовство) имѣетъ не столько промышленный характеръ, сколько является главнымъ средствомъ прожитанія на время охоты за соболемъ. Лишь немногія артели (въ общемъ числомъ 20) являются для ловли рыбы на продажу, доставляя ее въ Чуйское селеніе, а главнымъ образомъ на Витимъ.

По Б. Чуѣ промышленляютъ преимущественно чуйскіе и сѣркинскіе крестьяне и поселенцы, а также нойскіе якуты. Чуйцы и сѣркинцы—обыкновенно по подряду отъ покрутчиковъ; послѣдніе снабжаютъ ихъ хлѣбомъ, масломъ, чаемъ, табакомъ, за что получаютъ половину улова, другую же, принадлежащую артели, принимаютъ по устанавливаемой ими же самими цѣбѣ.

По М. Чуѣ, кромѣ мѣстныхъ тунгусовъ, рыбной ловлей занимаются крестьяне селеній: Паршинскаго, Рысинскаго, Чечуйскаго и Ичерскаго. Въ началѣ сентября они не мало оживляютъ безлюдные берега рѣки, подымаясь вверхъ на своихъ легкихъ лодкахъ, которыя обыкновенно тянутся на бичевѣ промышленными (охотничьими) собаками. По окончаніи соболиннаго промысла крестьяне эти покидаютъ свои лодки и возвращаются по своимъ деревнямъ на лыжахъ черезъ водораздѣльный хребетъ между М. Чуей и Леной. Ловля производится не по главной рѣкѣ, а по ея притокамъ, каковы: Б. и М. Будуревки, Б. и М. Лахитыки, Илигирь, Мурашь и др. Въ рѣчкахъ съ слишкомъ крутымъ паденіемъ рыбы не бываетъ. Наиболее богаты ею тѣ, которыя берутъ начало изъ озеръ. Способъ массовой ловли состоитъ въ загораживаніи рѣчки посредствомъ такъ называемыхъ забздовъ. Устройство ихъ слѣ-

дующее: поперекъ рѣчки, обыкновенно нѣсколько выше устья, устанавливаются кобылины, на нихъ настиляется *щита* или *берда* изъ сосновыхъ щепъ, связанныхъ прутьями тальника такъ, чтобы между отдельными щепами оставались промежутки для прохода воды, но на столько узкіе, чтобы черезъ нихъ не проникала болѣе или менѣе крупная рыба. Такого устройства *щита*, напоминающую деревянную штору, можно свертывать валикомъ. Его спускаютъ на подстилку изъ еловыхъ вѣтокъ, заполняющую неровности дна и плотно пригнетають къ кобылинамъ рядомъ камней. По срединѣ щита есть выемка, къ которой прислоненъ открытый конецъ лежащаго на козлахъ ниже уровня воды такъ наз. *водяного корыта*. Это просто плетушка изъ тонкаго ровнаго листовничнаго молодняка. Подъ другой, также открытый конецъ его (безъ стѣнки), подставляется *сухое корыто* изъ такихъ же щепъ, какъ и берда. Оно глубже перваго, такъ что края его больше выступаютъ надъ водой. Нѣсколько приподнятая задняя часть его удерживается въ всяческомъ положеніи талинами, скрученными въ видѣ каната, перекинутого черезъ пару рядомъ стоящихъ высокихъ козель. Берда и оба корыта, смотря по уровню воды въ данное время, могутъ быть подняты или опущены. Въ ясныя сентябрскія ночи, когда происходитъ образованіе *осення* (доннаго льда), горизонтъ рѣчки повышается иногда выше берды. Въ такомъ случаѣ все сооруженіе подтягивается вверхъ. Забѣдки устраиваются во второй половинѣ августа и не позже первыхъ чиселъ сентября. Въ это время необходимо слѣдить, чтобы щели щита не законопачивались *листопадомъ*, что причиняетъ спруживаніе воды. Раньше всего идетъ таймень, но не стадами, а въ одиночку, и обильнѣе въ ненастье чѣмъ въ ясные дни. До шуги слѣдуетъ также выйти изъ мелкихъ рѣчекъ ленокъ, идетъ и другая рыба, но мало¹⁾. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что рыба будто бы боится падающаго въ воду

¹⁾ По наблюденію промышленниковъ рыба плыветъ задомъ внизъ, нащупывая хвостомъ проходы для себя между камнями.

листа. Но, конечно, дѣло не въ томъ. Послѣ полного оголенія деревьевъ отъ своей листвы рыба идетъ все чаще и чаще, потому что чувствуетъ приближеніе образованія доннаго льда, обрекающаго ее на голодовку. Главный, массовый ходъ начинается вмѣстѣ съ шугой и длится не болѣе двухъ, много трехъ ночей. Тутъ ужъ рыболовамъ не приходится спать: нужно то и дѣло вытаскивать рыбу, переполняющую корыто, которое требуется неоднократно то подымать, то опускать (чаще первое, чѣмъ послѣднее), вслѣдствіе колебаній уровня воды, благодаря наростанію осенца и заторамя, производимымъ скопленіемъ шуги. Эта страдная пора въ рыболовствѣ наступаетъ около Покрова—но иной годъ нѣсколькими днями ранѣе, иной—позднѣе.

Рыбу, пойманную до шуги, пока еще не наступили затяжные морозы, очищаютъ отъ внутренностей, солятъ (на пудъ рыбы 1½ фунта соли) и складываютъ въ заранѣе заготовленные посудыны изъ бересты. Эти, такъ называемыя, *чуманы* съ просоленной рыбой помѣщаются на лобазахъ, устраиваемыхъ изъ жердей на деревьяхъ. Рыба же послѣдняго наиболѣе обильнаго улова консервируется уже морозомъ. Оставивъ нужное количество для продовольствія на время соболеванія, ее доставляютъ въ жилое мѣсто, плыви по рѣкѣ вмѣстѣ съ шугой, или уже зимнимъ путемъ.

Рыба является также главной пищей лѣтомъ во время сѣнокошенія. Ловятъ ее въ эту пору крючьями, мордами, сѣтями, представляемыми *въ куріяхъ* и лученьемъ. Послѣдній способъ употребительнѣе всѣхъ прочихъ, какъ наиболѣе надежный, а главное—какъ доставляющій особенное удовольствіе хищническимъ инстинктамъ человѣка. Для лученья употребляется легкая, верткая лодочка, управляемая двулопастнымъ весломъ, желѣзная рѣшетка, *коза*, прикрѣпленная ручкой къ носу лодки и *острога*—острый трезубецъ, насаженный на длинное сухое древко. Лучить можно только въ безлунную темную ночь въ тихой совершенно прозрачной водѣ, на днѣ которой межъ камнями легко распознать рыбу.

На *козь* разводится костеръ, для чего запасаютъ *смоля*, т. е. мелкихъ полъшекъ сухой сосны. Одинъ сидитъ съ весломъ, другой стоитъ, на носу, надвинувъ на глаза большой козырекъ изъ бересты и, съ острогой въ рукѣ, зорко вематривается въ дно, освѣщаемое ярко пылающимъ смолемъ. Замѣтивъ рыбу, спокойно лежащую на камняхъ, онъ быстро и ловко вонзаетъ въ нее свое оружіе и вытаскиваетъ вверхъ. Бываютъ примѣры, что большая рыба—таймень или щука—вырываютъ острогу изъ рукъ человека и уносятъ ее съ собою. На такой случай конецъ древка привязываютъ веревкой къ лодкѣ, которую раненая жертва, не будучи въ состояніи освободиться отъ застрявшихъ въ ея мѣсѣ желѣзныхъ зубьевъ, въ неистовствѣ таскаетъ за собой, пока наконецъ не выбьется изъ силъ. То обстоятельство, что съ приближеніемъ пылающаго костра рыба остается на мѣстѣ, точно оцѣвѣвшая и приходитъ въ себя только отъ нанесеннаго ей удара, заставляетъ думать, что яркій свѣтъ огня дѣйствуетъ на нее гипнотизирующимъ образомъ. Говорятъ, въ случаѣ промаха она даже не всегда просыпается, чѣмъ и даетъ возможность рыболову исправить неудачу.

Лученъе представляется для наблюдателя со стороны чрезвычайно эффектнымъ зрѣлищемъ. Въ непроглядномъ мракѣ вы видите двигающееся по рѣкѣ пламя, освѣщающее странную фигуру съ огромнымъ надглазникомъ и съ длиннымъ концемъ, ратоборствующую съ какими-то невидимыми для васъ врагами. Въ легкомъ туманѣ, растилающемся по водѣ, картина получаетъ неестественно большіе размѣры, пугающіе своей фантастичностью воображеніе.

Кромѣ рыболовства, главное занятіе чуйцевъ составляетъ собольный промыселъ.

Чуйскій соболь довольно высокаго достоинства, хотя считается ниже витимскаго¹⁾ (баргузинскаго) и натоискаго. Въ послѣдніе годы онъ добывается все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ.

¹⁾ Рѣки Бол. и Мал. Натома правые притоки Лены между Витимомъ и Олекмой.

благодаря слишком дѣятельному истребленію. По системѣ Чун охотятся не только ленскіе крестьяне, чуйскіе якуты и вилюйскіе тунгусы, но и верхне-ангарскіе и байкальскіе орочены.

Соболь выводитъ дѣтенышей въ апрѣлѣ и даже въ мартѣ. Промышленники находятъ ихъ гнѣзда и, смотря по возрасту и числу соболятъ, ожидаютъ хорошаго или скуднаго промысла. Обыкновенное число ихъ отъ 3-хъ до 5-ти штукъ, но бываетъ и отъ 6-ти до 8-ми, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, случается черезъ каждые 10 или 13 лѣтъ. Утверждаютъ, будто мартовскіе выводки усѣиваютъ въ свою очередь къ концу лѣта вывести дѣтенышей. Примѣтой, предвѣщающей „урожай“ на соболя служить также обиліе ягодъ. Существуетъ убѣжденіе, что высокопробность звѣрка съ пушистой темной, почти черной шерстью зависитъ отъ питанія черникой и голубицей. Вотъ почему промышленникъ доволенъ, когда особенно много этихъ ягодъ и мало шиповника и рябины, которую соболь очень любитъ, но которая дѣлаетъ его шерсть свѣтлой и, слѣдовательно, мало цѣнной¹⁾. Но мало того, чтобы былъ соболь, надо имѣть счастье, „фарть“, на его добычу. Для этого русскіе, отправляясь на охоту, „впрыскиваютъ дорогу“ водкой. инородцы—обращаются къ шаману, прося его расположить духовъ въ пользу охотниковъ. И хотя шаманъ неизмѣнно обѣщаетъ удачу, но послѣдняя случается очень и очень рѣдко, что, впрочемъ, нисколько не подрываетъ основъ шаманскаго культа и отражается лишь на уменьшеніи размѣровъ даянія, получаемаго послѣ промысла кудесникомъ.

Дорогой соболь выдаетъ себя длиннымъ слѣдомъ, такъ какъ на бѣгу широко разставляетъ ноги, тогда какъ у краснаго, дешеваго слѣдъ короткій. Этотъ звѣрекъ, также какъ и бѣлка, почти перелетаетъ съ дерева на дерево и падаетъ внизъ, растопыривъ ноги, подобно летягѣ. Его проворство и ловкость, съ ка-

¹⁾ Соболь скорѣе хищникъ, чѣмъ травоядное животное: онъ ловитъ рябчиковъ, куропатокъ, бѣлку, мышей, нападаетъ и на зайца.

кими онъ взбирается вверхъ по стволу и перепрыгиваетъ съ верхушки на верхушку, а также находитъ себѣ проходы въ расщелинахъ скаль и подъ каменной розсыпью, превращаютъ преслѣдованіе его безъ собаки въ совершенно напрасный трудъ. Всякій профессиональный промышленникъ имѣетъ охотничью собаку, которая своимъ чутьемъ найдетъ звѣрька и уже не упуститъ его изъ виду. Если онъ спрятался въ грудѣ камней, собака караулитъ его, пока проголодавшійся соболь не выскочитъ, и куда бы онъ ни убѣжалъ, она настигнетъ его по слѣду и въ концѣ концовъ загоняетъ на дерево, гдѣ и поражаетъ его пуля охотника. Погоня за однимъ и тѣмъ же соболемъ можетъ длиться нѣсколько дней и на разстояніи десятковъ верстъ. Охота начинается съ октября и продолжается до тѣхъ поръ, пока небольшая глубина еще мягкаго снѣга позволяетъ преслѣдовать звѣрька. Съ выпаденіемъ глубокихъ снѣговъ охота пріостанавливается до уплотненія снѣжнаго покрова на столько, чтобы собаки не проваливались, а человекъ могъ ходить на лыжахъ; затѣмъ она продолжается вплоть до весны, пока держится настъ. Отправляются вдвоемъ, рѣдко втроемъ. Въ то время, когда одинъ бѣгаетъ за добычей, другой занятъ варкой пищи. Ночи проводятъ подъ открытымъ небомъ, согрѣваясь лишь у костра. Охотникъ одѣтъ чрезвычайно легко, на немъ нѣтъ мѣховой одежды. Штаны и короткая куртка изъ бѣлаго сукна, чтобы не выдѣляться на фонѣ зимняго пейзажа, такая же бѣлая или сѣрая шапочка, камусы на ногахъ (обувь изъ оленьей шкуры) или коровьи этербесы. Нельзя не удивляться выносливости тунгуса, встрѣтивъ его одѣтаго такимъ образомъ въ жестокіе морозы нашей зимы. Но онъ заявляетъ, что въ погонѣ за соболемъ и въ этой одеждѣ слишкомъ жарко. Только постель его болѣе или менѣе подходяща къ сезону: она состоитъ изъ оленьей подстилки и заячьяго одѣяла, самаго дешеваго и въ то же время самаго теплаго изъ всѣхъ мѣховъ. Собака тунгуса небольшого роста, обыкновенно черная, рѣдко нест-

рая, съ острой мордой и длинными заостренными стоячими ушами. Это единственный предмет его собственности, который онъ не рѣшится проиграть въ карты или промѣнять на бутылку спирта. Тотъ, съ кѣмъ этотъ грѣхъ случится, становится притчей во языцѣхъ и подвергается общему презрѣнію. Собака моего проводника *Коюбеть*, прожившая лѣто на Бодайбо, гдѣ ее хозяинъ проигрался въ пухъ и прахъ и лишился даже ружья, имѣла странно жалкій видъ, вѣчно лежала въ сонливомъ состояніи и никогда не издавала никакихъ звуковъ. Но, очутившись на Чуфъ, въ мѣстахъ ея охотничьихъ подвиговъ, она стала неузнаваемой: бодрая, живая, она вѣчно летала по лѣсу, гоняясь за бурндуками и бѣлками и угнетала меня не прекращавшимся цѣлыми часами лаемъ. Охота съ собакой дѣлается невозможной, если вынадаютъ ранніе глубокіе снѣга, какъ то было въ октябрѣ и ноябрѣ 1897 г. Соболь уходитъ высоко въ горы, гдѣ онъ находитъ пищу на ягодныхъ кустахъ, обнаженныхъ отъ снѣга вѣтромъ. Въ ожиданіи наста, остается одна надежда на *кулемки*. Это крайне простая ловушка, сущность которой состоитъ въ томъ, что соболь, тронувши приманку, насаженную на палочку, служащую опорой обрубку дерева, заставляетъ послѣднее обрушиваться и придавливать себя его тяжестью. Для приманки берутъ кусокъ мяса или рыбу, тухлый запахъ которой привлекаетъ соболя издалека. Такихъ кулемокъ можно встрѣтить множество по всѣмъ ключамъ; каждый охотникъ разставляетъ ихъ по нѣскольکو десятковъ. Работа его при этомъ состоитъ въ частомъ осмотрѣ своихъ ловушекъ, разбросанныхъ на много верстъ, въ частомъ—потому, что понавшего въ кулемку соболя нерѣдко съѣдаетъ лисица. Право перваго захвата мѣстности для разстановки ловушекъ пользуется общимъ признаніемъ. Достаточно поставить одну, чтобы весь ключъ на промысловый сезонъ даннаго года считался занятымъ до вершины.

Третій способъ добычи соболя—посредствомъ *обметовъ*. Это

сѣть аршина два ширины и неопредѣленной длины съ маленькими колокольцами. Розысканное по слѣду мѣсто, куда скрылся звѣрежь (подъ камнями или корнями дерева) окружають обметами на разстояніи 2—3 сажень. Затѣмъ прятуются въ отдаленіи за кустами и ждутъ. Въ концѣ концовъ соболь выскакиваетъ, видается бѣжать и наталкивается на преграду, о чемъ даютъ знать колокольцы. Тутъ его, занутовавшагося въ сѣти, ловятъ люди или даютъ собака, которую все время держать на привязи.

Какъ ленскіе крестьяне, такъ и инородцы въ большинствѣ случаевъ промышляютъ соболя отъ покрутчиковъ, каковыми для первыхъ являются деревенскіе кулаки, для вторыхъ якутскіе тойоны, а въ верхнемъ теченіи Чуи (а также Мамы) господствуетъ одинъ русскій, покручивающій отчасти также ангарскихъ и байкальскихъ ороchonъ¹⁾.

Система покрупты извѣстна: промышленная артель получаетъ отъ хозяина провязію, порохъ, дробь и обязывается доставить ему весь добытый продуктъ охоты по оцѣнкѣ самого хозяина, основываемой на весьма субъективномъ принципѣ: „я не обижу“. Изъ опредѣляемой такимъ образомъ стоимости соболей вычитается цѣна заданнаго впередъ товара, остатокъ выдается промышленнику частью деньгами, частью продуктами. Шкурки сдавались въ 1896—97 гг. отъ 25 р. до 40 р. Почти вся чуйская партія была пріобрѣтена однимъ крупнымъ бодайбинскимъ скунникомъ отъ 60 до 75 р. за штуку. Но, на сколько мнѣ извѣстно, на ирбитской ярмаркѣ была продана изъ по той же цѣнкѣ. Въ рубли покрутчиковъ, однако, понадаеть далеко не весь соболь. Существуетъ

¹⁾ Товары отпускаются изъ по слѣдующей расцѣнкѣ: 1 п. ржаной муки—3 р., 1 п. масла—25 р., чаю кирпичъ (айянского)—1 р., 20 кл. бутылка спирта—5 р. (водка столовая—3 р.), 1 ф. махорки—60 к., «тунгусское» сукно бѣлое—4 р., аршинъ, сѣтець—25—30 к., аршинъ. Высота цѣнкѣ, кромѣ отсутствія конкуренціи, обуславливается также трудностями сплава по Мамѣ изъ Витима, откуда доставляется закупленный товаръ. Правда, лодки тянутъ даровыми работниками тунгусами (за харчи), но бывають случаи крушеній, какъ напр. въ одномъ изъ недавнихъ годовъ, когда весь товаръ былъ потопленъ.

особый класс перекупщиков, которые, занасишь главнымъ образомъ спиртомъ, отправляются по рѣчкамъ въ мѣста собольнаго промысла. Иностранецъ не въ состояніи устоять передъ соблазномъ живительной влаги и одну, двѣ шкурки всегда обмѣняетъ на спиртъ, да и на другіе продукты, въ которыхъ онъ подъ конецъ зимы обыкновенно нуждается, такъ какъ покрутишь скунъ на задачу впередъ, а тутъ кстати товары предлагаются по болѣе дешевой цѣнѣ. Мы извѣстны примѣры обмѣна плохого соболя за полбутылки, а за цѣлую—быль приобрѣтенъ рублей въ 60—70.

Поддѣлка шкурокъ подъ болѣе высокіе сорта самими промышленниками практикуется очень рѣдко. Это дѣло главнымъ образомъ скунщиковъ. Способы довольно грубые: чтобы сдѣлать свѣтлую шкурку болѣе темной, натирають кускомъ свинца или подканчиваютъ на дыму. И въ томъ и въ другомъ случаѣ обманъ обнаруживается треніемъ мѣха пашпирной бумагой или бѣлымъ платкомъ. Подкрапиваніе настоемъ тальниковой коры (дубильная кислота) узнается, если потереть шкурку чистой, намоченной спиртомъ, тряпочкой. Самой хитрой поддѣлкой считается окраска растворомъ азотно-кислаго серебра и іодистаго калия. Но наиболѣе совершенная фабрикація дорогихъ соболей производится уже въ азіатскихъ предѣлахъ. Знатки утверждаютъ, что въ магазинной продажѣ нельзя найти настоящихъ, не поддѣльныхъ хорошихъ собольныхъ мѣховъ.

Изъ другихъ звѣрей промышленляютъ только медвѣдя и оленя, которыхъ, по словамъ охотниковъ, водится здѣсь не мало. Мы самому неоднократно доводилось встрѣчать этихъ животныхъ и очень часто слѣды ихъ. За оленемъ специально, впрочемъ, не охотятся, его убиваютъ при случаѣ ради мяса; медвѣдя же, сверхъ того, и ради его довольно дорого стоящей шкуры. Этотъ звѣрь, выйдя изъ своей зимней берлоги, вначалѣ иштается вершинникомъ молодыхъ сосенъ, а также переворачиваетъ гнилыя колоды и поѣдаетъ личинки насѣкомыхъ. Когда тающій снѣгъ обнажитъ му-

равейники, онъ накидывается на муравьевъ и ѣсть пробивающуюся молодую траву. Лѣтомъ главная его пища ягоды, кедровые орѣхи и грибы. „Въ этомъ году медвѣдь ляжетъ рано“, говоритъ тунгусъ. „Почему?“ Спрашиваешь его.— „Потому что много грибовъ“. Упитанный, жирный медвѣдь заваливается въ берлогу раньше худаго, не сытаго. А жиръ, по мнѣнію охотниковъ, нагуливается звѣремъ отъ грибовъ, мясистыхъ желтоголовыхъ бабокъ, растущихъ преимущественно въ березовомъ лѣсу¹⁾.

Медвѣдь въ теченіи лѣта является полнымъ господиномъ безлюдной чуйской тайги. Его жизнь подвергается опасности только зимой съ наплывомъ промышленниковъ, но и тогда, занятые соболемъ, охотники нападаютъ на него, какъ говорятъ они, лишь „по нутѣ“, если случайно встрѣтитъ его берлогу.

Лисица водится исключительно красная, но ни на нее, ни на бѣлку, въ виду малоцѣнности ихъ шкурокъ, не охотятся. Сохатый здѣсь не живетъ; для него, любителя озеръ и болотистыхъ долинъ, Чуя привлекательности не представляетъ. Волкъ также попадаетъ очень рѣдко.

Что касается пернатой плавающей дичи, то она вѣдиче больше по калтусамъ и плесамъ нижняго теченія рѣки. Вѣдиче, гдѣ пошли быстрины, скалистые берега и гольцы, голенастыхъ совѣвъ не видно, а изъ утокъ можно встрѣтить лишь крахалей и нырковъ.

Вообще Чуя ни изобиліемъ, ни разнообразіемъ животнаго міра не отличается. Ея тайга производитъ впечатлѣніе мертвенности, и даже чаще другихъ попадающееся живое существо—нѣмая звѣя, не можетъ нарушить ея безмолвія¹⁾.

Я. Стсфановичъ.

Иркутскъ.
1898 г.

¹⁾ Эти же грибы (шляпки ихъ здѣсь достигаютъ 5 вершковъ въ діаметрѣ) охотой поѣдаются оленями.

²⁾ Карта р. Чуи будетъ приложена къ одному изъ слѣдующихъ выпусковъ «Извѣстій» за 1899 г.

Еще объ Илимекихъ свадьбахъ.

Настоящая статья имѣеть цѣлью нѣсколько пополнить небогатый этнографическій и бытовой матеріалъ, собранный въ предисловіи къ „Илимскимъ свадебнымъ пѣснямъ“, записаннымъ И. Суворовымъ и А. Языковымъ. Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній объ илимскихъ свадьбахъ здѣсь дается описаніе сватовства, смотрѣнья и дѣвишника, а также новыхъ, не записанныхъ ранѣе, пѣсенъ.

Выборъ невѣсты по большей части дѣлаетъ самъ женихъ. Родители очень рѣдко женятъ сына или выдаютъ дочь противъ ихъ воли; вліяніе родителей сказывается гораздо сильнѣй въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нравится выборъ сына или дочери, и они желаютъ ему помѣшать: въ этомъ случаѣ молодымъ людямъ приходится чаще всего подчиниться волѣ старшихъ. Самовольные браки, безъ согласія родителей,—явленіе за послѣдніе годы вовсе не наблюдавшееся.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ различный; для мужчинъ въ среднемъ 18—20 лѣтъ; невѣста въ большинствѣ случаевъ старше жениха. Время женитьбы зависитъ также отъ экономическихъ случайностей: родители жениха, на которыхъ ложится вся тяжесть свадебныхъ расходовъ, ждутъ урожая года, счастливаго промысла, вообще обилія средствъ.

Когда невѣста выбрана, со стороны жениха идутъ къ священнику „благословляться“. При этомъ справляются по метрикамъ нѣтъ ли между обѣими сторонами родства, могущаго послужить

пренятствіемъ свадьбы, и улаиваются о гонорарѣ. Если вопль благословить, къ родителямъ невѣсты отправляются „сваты“. Обыкновенно сватами являются отецъ и мать жениха; приглашаютъ и ближайшихъ родственниковъ, большей частью женщинъ, особенно зажиточныхъ и вліятельныхъ. Профессиональныхъ сваехъ нѣтъ.

Сватовство.

Придя въ домъ невѣсты сваты сначала ведутъ посторонній разговоръ, а потомъ переходятъ къ дѣлу, говоря: „теперь мы другой разговоръ поведемъ, пришли мы къ вамъ недаромъ—у васъ есть невѣста, у насъ женихъ“... Сначала отецъ невѣсты отказывается, говоритъ, что невѣста молода, что годъ плохой, не на что свадьбу играть и проч. Но, если женихъ подходящий, дѣло мало по малу устраивается: намѣчаютъ сколько женихъ долженъ дать за невѣсту выкупа, „колыма“, и, кромѣ колыма, на устройство свадьбы—вина, муки, мяса и проч., а также—что „справить“ самой невѣстѣ, т. е. платье, ботинки, шубу, шаль и проч. Колымъ платится отцу невѣсты, или, если онъ умеръ, матери. Размѣръ колыма (слово это общеупотребительно) простирается отъ 10 до 50 рублей, въ среднемъ же держится около 15 рублей и зависитъ какъ отъ состоянія жениха, такъ, въ особенности, отъ качествъ невѣсты, такъ сказать ея стоимости. Приданое невѣсты заключается въ постели, одѣялѣ и подушкахъ и, кромѣ того, въ тѣхъ платьяхъ и нарядахъ, которыя имѣла она до свадьбы. Денегъ въ приданое не даютъ.—Затѣмъ спрашиваютъ невѣсту—согласна ли она выйти замужъ за этого жениха, и въ случаѣ ея согласія улаиваются о днѣ „просватанья“ или „рукобитья“.

„Просватанье“ и „смотрънѣ“.

Отецъ и мать жениха („сваты“) приходятъ въ домъ невѣсты. Послѣ обычныхъ привѣтствій они начинаютъ уговариваться съ родителями невѣсты объ окончателныхъ условіяхъ свадьбы, а также

однѣ смотрѣнья, дѣвишника и вѣнчанья, и ударяють по рукамъ („рукобитыѣ“). Зажигаютъ у иконъ свѣчи, сваты садятся за столъ и пьютъ вино, угощая родителей невѣсты (отсюда выраженіе „пропитать дѣвку“). Последняя сидитъ въ это время въ „кути“ со своими подружками и когда начнутъ ее пропивать, дѣвушки поютъ пѣсни. (См. пѣсни на просватаніѣ).

Обыкновенно въ тотъ же день бываетъ въ домѣ невѣсты и „смотрѣнье“. На смотрѣнье приходитъ женихъ съ тѣмъ же и подружками. Его встрѣчаетъ невѣста съ подносомъ, на которомъ лежатъ ея подарки для жениха. Женихъ на ихъ мѣсто кладетъ свои подарки, напр. вѣнчальное платье. Затѣмъ невѣста со своей свахой садится за столъ, рядомъ съ ней—женихъ съ подружками. Ихъ угощаютъ чаемъ и виномъ. Дѣвушки поютъ пѣсни. (См. пѣсни на просватаніѣ и смотрѣньѣ).

Дѣвишникъ.

Наканунѣ вѣнчанья, послѣ бани, у невѣсты начинается „дѣвишникъ“. Подруги и сваха (которая руководитъ дѣломъ) съ пѣснями одѣваютъ невѣсту, чешутъ, надѣваютъ на голову „дѣвью красоту“—головной уборъ изъ ленты и цвѣтовъ, сажаютъ за столъ, а сами садятся рядомъ съ ней. Ихъ угощаютъ чаемъ, сластями, а въ концѣ вечера ужиномъ. Сваха и дѣвушки поютъ пѣсни (см. пѣсни на дѣвишникѣ). Невѣста должна имѣть печальный, заплаканный видъ и во время пѣнія плачетъ и бьетъ головой о столъ—„убивается“. Этотъ обычай создалъ поговорку: „плачь за столомъ, а то наплачешься за столбомъ“ (т. е. украдкой).

Во время дѣвишника отъ жениха привѣзжаютъ три раза гонцы—„друзжка“ и „малый бояринъ“ съ поклономъ отъ „князя молодого“. Въ третій разъ они привозятъ „коробки“, т. е. ящики съ подарками отъ жениха. Туда кладутъ весь нарядъ, необходимый для вѣнчанья: платье, шаль, ботинки, серги, мыло, гребень, зерка-

ло. Эту коробью дружка передаетъ невѣстиной свахѣ: ей же вручается и ключъ.

Когда прѣѣзжаетъ поѣздъ и начинается пляска, женихъ съ невѣстой сидятъ все время рядомъ за столомъ и участія въ танцахъ не принимаютъ. Они пьютъ чай изъ одного стакана: женихъ наливаетъ на блюдечко и угощаетъ невѣсту, а потомъ самъ пьетъ. При уходѣ поѣзжанъ изъ избы дѣвушки пьютъ пѣсню „Воротися“ (см. № 6). Женихъ возвращается, цѣлуетъ невѣсту, а дѣвушекъ даритъ конфетами. Такъ повторяется нѣсколько разъ.

Утромъ въ день вѣнчанья у невѣсты собираются опять ея подружки и вмѣстѣ со свахой наряжаютъ ее къ вѣнцу. Вначалѣ ей расплетаютъ косу, которая такъ и остается распущенной во время вѣнчанья, и заплетается уже по прѣѣздѣ изъ церкви за столами, въ двѣ косы, по бабы. Во время расплетанья косы поется пѣсня: „Ты взойди, взойди, солнце красное“ (см. № 7).

Сначала подходитъ расплестать отецъ, затѣмъ мать, сваха, братья, сестры и подружки, и каждый кладетъ сколько-нибудь денегъ „на косу“ на стоящее на столѣ блюдо; собранная такимъ образомъ сумма остается на столѣ до прѣѣзда жениха. Женихъ долженъ „выкупить косу“, т. е. положить на блюдо больше денегъ, чѣмъ уже собрано. Деньги эти идутъ невѣстѣ.

Родителей невѣсты зовутъ „гордыми“, потому что когда ихъ зовутъ къ столамъ послѣ вѣнчанья, они долго отказываются, „гордятся“ и соглашаются ѣхать только послѣ многихъ упрасиваній. По окончаніи „столовъ“ гордыхъ увозятъ домой, а молодыхъ ведутъ на подлѣтъ. Потомъ весь поѣздъ отправляется къ родителямъ невѣсты „со здоровьемъ“: при этомъ берутъ съ собою рубашку со слѣдами „чести“, показываютъ ее отцу и матери, и всѣ вмѣстѣ надъ ней пляшутъ и поютъ. Нужно сказать, что обычай этотъ теперь выводится.

П Ъ С Н И.

I.

На рукобитъ (просватанъ).

Государь ты мой родной батюшка,
Въ чемъ ты на меня распротѣвался?
Поднялись твои ручки бѣлыя
На меня, красную дѣвицу.
Развѣ я у тебя сусѣкъ хлѣба выѣла,
Развѣ я у тебя сундукъ лютости выносила?
— Дитятко ты мое родимое,
Ничѣмъ ты меня не протѣвала.
Надо тебя замужъ выдавать.
Государыня моя родна матушка,
Въ чемъ ты на меня распротѣвалася?
Поднялись твои ручки бѣлыя... и т. д.
.
.
Надо тебя взамужъ отдавать.

На двинникъ.

2.

Спойди, спойди, батюшка, вдоль по улицѣ,
Взойди, взойди, батюшка, въ нову кузницу,
Скуй ка, скуй ка, батюшка, саблю вострую,
Сыми, сыми, батюшка, съ меня бѣлу грудь,
Посмотри ка, батюшка, мое ретиво сердце.
Ой ты, мое дитятко родимое,
Нечего ходить по улицѣ,
Нечего ходить въ нову кузницу,
Нечего ковать саблю вострую,
Нечего снимать бѣлую грудь,
Знать тебя, дитятко, по бѣлому лицу:

Блѣлое лицо приужахнулося,
Твои алые румягечки призанряталися.
Очи то ясныя помутилися,
Изъ очей слезы покатилися...
(Затѣмъ пѣсня повторяется съ обращеньемъ къ матери).

3.

Красота ли моя, красота¹⁾.
Расхорошая дѣвья красота,
Куда я съ красотой дѣваюся?
Опуцу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ,
Ко своимъ то роднымъ сестрицамъ:
Что ко Марьѣ ко Филииновны,
Къ Аграфейѣ ко Ивановѣ,
(и т. д. перебираетъ родныхъ и двоюродныхъ сестеръ).
Вы то красуйтесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты голубушка наша сестрица,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.
— Я куда то съ красой дѣваюся?
Опуцу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ
Ко своимъ ко подруженькамъ:
Къ Авдотѣ, душѣ Константиновѣ,
Ко Марьѣ душѣ ко Федоровѣ,
(и т. д. перебирають дѣвушекъ—подружекъ, сидящихъ за столомъ рядомъ съ невѣстой).
Вы красуйтесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты подруженька наша голубушка,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.

¹⁾ „Красота“ — головной уборъ невѣсты изъ ленты и цвѣтень.

—Куда я съ красой дѣваюся?
Возьму я свою красоту,
На свои ручки бѣляя,
Понесу я свою красоту
Во чисто поле широкое,
Посажу я свою красоту
И на тотъ же ли на ракутовъ кустъ:
Ты то красуйся мой ракутовъ кустъ,
Во моей то дѣвѣй красотѣ,
Во моей то трубчатой косѣ,
Во моей то ленточкѣ гранитуровой,
Во моей то кисточкѣ шелковой.

4.

Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ и милостью милостивый,
А и жалостью жалостливый.
Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ по утру не рано будить,
На работку не скоро шлеть,
А чужой свекоръ батюшка
Онъ и милостью не милостивый,
Онъ и жалостью не жалостливый.
Онъ утромъ раненько будить,
На работу скоренько шлеть,
Что своя то родная матушка
Она милостью милостива,
Она жалостью жалостлива,
Она по утру не рано будить,
На работу не скоро шлеть:
А чужая свекровь матушка

Она милостью не милостива,
Она жалостью не жалостлива,
Она утrophь раненько будить,
На работу скоренько шлетъ.

5.

Какъ помянешь меня, родна матушка,
При старости, при дряхлости,
При нуждѣ, при бѣдности,
У работки тяжелы.
Ты пойдешь, родна матушка,
На Дунай рѣку рубашки мыть;
Какъ прищиплетъ ручки бѣлыя
Отъ ледочка отъ синяго,
Отъ снѣжка то отъ бѣлаго,
Тутъ помянешь родна матушка:
Какъ бы было мое дитятко,
Она вымыла бѣ рубашечки,
Она вымыла бы, выкатала,
Принесла бы, приготовила.

6.

*Въ коницъ дѣвчишника, когда поѣзжане съ женихомъ угодать,
дѣвушки поють:*

Ой ты, князь молодой, воротися,
Ты, Астафій господинь, воротися,
Ты, Петровичъ господинь, воротися!
Безъ тебя Парасковья стосковалась,
Безъ тебя Филиповна стосковалась,
Изъ оконка въ оконко бросалась,
Всѣ оконечки приломала.

7.

Утромъ передъ вѣтромъ во время расплетанья косы:

Ты взойди, взойди, солнце красное
Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горъ то крутыхъ, высокихъ,
Ты дойди, дойти, родной батюшка,
До стола, стола дубоваго,
До меня, до красной дѣвицы,
До моей до русской косы:
Вышлети ка кистку шелковую,
Расплети ка мою косу русую...
(Затѣмъ повторяется съ обращеньемъ къ матери, потомъ къ
братьямъ, сестрамъ, свахѣ и др.)

8.

*Когда повозка прѣзжаетъ по невесту къ вѣнцу, на дворъ
поютъ.*

Солеталися—у редуи
Яны соколы—у редуи
Съвзжалися—у редуи
Добры молодцы—у редуи
Князья—бояра—у редуи
Что Астафьевы—у редуи
Они думали—у редуи
Думу крѣпкую—у редуи
Ужь мы ко поидемъ—ко редуи
Мы ко тестю на дворъ—ко редуи
Мы ко тецѣ въ теремъ—ко редуи
Ко невестѣ въ шатерь—ко редуи
Воспроговориль—у редуи
Ужь и князь молодой—у редуи

Что Астафій господинъ—у реди
Что Петровичъ господинъ—у реди
Ой вы глуные—у реди
Неразумные—у реди
Князья—бояра—у реди
Что я самъ пойду—ко реди
Ко тестю на дворъ—ко реди
Ко тещѣ въ теремъ—ко реди
Ко невѣстѣ въ шатеръ—ко реди.
Ужь я самъ возьму—у реди
За праву руку—у реди
Красну дѣвицу—у реди
Ужь я самъ поведу—у реди
Ко суду Божью—у реди.
Ко злату вѣнцу—у реди.

По поводу возраженія К. Гикиша,

*напечатаннаго въ Изв. Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.
т. XXX, 1899 г. № 1, стр. 85—89.*

Прочитавъ возраженіе г. Гикиша на мою критику его труда „Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“¹⁾, я счелъ невозможнымъ оставить его безъ отвѣта, потому что значительная часть этого возраженія служитъ не выясненію истины, а затемнѣнію ея. Прежде всего я долженъ высказать удивленіе по поводу того, что г. Гикишъ въ предисловіи къ своему очерку не указалъ, что этотъ трудъ былъ законченъ еще въ мартѣ 1894 г., но напечатанъ только 3 года спустя; такой промежутокъ между окончаніемъ рукописи и изданіемъ ея слишкомъ великъ, чтобы не быть оговореннымъ въ предисловіи, именно во избѣжаніе указаній критики на игнорированіе авторомъ новѣйшихъ сочиненій по тому же вопросу; если бы эта оговорка была сдѣлана своевременно, я бы конечно не поставилъ въ упрекъ г. Гикишу умолчаніе о сочиненіяхъ, вышедшихъ изъ печати позже начала 1894 г., т. е. о дневникахъ Лопатина, Чекановскаго, о второмъ томѣ Майделя и книгѣ Сорошевскаго и только выразилъ бы сожалѣніе, что авторъ не воспользовался этими важными сочиненіями хотя бы для корректурныхъ примѣчаній или даже дополнительной главы.

На возраженіе г. Гикиша, что „автору очерка предоставляется право выбирать для своей цѣли тѣ работы, которыя ему кажутся болѣе надежными и основательными“ (стр. 87), я отвѣчу, что кромѣ такого авторскаго права существуетъ еще литературное пра-

¹⁾ Изв. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XXIX, 1898 г., № 2, стр. 144—146.

вило, по которому авторъ, составляющій научное сочиненіе не на основаніи личныхъ наблюденій, а на основаніи работъ другихъ изслѣдователей, долженъ пояснить, почему онъ пользуется трудами однихъ лицъ, и пренебрегаетъ трудами другихъ, не менѣ почтенныхъ и извѣстныхъ; разъ авторъ этого не дѣлаетъ, а просто пользуется одними и игнорируетъ другихъ, какъ г. Гикинъ въ своемъ очеркѣ, не упоминая даже ихъ именъ, то читатель имѣетъ полное право предположить, что труды этихъ игнорируемыхъ лицъ автору неизвѣстны. Теперь г. Гикинъ поясняетъ въ своемъ возраженіи, почему онъ не пользовался трудами лицъ, указанныхъ въ моемъ рефератѣ; оказывается, что значительную часть сочиненій, указанныхъ мною, г. Гикинъ игнорировалъ потому, что труды ихъ касаются частей сѣверной Сибири, лежащихъ южнѣ 62° с. ш., т. е. внѣ границъ, поставленныхъ авторомъ для своего очерка: къ таковымъ принадлежатъ, по мнѣнію г. Гикина, Амновъ, Лопатинъ (экспедиція на водораздѣль Чульма и Енисея), Кривошапкинъ, Латкинъ, Третьяковъ, Черскій, (верховья Нижней Тунгуски), Кропоткинъ (очеркъ орографіи В. Сибири).

На это я долженъ отвѣтить, что самъ г. Гикинъ южной границей района своего орографическаго описанія считаетъ не 62° с. ш., какъ указывается въ возраженіи¹⁾, такъ какъ на стр. 3-й очерка говоритъ буквально слѣдующее: „и такъ далеко неопредѣленной и нестойкой южной границей разсматриваемой нами области будемъ считать 60-й или 62-й параллельный кругъ“.

Кажется сказано ясно: 60 или 62° с. ш. и притомъ *граница неопредѣленная и нестойкая*, что вполне разумно, такъ какъ

¹⁾ Отмѣчу мимоходомъ и неточность фразы г. Гикина, такъ какъ мой очеркъ обнимаетъ лишь сѣверную часть Сибири, отъ Ледовитаго океана до 62° с. ш., что и оговорено мною на стр. 3 моей работы, а г. Обручевымъ въ началѣ его замѣтки.... Въ своемъ рефератѣ я говорилъ, что очеркъ г. Гикина обнимаетъ сѣверъ Сибири до 60- 62° с. ш.; на первый взглядъ казалось бы, что это пустяшная неточность, допущенная г. Гикинымъ, но въ дѣйствительности на этихъ 2° широты построена значительная часть возраженія моего оппонента, означающаго ту же фразу словами: „то меня нельзя уверять въ томъ, что я не упоминаю о путешественникахъ, которые никогда въ этой части Сибири не бывали“.

нельзя же отрѣзать сѣверъ Сибири до 62° с. ш., какъ ломать хлѣба отъ каравай и разматривать его поверхность, совершенно игнорируя орографическій характеръ соедѣнныхъ къ югу областей, часто составляющихъ одно орографическое цѣлое съ лежащими сѣверѣе. Въ своей критикѣ я придерживался этого принципа и полагалъ, на основаніи вышеуказанной цитаты изъ очерка г. Гикина, что послѣдній также признаетъ его справедливость, тѣмъ болѣе, что въ очеркѣ самъ авторъ дѣйствительно придерживается этихъ границъ $60—62^{\circ}$ шѣтами не очень строго: такъ напр. при описаніи Обской низменности г. Гикинъ приводитъ высоты Барнаула, Тобольска, Петропавловска, Омска, Акмолинска, нѣсколькихъ пунктовъ Тургайской и Акмолинской степей; всѣ эти пункты, насколько мнѣ извѣстно, лежатъ не только южнѣе 60° с. ш., но, за исключеніемъ Тобольска, даже южнѣе 58° и доходятъ до 51° ; г. Гикинъ упоминаетъ даже о водораздѣлѣ между Ледовитымъ океаномъ и Арало-Каспійскимъ бассейномъ; далѣе въ описаніи мѣстности между Обью и Енисеемъ говорится о Кемчугскихъ горахъ, находящихся между 56 и 58° с. ш.

Но въ возраженіи г. Гикина этотъ разумный принципъ уже игнорируется и проводится совершенно искусственная граница по 62° с. ш. только для того, чтобы опровергнуть справедливость моихъ замѣчаній. Если же мы, согласно очерку г. Гикина, проведемъ *неопредѣленную и непостоянную* границу вдоль $60—62^{\circ}$ с. ш. и будемъ разматривать труды игнорируемыхъ изслѣдователей, то окажется слѣдующее:

1) теченіе рѣкъ Кети и обоихъ Касовъ, изслѣдованныхъ экспедиціей барона Амниова, располагается между $58^{\circ} 30'$ и 60° с. ш. и слѣдовательно результаты точныхъ нивелировокъ, произведенныхъ этой экспедиціей, нельзя было игнорировать, тѣмъ болѣе, что къ сѣверу отъ этой мѣстности почти нѣтъ гинсометрическихъ наблюденій¹⁾; если г. Гикинъ упоминалъ о Кемчугскихъ горахъ,

¹⁾ Замѣчу кстати, что экспедиція Амниова доходила не только до рр. Ясовой и Озерной, какъ полагаетъ г. Гикинъ (стр. 89 возраженія), а до устья Б. Каса въ Енисей, т. е. до 60° с. ш.

то тѣмъ болѣе могъ сказать нѣсколько словъ о пронивелированномъ водораздѣлѣ между Обью и Енисеемъ, находящемся сѣвернѣе этихъ горъ, т. е. ближе къ границѣ очерка орографіи Сѣв. Сибири.

2) Экспедиція Сиденспера и И. Лопатина на водораздѣлѣ Чулыма и Енисея изслѣдовала мѣстности, лежація между 55° и $57^{\circ} 30'$ с. ш. и орографически связанныя съ Кемчугскими горами, о которыхъ упоминалъ г. Гикиншъ; поэтому результаты и этой экспедиціи, мнѣ кажется, заслуживали бы упоминанія въ очеркѣ орографіи Сѣв. Сибири.

3) Енисейскій округъ, который г. Гикиншъ въ своемъ возраженіи считаетъ лежащимъ внѣ предѣловъ своей работы (стр. 89), въ дѣйствительности расположенъ *между 57° и 62° с. ш.*: противорѣча самому себѣ, г. Гикиншъ въ своемъ очеркѣ (стр. 14 и 19—21) описываетъ мѣстность между Ангарой и Подкаменной Тунгуской, именно Питскій хребетъ, лежащій на правомъ берегу Енисея *весьло въ Енисейскомъ округѣ*¹⁾; кромѣ этого противорѣчія между очеркомъ и возраженіемъ я отмѣчу еще разъ, что г. Гикиншъ очевидно не знакомъ съ трудомъ Кривошапкина „Енисейскій округъ“, такъ какъ иначе онъ бы не сталъ говорить въ возраженіи, что этотъ трудъ не касается интересующей г. Гикинша части Сибири и по содержанию не подходитъ къ нашему вопросу (стр. 89). На 1 и 2-й страницахъ труда Кривошапкина ясно указаны границы района, описываемаго авторомъ, именно *на сѣверъ Ледовитый океанъ*, на югѣ Красноярскій округъ и т. д. Г. Гикиншъ объ этомъ трудѣ вѣроятно судилъ по его заглавію и очевидно не знаетъ, что недавно еще (а можетъ быть и теперь) весь Туруханскій край входилъ въ предѣлы Енисейскаго округа и только управлялся отдѣльнымъ засѣдателемъ. Въ трудѣ Криво-

¹⁾ Забѣмъ сказать, что Питскій хребетъ къ востоку отъ Енисея нѣкоимъ образомъ не можетъ пролегать между 62° и 63° с. ш., какъ указано въ очеркѣ г. Гикинша (стр. 19); онъ лежитъ между 59° и 61° с. ш.

шанкина въ главахъ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12 и 13 содержатся свѣдѣнія о характерѣ поверхности Енисейскаго округа и *Туруханскаго края*, разбѣяныя среди данныхъ экономическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ. Если бы г. Гикишъ былъ знакомъ съ этимъ трудомъ, онъ бы не сталъ говорить въ своемъ возраженіи, что орографическій очеркъ въ трудѣ Кривошапкина составленъ по Гофману; послѣдній въ Туруханскомъ краѣ не былъ и его не описывалъ; г. Гикишъ могъ бы сказать, что вообще описанія поверхности страны въ этомъ трудѣ отчасти заимствованы у Миддендорфа, Мессершмидта, Степанова—и для приисковаго района Енисейскаго округа—у Гофмана, отчасти основаны на личныхъ наблюденіяхъ автора, бывшего врачомъ въ этомъ округѣ. Но такъ или иначе, а трудъ Кривошапкина имѣлъ полное право на вниманіе г. Гикиша.

Въ возраженіи говорится далѣе, что работа Н. Латкина „Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа“ чисто экономического содержания и что описаніе устройства поверхности этого округа составлено для этого очерка Третьяковымъ по Гофману и Миддендорфу (стр. 89); изъ очерка, по моему, не видно, кѣмъ, помимо самого Н. Латкина, составлена орографическая часть, но видно между прочимъ, что стр. 531—568 и 597—628 посвящены описанію горныхъ и рѣчныхъ системъ этой мѣстности и что авторъ, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Гофмана и Макаровскаго (а не Миддендорфа, который въ этой мѣстности никогда не былъ), внесъ въ описаніе и свои личныя наблюденія. Такимъ образомъ и трудъ Н. Латкина заслуживалъ хотя бы нѣкотораго вниманія со стороны г. Гикиша, говорящаго въ своемъ очеркѣ о томъ самомъ Питскомъ хребтѣ, на склонахъ котораго лежатъ золотыя промыслы сѣверной системы Енисейскаго округа, описываемыя Латкинымъ.

О большомъ трудѣ Третьякова „Туруханскій край“, напечатанномъ во II томѣ Записокъ И. Р. Г. О., занимающемъ 316 стр. и безусловно касающемся района, намѣченнаго г. Гикишемъ для

очерка, мой оппонентъ умалчиваетъ и въ своемъ возраженіи, хотя глава I (физическое описаніе края) на стр. 215—274 содержитъ оро-и гидрографическій очеркъ этого края, въ которомъ авторъ служилъ засѣдателемъ и несомнѣнно внесъ въ описаніе и свои личныя наблюденія, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Миддендорфа, Мессершмидта, Стенанова. Следовательно и трудъ Третьякова имѣлъ нѣкоторое право на вниманіе г. Гикиша.

4) Верховья Нижней Тунгуски, описываемыя Черскимъ, находятся между 58° и 60° с. ш. и самъ г. Гикишъ на стр. 13 очерка говоритъ о южномъ концѣ Тунгускаго хребта, упирающагося въ Лену недалеко отъ Киренска, т. е. о мѣстности, описанной Черскимъ, трудъ котораго не удостоился вниманія г. Гикиша, потому что „верховья Н. Тунгуски лежатъ южнѣе 62° с. ш.“ (стр. 88 возраженія), а не потому, что въ немъ мало орографическихъ данныхъ.

5) Общій очеркъ орографіи В. Сибири Кропоткина, вопреки увѣренію г. Гикиша (стр. 87 возраженія), касается не только южныхъ частей Сибири, но и сѣверныхъ, такъ какъ на стр. 39—40 Кропоткинъ упоминаетъ Сѣверно-Енисейскій горный округъ, на стр. 42 Олекминско-Витимскую горную страну³⁾, на стр. 43—44 говоритъ о сѣверныхъ плоскихъ возвышенностяхъ (между 54° и 72° с. ш.) и наконецъ на стр. 45 о сѣверо-западной низменности; правда, что о всѣхъ этихъ частяхъ сѣверной Сибири Кропоткинъ говоритъ немного, интересуясь главнымъ образомъ рельефомъ Ю. В. Сибири, но все таки даетъ краткую орографическую характеристику и сѣверныхъ частей страны. Следовательно этотъ трудъ Кропоткина не можетъ быть игнорированъ; это была первая свѣдка орографическихъ данныхъ для громадной части Сибири, первый опытъ, создать стройное цѣлое изъ разрозненнаго матеріала; значительная часть выводовъ Кропоткина сохранила силу до сихъ

³⁾ О послѣдней впрочемъ г. Гикишъ совершенно умалчиваетъ въ очеркѣ, вѣроятно потому, что она лежитъ между 57° и 60° с. ш.

поръ, такъ что игнорировать этого отца современной сибирской орографіи, повторяю, не подобаетъ ученому, пишущему орографію хотя бы маленькой части Сибири.

Г. Гикинъ и въ возраженіи не объясняетъ, почему онъ игнорируетъ трудъ Эрмана¹⁾, касающійся горной страны между Якутскомъ и Охотскомъ, лежащей между 59 и 62° с. ш., и побережья Охотскаго моря, расположеннаго еще сѣвернѣе. За то г. Гикинъ объясняетъ, почему онъ игнорируетъ Меглицкаго, который „въ своемъ прекрасномъ описаніи Верхоянскаго хребта, занимается геологіей хребта, дѣлая между прочимъ и орографическія замѣтки, которыми конечно очень хорошо можно было бы воспользоваться при подробномъ описаніи Верхоянскаго хребта, а не при орографическомъ очеркѣ сѣверной Сибири“ (стр. 88). Этого возраженія я совсѣмъ не понимаю: Верхоянскій хребетъ настолько большая и важная орографическая единица для С. В. Сибири и настолько мало изслѣдованъ, что ученый, составляющій очеркъ орографіи сѣверной Сибири, обязанъ былъ воспользоваться *всѣмъ* наличнымъ литературнымъ матеріаломъ объ этомъ хребтѣ и не имѣть права игнорировать такого добросовѣстнаго наблюдателя, какъ Меглицкій.

Не могу признать основательнымъ и возраженіе г. Гикина относительно Маака: массу барометрическихъ данныхъ, разбѣянныхъ въ „Вилуйскомъ округѣ“ этого автора г. Гикинъ игнорируетъ потому, что въ его намѣреніе не входило вычисленіе высотъ по этимъ даннымъ и что такое вычисленіе требуетъ массу труда и времени (стр. 86—87). Последнее я прекрасно понимаю, но знаю также по личному опыту, что всякая серьезная научная работа требуетъ массу труда и времени и кто боится этого труда, тому не зачѣмъ и браться за подобныя работы! можно ли игнорировать съ спокойной совѣстью множество барометрическихъ данныхъ, имѣющихся въ сочиненіи Маака, которыя могли бы дать

¹⁾ Мой оппонентъ говоритъ только вскользь, что его знакомство съ трудами Эрмана вытекаетъ изъ его прежнихъ работъ (стр. 87).

достаточно точныя относительныя высоты для обширнаго района, почти не освѣщеннаго другими путешественниками въ этомъ отношеніи? Игнорировать только потому, что на обработку этого матеріала нужно затратить много труда и времени и вмѣстѣ съ тѣмъ жаловаться, что Маакъ даетъ только одну высоту Сунтара! Вѣдь эта одна единственная высота даетъ опорный пунктъ для вычисленія всѣхъ остальныхъ наблюденій. Конечно, высоты, вычисленныя изъ наблюденій Маака, по вполнѣ понятнымъ причинамъ могли бы и не фигурировать въ спискѣ абсолютныхъ высотъ Сибири, но онѣ дали бы матеріалъ достаточно точный для орографической характеристики Вилуйскаго округа.

Резюмируя сказанное, я имѣю право, какъ мнѣ кажется, придти къ выводу, что возраженіе г. Гинина во-первыхъ, не вездѣ согласнo съ принципами, признаваемыми въ очеркѣ орографіи того же автора, во-вторыхъ, еще разъ доказываетъ его незнакомство съ нѣкоторыми сочиненіями, на которыя я указалъ въ своей критикѣ, въ третьихъ, показываетъ довольно странное отношеніе ученаго къ принятой имъ на себя задачѣ и въ четвертыхъ, обнаруживаетъ неприличный для ученаго полемическій пріемъ.

Геологъ В. Обручевъ.

Кстати я считаю долгомъ исправить невольную ошибку, допущенную мною въ рефератѣ о предварительномъ отчетѣ Манчжурской экспедиціи Э. Э. Анерта (Изв. В. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. т. XXIX 1898 г. № 2, стр. 146—149); въ этомъ рефератѣ (на стр. 149) я подвергалъ нѣкоторому сомнѣнію вѣрность петрографическихъ опредѣленій автора въ виду ихъ обилія, разнообразія и невозможности дѣлать точныя опредѣленія многихъ породъ въ полѣ, безъ микроскопа. Недавно я узналъ отъ г. Анерта и проф. И. В. Мухометова, что породы были присланы послѣднему

и опредѣлены имъ, но это, къ сожалѣнію, не было указано въ предварительномъ отчетѣ г. Анерга, такъ что я не могъ знать этого обстоятельства при составленіи реферата. Въ вѣрности опредѣленій породъ я теперь не могу сомнѣваться и прошу считать относящуюся къ этому вопросу часть моего реферата (22 строки на стр. 149) уничтоженной.

В. Обручѣвъ.

О Т Ч Е Т Ъ

объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической станціи около с. Голоустнаго, представленный Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества его членами А. В. Вознесенскимъ и В. Б. Шостаковичемъ.

Представляя настоящий отчетъ В. С. О. И. Р. Г. О., нижеподписавшіеся въ виду окончанія перваго фазиса въ существованіи станціи, считаютъ своимъ долгомъ свести въ одно цѣлое всѣ данныя по этому дѣлу, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ „Извѣстій“ въ протоколахъ засѣданій Комитета.

Во-первыхъ слѣдуетъ упомянуть, что инициатива всего дѣла несомнѣнно принадлежитъ Ивану Адриановичу Пятидесятникову, устроившему метеорологическую станцію въ Голоустномъ и предложившему въ домѣ метеорологической станціи пріютъ и для станціи зоологической. Г. Пятидесятниковъ принялъ на себя и расходы по содержанію на станціи въ теченіе года своего товарища В. П. Гаряева, студента Московскаго университета, въ качествѣ зоолога станціи. Воспользовавшись этимъ предложеніемъ И. А. Пятидесятникова одинъ изъ нижеподписавшихся взялъ на себя инициативу пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и другихъ лицъ, сочувствующихъ вообще изученію Байкала въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ письмѣ, разосланномъ въ іюнь 1897 г. болѣе близкимъ этому дѣлу лицамъ¹⁾, бывшимъ въ это время въ Иркутскѣ, лица, сочувствующія развитію естественно-

¹⁾ О. К. Дриженко, Н. П. Левинъ, Д. Д. Чернынь, В. Б. Шостаковичъ, В. Е. Яковлевъ, А. В. Янчуковский.

историческихъ изслѣдованій на Байкалѣ, приглашались принять въ этомъ дѣлѣ то или другое участіе и помочь осуществленію зародившейся идеи объ учрежденіи на Байкалѣ въ Голоуэстномъ хотя бы временной для опыта зоологической станціи. На собраніи заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ рѣшено было:

1) Признать желательнымъ устройство зоологической станціи въ Голоуэстномъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это окажется возможнымъ, хотя въ видѣ опыта.

2) Открыть подписку между знакомыми для пріобрѣтенія инвентаря станціи.

3) На собранныя средства по указаніямъ Н. П. Левина, Д. П. Першина и В. Б. Шостаковича пріобрѣсти наиболѣе необходимыя вещи, обезпечивъ прежде всего возможность коллектированія въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ.

4) По открытіи осеннихъ засѣданій Распорядительнаго Комитета Отдѣла предложить последнему принять вновь открытую станцію въ свое вѣдѣніе, такъ какъ указанное начинаніе тѣсно связано съ прямыми задачами Отдѣла и для инициаторовъ его, какъ членовъ Отдѣла, было бы нежелательно, чтобы это новое предпріятіе не вошло бы въ кругъ дѣятельности Отдѣла.

Подписка между различными лицами, болѣе или менѣе близко стоявшими къ этому дѣлу, дала слѣдующіе результаты:

Деньгами были пожертвованы:

А. Я. Нѣмчиновымъ	100 р.	А. И. Душиновымъ	15 р.
Я. Г. Натушинскимъ	100 „	М. Я. Мендельсономъ	15 „
В. П. Сукачевымъ .	100 „	В. А. Обручевымъ .	15 „
А. В. Вознесенскимъ	15 „	И. И. Поповымъ . .	5 „
А. П. Герасимовымъ	15 „	В. П. Шостаковичемъ	15 „
Ө. К. Дриженко . .	15 „	А. В. Янчуговскимъ	15 „

Всего собрано 425 рублей.

Кромѣ того пожертвованы:

В. Т. Зиминымъ микроскопъ Гартнака.

Л. Н. Зигерманомъ, черезъ посредство Н. П. Левина. 3 ведра спирта.

В. П. Сукачевымъ драги и др. принадлежности для глубоководныхъ драгированій

и наконецъ во временное пользованіе станціи предоставленъ С. И. Родіоновымъ прекрасный микроскопъ Зейберта.

Согласно постановленію того же собранія собранныя средства были израсходованы слѣдующимъ образомъ:

Выдано В. П. Гариеву на различные расходы въ безотчетное распоряженіе	120 р. — к.
Приобрѣтено различн. стекл. посуды на	47 р. 93 к.
„ различн. аппаратовъ и инструментовъ	160 р. 40 к.
„ различн. реактивовъ	67 р. 88 к.
Почтовые и др. расходы	6 р. 84 к.
	403 р. 95 к.
Остатокъ	21 р. 95 к.
	425 р. — к.

Къ сентябрю 1897 года всѣ или почти всѣ изъ указанныхъ вещей уже были доставлены на мѣсто и г. Гариевъ, хотя и при неблагоприятныхъ условіяхъ, осенью могъ приступить уже къ сбору коллекцій.

Осенью отъ лица учредителей станціи было внесено въ Комитетъ предложеніе „взять на себя начинъ въ организациі биологическихъ изслѣдованій на Байкалѣ, принять всѣ собранныя средства и болѣе или менѣе устроенную станцію въ Голоустномъ въ распоряженіе Отдѣла и руководить далѣе этимъ дѣломъ по его усмотрѣнію“ (см. протоколъ засѣданія Распоряд. Комит. В. С. О. отъ 6-го сентября 1897 года п. 19 и приложенную къ протоколу записку. Извѣстія 1897 г. № 4).

По рассмотрѣніи этого дѣла Комитетъ поручилъ отдѣленію географіи физической и математической выработать всѣ подробности устройства станціи и планъ ея дѣйствій, которое, представляя въ свою очередь докладъ Комитету (см. протоколъ засѣданія отдѣленія отъ 5-го декабря 1897 г.), ходатайствовало о возможно большемъ развитіи этого дѣла. Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 13-го декабря 1897 г. (см. „протоколы“ п. 15 Извѣстія 1898 г. № 1) постановлено передать дальнѣйшее завѣдываніе біологической станціей въ с. Голоуэномъ Отдѣленію географіи физической и математической“, причемъ въ виду скудости средствъ Отдѣла и скептическаго отношенія къ этому дѣлу, высказаннаго нѣкоторыми членами Комитета, предоставлено было Отдѣленію расходовать и впредь только тѣ средства, которые были собраны учредителями. Такъ какъ въ распоряженіи Отдѣленія оказались крайне незначительныя средства, то и дѣятельность его могла быть очень ограничена, а именно она свелась къ небольшимъ расходамъ на приобрѣтеніе тѣхъ или другихъ наиболѣе необходимыхъ препаратовъ и къ расходамъ на собираніе коллекцій. Оказывалась по мѣрѣ возможности помощь единственному труженику на станціи (бесплатному для Отдѣла)—В. П. Гаряеву—доставкою ему книгъ и проч. пособій для его занятій. Наконецъ осенью 1898 года по отъѣздѣ г. Гаряева для поступленія въ Казанскій университетъ станція прекратила свое существованіе, какъ за недостаткомъ средствъ, такъ и рабочихъ силъ. Оставшіеся приборы и принадлежности были отчасти доставлены въ музей, частью же сданы на храненіе метеорологической станціи И. А. Пятидесятникова.

За все время существованія станціи ее посѣтили члены Отдѣла: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ и Ѳ. К. Дриженко, затѣмъ студенты-зоологи С.-Петербургскаго университета В. Солдатовъ и Д. Шостаковичъ и Московскаго—И. Алексѣевъ.

Съ отъѣздомъ В. П. Гаряева прекратилась и дѣятельность станціи. На приглашеніе другого зоолога не было средствъ тѣмъ

болѣе еще, что услуги г. Гаряева не стоили, какъ это было уже говорено, Отдѣлу ни копѣйки, а на подобную жертву со стороны кого-либо другой Отдѣлъ конечно не могъ и разсчитывать. Поэтому станція была закрыта. По докладѣ о предстоящемъ закрытіи станціи Распорядительному Комитету въ засѣданіи 10-го мая 1898 года (см. протоколы п. 12 „Извѣстія“ 1899 г. № 1) послѣднимъ было постановлено отослать въ зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ наиболѣе интересныя части собранныхъ коллекцій и просить музей, не найдетъ ли онъ возможнымъ поддержать начатое дѣло. Въ письмѣ отъ 24-го августа, написанномъ по порученію Комитета А. В. Вознесенскимъ — указывалось, между прочимъ, что послѣ временнаго, годичнаго почти, опыта станція въ Голоустномъ закрыта за неимѣніемъ у Отдѣла дальнѣйшихъ средствъ, но что Отдѣлъ, ходатайствуя предъ музеемъ о помощи этому новому предпріятію, съ своей стороны готовъ предоставить командированнымъ отъ музея лицамъ помѣщеніе для жизни ихъ въ Голоустномъ, затѣмъ весь инвентарь станціи, далѣе сторожа для помощи при развѣздахъ по озеру лѣтомъ и наконецъ готовъ принять на себя заботы по пересылкѣ коллекцій и охранѣ оставляемыхъ приборовъ.

Въ отвѣтъ на это письмомъ на имя Отдѣла отъ 27-го октября 1898 года директоръ зоологическаго музея академикъ Заленскій увѣдомилъ, что ввиду значительнаго научнаго интереса предоставленныхъ музеемъ коллекцій, послѣдній нынѣ уже нашелъ возможнымъ приступить къ научной обработкѣ нѣкоторой части ихъ — такъ обработку Plankton'a принялъ на себя извѣстный профессоръ г. С. О. Sars въ Христианіи. Далѣе, неимѣя возможности удѣлить на станцію часть средствъ изъ суммъ 1898 года, музей надѣется принять матеріальное участіе въ продолженіи дѣятельности новой станціи въ настоящемъ 1899 году.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что сдѣланный въ 1897—98 годахъ опытъ устройства зоологической станціи на Байкалѣ

не останется изолированнымъ и его результаты не пропадутъ даромъ.

За неимѣніемъ средствъ В. П. Гаряеву приходилось заниматься коллектированиемъ главнымъ образомъ по близости станціи; лишь зимою 1898 года ему удалось совершить экскурсію по льду къ устью Селенги, гдѣ зимой происходитъ ловъ рыбы. Эта поѣздка между прочимъ дала цѣнный матеріалъ по ихтиофаунѣ Байкала. Гаряеву удалось добыть нѣсколько несомнѣнно новыхъ видовъ *Cottus*'овъ.

За время существованія станціи собраны слѣдующія коллекціи:

Млекопитающіе:

<i>Canis lupus</i>	1	шкурка	<i>Accipter nisus</i>	1	шкурка
<i>Sciurus vulgaris</i>	2	чуч.	<i>Anas circa</i>	1	"
<i>Cinclus</i>	4	шкурки	<i>Numenius arquatus</i>	1	"
<i>Emberiza</i> (sp.?)	3	"	<i>Anas acuta</i>	1	"
<i>Circus</i> (sp.?)	1	"	<i>Anas clypeota</i>	2	"
<i>Carpodacus</i> (sp.?)	2	"	<i>Fuligula cristata</i>	1	"
<i>Corvus monedula dauricus</i>	1	"	<i>Tringa alpina</i>	2	"
<i>Sciuropterus sibiricus</i>	1	"	<i>Haradrius</i> (sp.?)	1	"
<i>Corvus sibiricus</i>	1	"	<i>Totanus ochropus</i>	1	"
<i>Anas boschas</i>	1	"	<i>Totanus glottis</i>	1	"
<i>Anas</i> (sp.?)	2	"	<i>Corvus monedula neclectus</i>	1	"
<i>Fuligula fusca</i>	2	"	<i>Grus</i> (sp.?)	1	"
<i>Anser segetum</i>	1	"	<i>Fuligula</i> (?)	1	"
<i>Anas crecca</i>	6	"	<i>Totanus</i> (?)	1	"
<i>Motacilla</i> (sp.?)	1	"	<i>Phoca baicalensis</i>	1	"

Рыбы:

<i>Cottus</i> 9 видовъ въ 63 экземплярахъ.		<i>Gobio fluviatilis</i>	1
<i>Cottus sibiricus</i>	2	<i>Thymallus vulgaris</i>	5
		<i>Esox</i> (?)	1

<i>Безпозвоночные:</i>		
Gammarus	14 банокъ	Различныхъ друг.
Hirudinea	8 „	червей 19 видовъ
		Plankton'a 14 баночекъ

Коллекція рыбъ и беспозвоночныхъ отослана въ музей Академіи Наукъ въ Петербургъ.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для лова и собиранія коллекцій оказалось время съ половины мая до конца іюня и затѣмъ конецъ зимы (съ февраля до апрѣля) во время глубоководнаго лова рыбы рыбопромышленниками. Съ іюня мѣсяца до отъѣзда г. Гариева различныя неблагопріятныя обстоятельства помѣшали ему заняться болѣе или менѣе систематическими работами по станціи.

Изъ собранныхъ коллекцій видно, что даже при такихъ работахъ, какія велись на станціи, а именно при скорѣе пробныхъ, чѣмъ систематическихъ драгированіяхъ уже получались если и не совершенно новые, то по крайней мѣрѣ очень рѣдкіе экземпляры рыбъ изъ рода *Cottus* и громадное разнообразіе ракообразныхъ изъ рода *Gammarus*'овъ. Образцы собранные на Байкаль — (сдѣлали не впервые) — планктона, какъ мы видѣли, обратили особенное вниманіе Академіи и въ качествѣ наиболѣе интересныхъ частей присланныхъ коллекцій переданы уже теперь въ обработку знатоку этого дѣла профессору Сарсу. Во всякомъ случаѣ оказалось очевиднымъ, что глубоководныя болѣе тщательныя и систематическія изслѣдованія Байкала способны дать массу новаго и цѣннаго научнаго матеріала и что Байкаль въ естественно-историческомъ отношеніи представляетъ собою богатѣйшую жатву для всякаго изслѣдователя, хотя бы такъ скудно обставленнаго, какъ это было въ Голоустномъ. Можно надѣяться, что примѣръ устройства зоологической станціи въ Голоустномъ вызоветъ подражателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланный опытъ дастъ небезполезныя указанія для будущихъ изслѣдователей. Слабыми сторонами станціи въ Голоустномъ являются:

1. Не совсемъ удобнымъ оказывается положеніе Голоустинской станціи на мысу, около котораго волненіе очень часто мѣшаетъ спокойному лову, но эта особенность, при вообще мало развитой береговой линіи на Байкалѣ, является почти не устранимой: закрытыхъ бухтъ на Байкалѣ почти нѣтъ.

2. Не совсемъ удобна и изолированность Голоустнаго отъ торныхъ путей—весною и осенью во время покрытія и вскрытія Байкала сообщеніе съ Голоустнымъ возможно только по верховой тропѣ. Лѣтомъ сообщеніе поддерживается—а въ будущемъ вѣроятно улучшится значительно—парходами Нѣмчинова и случайными лодками и баржами. Зимой оно наиболѣе удобно.

Къ удобствамъ Голоустнаго, какъ зоологической станціи, слѣдуетъ причислить:

во-1-хъ, извѣстную изолированность дома станціи отъ всякихъ помѣхъ, представляемыхъ непосредственнымъ сосѣдствомъ другихъ жителей, такъ какъ ближайшія постройки находятся не ближе 2-хъ верстъ отъ станціи;

во-2-хъ, вблизи станціи находится рядъ болѣе или менѣе общающихся съ озеромъ небольшихъ озеръ и стариць устья р. Голоустной, фауна и флора этихъ озеръ представляетъ своеобразный интересъ и даетъ возможность сравнивать ихъ съ пелагической фауной и флорой Байкала.

Независимо отъ положенія с. Голоустнаго, слабыми сторонами въ организациі зоологической станціи въ 1897—98 гг. были:

во-1-хъ, отсутствіе возможности дѣлать систематическіе уловы, какъ вслѣдствіе недостатка хорошей лодки такъ и неимѣнія прислуги;

во-2-хъ, отсутствіе всякихъ серьезныхъ научныхъ пособій и библіотеки какъ для своевременнаго опредѣленія коллекцій, такъ и для научной обработки ихъ;

въ 3-хъ, полное отсутствіе возможности глубоководныхъ драгированій и улововъ, требующихъ очень значительныхъ силъ и

средствъ, тогда какъ такія изслѣдованія являются наиболѣе интересными и почти единственно возможными на Байкалѣ въ виду почти полного отсутствія въ этомъ озерѣ литторальной зоны.

Конечно всѣ эти указанная слабыя стороны устранимы ровно настолько, насколько будущіе изслѣдователи будутъ обставлены лучшими средствами. Во всякомъ случаѣ ввиду сильныхъ и часто совершенно неожиданныхъ вѣтровъ на Байкалѣ едва-ли не наиболѣе необходимымъ является снабженіе будущихъ изслѣдователей хорошей лодкой, не боящейся волненія.

Слѣдуетъ, быть можетъ, обратить особенное вниманіе будущихъ изслѣдователей на особенный интересъ зимнихъ работъ на станціи. Помимо того, что изученіе жизни рыбъ и другихъ животныхъ (*Nephrosoma baicalensis*) очень рѣдко выпадаетъ на долю ученыхъ и потому изученіе ея на Байкалѣ представляется желательнымъ вообще, слѣдуетъ указать еще и на то, что зимнія драгированія на Байкалѣ особенно удобны со льда и особенно интересны въ биологическомъ отношеніи.

Наиболѣе интересные экземпляры коллекцій, какъ изъ рода *Gammarus* такъ и *Cottus* были собраны г. Гарлевымъ зимою. Особенный интересъ, не только теоретическій, но и практическій имѣютъ такія зимнія изслѣдованія для выясненія особенностей зимняго (вѣрнѣе весенняго) глубоководнаго лова рыбы, довольно распространеннаго противъ устьевъ Селенги въ 13—15 верстномъ разстояніи отъ берега. По этому поводу быть можетъ небезынтересно будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ 2-хъ оригинальныхъ способахъ лова, практикуемыхъ на Байкалѣ зимою.

1. *Бармашенье*. Бармашами называется русскими и бурятами одинъ видъ *Gammarus*, въ изобиліи ловимый въ озерахъ дельты Селенги. Она служитъ приманкою для хариуса, сороги. Самый ловъ — бармашенье — производится такимъ образомъ: рыбаки, обыкновенно по одному, пробиваютъ проруби на глубинахъ отъ 1-й до 2-хъ саженъ. Въ проруби опускается удочка, самодѣльная, самой

примитивной конструкции, съ насаженной на крючекъ полоской сѣроватаго сукна, имитирующаго окраской барманша. Въ прорубь время отъ времени бросаются пригоршнями барманша. Рыба стаями набрасывается на нихъ, между прочимъ и на удочку. Обыкновенно барманшене—промыселъ бѣдняковъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ даетъ до 100 рыбъ въ день. Барманшатъ какъ на этомъ, такъ и на забайкальскомъ берегу Байкала.

2. *Глубоководный*¹⁾ ловъ рыбы въ 13—15 верстахъ отъ забайкальскаго берега противъ Селенги производится кударинскими бурятами и русскими съ устьевъ Селенги между Шамацкой и Сухой. На ловъ этотъ выѣзжаютъ съ первымъ льдомъ. Работаютъ артелями по 2 человекъ въ каждой. Каждая артель ставитъ небольшую будочку для жилья, которое и остается на льду до послѣдней возможности. Когда ледъ дѣлается уже ненадежнымъ, вмѣсто будокъ устанавливаются на мѣстѣ лова лодки, въ которыхъ промышленники ночуютъ на льду. Промыселъ продолжается до разноса льда, домой промышленники попадаютъ уже на Егорья (23-го апрѣля). Очень часто заноситъ ихъ по вскрытіи очень далеко. Самый ловъ производится однорядными сѣтями, высотой отъ 2,1 до 2,2 сажени а длиной отъ 25-ти до 50-ти сажень. Сѣти двухъ сортовъ—болѣе мелкія (6 петель на 4 вершка) для омуля и болѣе крупныя сиговыя. Двѣ сѣти концы соединяются небольшою веревкою и для опусканія ихъ служатъ 3 проруби, изъ которыхъ средняя, черезъ которую выбираются сѣти и рыба, называется Иорданью. Въ Иордань выходитъ веревка, къ которой подвязаны обѣ сѣти. Въ вспомогательныя проруби выходятъ концы отъ той и другой сѣти. Первоначально, конечно, отъ Иордани къ каждой изъ двухъ прорубей проводится концы веревокъ при помощи промежуточныхъ прорубей и просовываемаго подо льдомъ шеста. Такія сѣти опускаются на глубину отъ 75

¹⁾ Свѣдѣніями объ этомъ ловѣ мы обязаны любезному сообщенію И. А. Пятидесятникова.

до 150 сажень и оставляются там на 2—4 суток. Обыкновенно отъ 8 до 12 концовъ такихъ сѣтей принадлежащихъ каждой артели—(наиболѣе бѣдная артель имѣеть 8 концовъ) могутъ быть осматрѣны до обѣда. Такихъ сѣтей работаетъ въ зиму по словамъ участниковъ дова до 800 концовъ (причемъ каждые 2 конца соединяются вмѣстѣ, какъ было сказано выше).

БІБЛІОГРАФІЯ

СИБИРИ, МОНГОЛІИ, МАНЧЖУРІИ И КОРЕИ

ЗА 1898 Г.

Ч А С Т Ь I.

(Составлена С. П. Якубовичемъ).

Въ виду своевременнаго помѣщенія заглавія и статей, Редакціонная Комиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой къ авторамъ присылать въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ отписки своихъ работъ или, по крайней мѣрѣ, заглавія ихъ съ обозначеніемъ мѣста изданія, формата и числа страницъ, рисунковъ, картъ, плановъ и т. д.

I. Общая географія, путешествія.

1. **Алекстевъ П. С.** Вверхъ по Ленѣ въ почтовой лодкѣ. Путевыя замѣтки. Вѣстн. Евр. 1898. № 6, стр. 742--765.

2. **Амурскій Стаяжилъ.** Изъ Владивостока. (Отъ корреспондента). „С.-Петерб. Вѣд.“ 1898 г. № 27, 41, 160, 346.

3. **Анадырская округа.** Правит. Вѣстникъ. 1898. № 220.

4. **Гильдеръ Уильямъ.** Во льдахъ и сѣвгахъ. Путешествіе въ саняхъ черезъ Сибирь для поисковъ экспедиціи капитана Делонга. Съ рисункъ въ текстѣ. Перев. съ англ. подъ ред. Н. М. Федоровой. Изд. книгопр. И. И. Иванова. С.-пб. 1898. Тип. Комелова. 8°. 314 + 11 стр. 600 экз.—Ц. 1 р. 50.

5. **Д. С.** По берегамъ Охотскаго моря. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Аянъ. „Моск. Вѣд.“ 1897 г. № 12, 21, 1898 г. № 21, 22, 25.

6. **Добровидовъ Н. Н.** Спутникъ по Маньчжуріи. Въ 2-хъ частяхъ. Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. приам. ген.-губ. 16°. II+81+90+116+87 стр.

Приам. Вѣд. 1898. № 242. Рец. Ло.

7. **Дѣдловъ В. Л.** Черезъ Сибирь. Отъ Петербурга до Владивостока. Книжки Недѣлн. 1898. IV, стр. 151—171; V, стр. 48—69; VII, стр. 121—143; VIII, стр. 130—144; IX, стр. 108—131.

8. **Енисеецъ**. Северный морской путь. „С. Петерб. Вѣд.“ 1898 г. № 28, 29, 33.
Есть отдѣльное изданіе.
Наблюдат. 1898. № 4—5. Рец.
9. **Ивановскій Ал.** Страшныя минуты. (Изъ путешествія по Монголіи). Русск. Вѣд. 1898. № 188.
10. **Кельинъ Викторъ и Чукмалдинъ Николай.** Северный морской путь. Особое приложеніе къ № 8 „Русск. Труда“ 1898 г. Отвѣтъ „Моск. Вѣд.“ Виктора Кельина и докладъ особому совѣщанію при департ. торг. и мануф. Николая Чукмалдина. С.-пб. 1898. Тип. М. М. Розенбергъ. 8°. 32 стр.
11. **Комаровъ В. Л.** Манчжурская экспедиція 1896 г. Изв. Имп. русск. географ. общ. 1898. № 2, стр. 117—184.
12. **Котвичъ Вл. и Бородовскій Л.** Ляо-дунъ и его порты: Портъ-Артуръ и Дальнѣ-вань. (Историко-географическій очеркъ). Съ картою Ляо-дуна и двумя планами. Изд. Картогр. Завед. А. Ильина. С.-пб. 1898. Тип. А. Бенке. 8°. II+48 стр. 5,100 экз. Ц. 45 к.
- Естествозн. и Геогр. 1898. № 8. Рец.
13. **Кроссъ В.** Портъ-Артуръ и Талиевань, съ черт. Русск. Судох. 1898. № 197.
14. **Латкинъ Н. В.** На сибирскихъ золотыхъ пріисахъ. (Изъ таѣжныхъ воспоминаній). С.-пб. 1898. Тип. „Общ. Польза“. 8°. 223 стр. 400 экз.
Енисей. 1898. № 64. Рец. Н. С-ова.
15. **Легра Жюль.** Обь-Енисейскій водяной путь. (Воспоминанія и размышленія французскаго путешественника). Новое Время. 1898. № 8010 и 8015.
16. **Манчжурская** экспедиція Императорскаго русскаго географическаго общества. 1896—97 г. г. Правит. Вѣстн. 1898. № 57.
17. **Моллесонъ В. С.** Къ вопросу объ изученіи Забайкалья въ естественно-историческомъ отношеніи. (Должжено въ засѣданіи Троицкосавско-яхтинскаго отдѣленія Приам. отд. Имп. русск. геогр. общ. 28 Ноября 1897 г.). Мос. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 9 стр. 50 экз.
18. **Моркотунъ К. С.** Очеркъ плаванія транспорта „Самоѣдъ“ въ Северномъ Ледовитомъ океанѣ въ 1897 г. Медн. приб. къ Морск. Сборн. 1898. № 5, стр. 286—295; № 6, стр. 377—386.
19. **Нансенъ Фр.** Въ странѣ льда и ночи. Перев. съ норвежск. А. М. Филиппова. Т. 1-й. С.-пб. 1897. Тип. бр. Пантелеевыхъ. 8°. 320 стр. и 1 карта. 2000 экз.
20. **Нансенъ Ф.** Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи. Перев. съ норв. подъ ред. Г. Н. Ковалевскаго. 2 т. Изд. Аскарханова. С.-пб. 1898. 8°. 278 стр. 4000 экз. Ц. 1 р.
21. **Новѣйшія** изслѣдованія полярныхъ странъ. Д. „Землеѣдѣніе“. 1898. Кн. I—II, стр. 179—198.
22. **Носиловъ К.** По Турѣ, Тоболу и Исети. Изъ путевыхъ записокъ. Уралъ. 1898. № № 486, 489, 490, 497, 501, 509, 510, 512, 540.
23. **Позднѣевъ А.** Монголія и Монголы. Результатъ поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 г. г. Т. II. С.-пб. 1898. Ц. 3 р. 50 к.
24. **Портъ-Артуръ**, по описанію очевидца. Прав. Вѣстн. 1898. № 220.

25. **Путешествія** Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азін. Обработаны по подлиннымъ его сочиненіямъ М. А. Лялиной. Съ предисловіемъ проф. Э. Ю. Петри (Уссурийскій край, Монголія и страна тангутовъ. Лобъ-Норъ. Тибетъ, верховья и истоки Желтой рѣки). (Русскіе путешественники—ислѣдователи). Изд. 2-е, просмотрѣнное А. Девриенъ. Съ 60 иллюстраціями и 2 картами. С.-пб. (1898). Тиз. акад. наукъ. 8°. IV+338 стр. 3062 экз.

26. **Рагозинъ Э.** Сѣверный морской путь въ Сибирь. Изв. Общ. горн. инженер. 1898. № 3.

27. **Разказы** о Западной Сибири или о губерніяхъ Тобольской и Томской и какъ тамъ живутъ люди. Съ рисунками и картой Сибири. Изд. 2-е, доп. и перераб. Мв. 1898. Тиз. тов. Сытина. 8°. 122 стр. 6000 экз.

Русск. Вѣд. 1898, № 228. Рец.

28. **Райновъ М.** Отчетъ о поѣздкѣ къ верховьямъ рѣки Енисея, совершенной въ 1897 году по порученію Имп. русск. геогр. общ. Известія Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. IV, стр. 433—462.

29. **Сахаровъ В.** Нѣсколько словъ о главныхъ портахъ дальняго востока: Шанхаѣ, Йокогамѣ и Нагасаки, въ связи съ будущимъ развитіемъ Владивостокскаго порта, съ 1 картою. Жур. Мин. Пут. Сообщ. 1898. № 2.

30. **Сѣверный** торговый путь и ходатайства Сибирскихъ городовъ. Изд. ред. „Торгово-Промышленной Газеты“. С.-пб. 1898. 8°. 20 стр. 500 экз.

31. **Торговля** экспедиціи по рѣкѣ Сунгари въ 1858, 1859 и 1869 годахъ. Правит. Вѣсти. 1898. № 134, 135, 136, 137.

32. „Чернь“. (Очерки сѣверо-восточнаго Алтая). **М. С.** Естествознаніе и географія. 1898. № 7 (Сентябрь), стр. 22—32; № 8 (Октябрь), стр. 60—72; № 9 (Ноябрь) стр. 42—47.

33. **Четырнадцать** мѣсяцевъ въ Корей. **А. С.** I—IV. Книжки Недѣль. 1898 г. № 1, стр. 110—137.

34. *Barrett-Hamilton G. E. H. and H. O. Jones.* A Visit to Karaginiski Island, Kamchatka. Geogr. Journal. 1898. № 3, 280—300.

35. *Baye (De).* De Penza à Minoussinsk. Souvenirs d'une mission, avec 37 illustr. In—8°. 1 v. Paris 1898.—2 f.

— Тоже Revue de Géographie. 1898. Juillet: 13—29; Aout: 81—99.

36. *Bishop Mrs.* Korea and Her Neighbours. A Narrative of Travel with an Account of the Recent Vicissitudes and present of the Country. With a Preface by Sir Walter C. Hillier. 2 vols. London. 1898. Size 8½×6, pp. (vol. I.) XVIII and 262; (vol. II) X and 322. Maps and Illustrations. Price 24 S.

37. *Clotten M.* China und Japan. Mit Illustrationen. 8°. 146 S. Lpz. (1898). 1 p. 65 к.

38. *Dickins V.* A Japanese official narrative of a Journey Across Karafūto (Sagalin) in 1854. Trans. and Proceed. of the Japan Soc. 4 (1898) Part. I.

39. *Donaldson Smith.* A Journey through the Khingan Mountains. Geogr. Journal. 1898. № 1, 71—77.

40. *Expedition* of Count Zichy to Central Asia and Siberia. Geogr. Journ. 1898. № 6, 666.

41. *Fedoroff G. G. und Kondratovitch O. W.* Eine Ob-Expedition während des Sommers 1895. Globus 74 (1898), 287—291.
42. *Gowan W. E.* Mongolia, with an Introduction on „The Partition of China“. Ymp. und Asiatic Quarterly Rev. 1898. 5, 387—400.
43. *Greig J.* A journey from Kirin, Manchuria, over land to Moskow. The Scot-tish. G. Magas. 1898. № 5, 241—254.
44. *Keyserlingk, Robert, Graf.* Vom japanischen Meer zum Ural. Eine Wande-rung durch Sibirien. Mit Abbildungen und einer Karte von Sibirien. Breslau. (1898). 8°. 312. S. 312. 3 p. 30 κ.
45. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. Revue des deux Mon-des. 1898. 15 Aout. Pp. 808—844.
46. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. —Le pays et les habi-tants. Revue des deux Mondes. 1898. 15 Mars. Pages 324—358.
47. *Lièvre D.* Autour de la Chine. Revue Géographique international. 1898. Janvier-Avril.
48. *Nansen Fr.* In Nacht und Eis. Die norwegische Polarexpedition 1893--96. Mit einen Beitrag von Kap. Sverdrup. 211 Abbildungen, 8 Chromotafeln und 4 Kar-ten. Lpz. 1898. 24×18 Ч. I: X+527 стр., 2 карты; Ч. II: VIII+539 стр. 2 карты.
— Supplement. III. Nordahl. Johansen. Lpz. 1898. 24×17 см., VIII+520 стр. 86 Abbildungen und Chromotafeln.
49. *Oppert Ernst.* Ostasiatische Wanderungen, Skizen und Erinnerungen aus In-dien, China, Japan und Korea. Stuttg. 1898. 8°. 221 S. — 1 p. 40.
50. *Parker E. H.* Corea. Fortntighly Rev. 63 (1898): 222—238.
51. *Pech T.* Samikow-Land in sibirischen Eismeere und des Plan einer Expedi-tion dahin. Globus 73 (1898), 365—366.
52. *Rullinski J.* Les peuplades du nord-est de l'Asie. Revue Géograph. 1898. № 3, p. 198—208. № 4, p. 266—277, № 8, p. 99—105.
53. *Raveneau Louis.* Travaux des Russes dans l'Asie Septentrionale. (Extraits de l'Annuaire de Géographie, T. VII, 1898). Paris. Pages 351—362, 429—440.
54. *Robert Jacques.* Lettre d'un voyageur au Baïkal. La Nouvelle Revue. 1898. 1-e Nôvembre. Pp. 5—24.
55. *Schwarz B.* Quer durch Sibirien. 1898. — 3 p.
56. *Tamai Kïsak.* Karawanreise in Sibirien. Mit Anhang: Weltreise mehrerer Japaner über Sibirien vor 100 Jahren. Berlin. (1898.). 8°. 163 S.
57. *Villetard de Lagüerie.* La Corée, indépendante, russe, ou japonaise. Paris. 1898. 16°. VIII et 304 pp., 50 illustrations.
58. *Joungbusland Francis* captain. The Future of Manchuria. Nineteenth Cen-tury. March. 1898: 481—493.
Русск. Вѣстн. 1898. № 4. Небольшая статья: Очеркъ современной Манч-журин.

II. Математическая географія.

(АСТРОНОМІЯ, ГЕОДЕЗІЯ, ТОПОГРАФІЯ)

59. **Бухтѣвъ** лейт. Опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ на берегахъ Байкальскаго озера въ 1897 г. Зап. по Гидрографіи, Вып. XIX. С.-пб. 1898. Стр. 1—20.
60. **Де-Геннингъ-Михелись Е.** Въ Сѣверной Монголіи (Экспедиція на Мунку-Сардыкъ и Косоголь въ 1897 г.) съ планомъ и таблицей съемокъ и профилей. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. р. г. о. 1898. № 3, стр. 150—190.
61. **Поляновскій М. П.** Астрономическія опредѣленія въ Восточной Маньчжуріи, исполненныя въ 1896 г. Зап. В. Топогр. Отд. Гл. Шт. Т. LV. (1898), стр. 115—124.
62. **Шмидтъ Ю. А.** Опредѣленіе основныхъ астрономическихъ пунктовъ въ полосу Сибирской желѣзной дороги къ востоку отъ г. Омска въ 1894—1896 годахъ. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, Т. LV. (1898), стр. 157—186.
63. **Щеткинъ.** Астрономическія опредѣленія въ Забайкальской области въ Маньчжуріи, произведенныя въ 1896 году. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, Т. LV. (1898), стр. 124—150.

III. Физическая географія.

(ОРОГРАФІЯ, ГИДРОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ, ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМЪ)

64. **Бобятинскій А.** Описаніе горькихъ озеръ Алтайскаго округа, съ 1 картой. Горный журналъ. 1898. № 6, стр. 372—398.
65. **Богословскій А.** Естественныя условія судоходства по р. Селенгѣ. Журн. Мин. Пут. Сообщ. 1898. № 2.
66. **Гущо И.** Къ вопросу о мѣстѣ впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. Записки Приамур. отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II. (Хабар. 1898). Стр. 151—156 и чертежъ.
67. **Дриженко Ѳ.** Краткій отчетъ о работахъ гидрографическихъ экспедицій Байкальскаго озера за 1898 г. Морск. Сб. 1898. № 12.
68. **И—чь Левъ.** Условія судоходства по рѣкѣ Ленгѣ. „С.-Петербургск. Вѣд.“ 1898 г. № 259.
69. **Ивановъ 3-й** шт. кап. Матеріалы для лоціи Восточнаго океана. Восточная часть залива Петръ-Великій (Отъ мыса Басаргина, включая заливы: Уссурийскій, Стрѣлокъ, Востокъ и Америка,— до мыса Поворотнаго). Изд. Гл. Гидрогр. Упр. С.-пб. 1898. Тип. М. Д. Ломковскаго. 8°. 2 н.+62+VII стр.
70. **Макаровъ С. О.**, вице-адм. Отчетъ объ осмотрѣ лѣтомъ 1897 года, по порученію Министра Финансовъ С. Ю. Витте, морскаго пути на рѣки Обь и Енисей. С.-пб. 1898. 8°. 2 н.+81 стр.
71. **Матеріалы** для изученія Обской губы и Енисейскаго залива, собранныя Гидрографическою Экспедиціею подъ начальствомъ А. Вилькицкаго. Очеркъ работъ по естественнѣднію А. Боткина. С.-пб. 1898. Тип. Ломковскаго. 8°. 32 стр., 700 экз.

72. **Наблюденія** температуры воды на поверхности и на глубинах, произведенныя 12 апрѣля 1897 г., а также въ Январѣ и Февралѣ 1898 г. въ бухтѣ „Золотой Ротъ“ и проливѣ „Восфоръ-Восточный“. И. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898., стр. 125—131.

73. **Надаровъ Ив.** Мѣсто впаденія р. Усуури въ р. Амуръ. Записки Приамурск. Отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II Хабар. 1898., стр. 145—149.

74. **Тимоновъ В. Е.** О главнѣйшихъ водныхъ путяхъ Приамурскаго края въ связи съ вопросомъ объ избраніи мѣста для Тихо-океанскаго коммерческаго порта Сибирской желѣзной дороги. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. III, стр. 317—365.

Изв. И. р. г. о. XXXIII, 5, 490. Рец. *Н. В. Ланкина.*

75. **Тимоновъ В. Е.** О мѣрахъ, принятыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія въ упорядоченію условій пользованія водными путями Приамурскаго края въ связи съ вопросомъ о коренномъ улучшеніи этихъ путей сообщенія. С.-пб. 1898. Тип. Ю. Эрлихъ. 8°. 35 стр., 500 экз.

76. **Шталь**, лейт. Командорскіе острова и вост. берегъ Камчатки. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898. Стр. 21—44. Съ картой.

77. *Hydrographische* Erforschung des Baikalsees. Geogr. Zeitschr. 1898. Heft. 3.

78. *Woëikof A.* Le climat de la Sibérie orientale comparé à celui de l'Amérique boréale. Ann. de Géographie. 1897. № 30: 385—408; № 31: 1—14; 1898. № 7: 1—13. (Un Extrait). Paris. 1898. 36 pp.

IV. Г е о г н о з і я.

(МИНЕРАЛОГІЯ, ПЕТРОГРАФІЯ, ГЕОЛОГІЯ, ПАЛЕОНТОЛОГІЯ и ПОЧВОВѢДѢНІЕ).

79. **Барановскій Ег. Ив.** Золотопромышленность къ Восточной Сибири.— L'or en Sibérie Orientale, par Ed. Dov. Levat. Вѣст. Евр. 1898. № 7, стр. 142—181.

80. **Геологическія** изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. XIV. С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 94+2 стр. и 1 карта, 550 экз. Ц. 1 р. 35 к.

— Вып. XVI. 4°. 118 стр. съ 2 картами. Ц. 2 р.

81. **Геологическія** изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Выпускъ IX-й. С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 108 стр., 2 плана, 1 таблица и 1 карта. 500 экз.

— Вып. X. 179 стр. и 3 карты, 500 экз.

— Вып. VII. 153 стр. и 2 карты, 500 экз.

82. **Герасимовъ А. П.** Краткое описаніе Борзинскаго солянаго самосадочнаго озера. Изв. В.-Сиб. отд. И. р. г. о. 1898. № 2, стр. 85—100.

83. **Глинка С. Ѡ.** О кристаллѣ турмалина изъ Нерчинска и о кристаллѣ алмаза изъ Енисейской тайги. Зап. И. С.-пб. мин. общ. Часть 35, вып. 2, проток, стр. 57. Горн.—Зав. Жур. 1897. № 24, стр. 3169.

84. **Гернесъ Р.** Фауна Байкала и ея реликтовый характер. Вѣсти. Рыбпром. 1898. № 4, стр. 237—244.

85. **Гурдэ П.** Минеральныя богатства Семирѣченской области въ связи съ вопросомъ о проведеніи желѣзной дороги Ташкентъ-Сибирь, чрезъ Семирѣченскую, Семицалатинскую области и Алтайскій округъ. (Отчет. изв. №№ 3, 5 и 6 Семир. обл. вѣд. за 1898 г.). Вѣрный. Тип. Семир. обл. пр., 8^о. 24 стр., 200 экз.

86. **Еремѣвъ Н. В.** Обь оргитъ съ береговъ рр. Большой и Малой Быстрой, впадающихъ въ р. Иркутъ. Зап. И. С.-пб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 68—70.

87. **Зинченко Н.** Къ вопросу о разработкѣ камено-угольныхъ залежей въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Горн. журн. 1898. № 6, стр. 428—429.

88. **Ивановъ Д. Л.** Мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка въ районѣ заливовъ св. Ольги и св. Владимира, съ 2 табл. Горн. журн. 1898. № 1, стр. 34—59.

89. **Иностранцевъ А. А.** проф. Геологическое описаніе сѣверо-западной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи (Листъ ст. Мосты). С.-пб. 1898. Тип. К. Биркенфельда. 8^о. 117 стр., 50 экз.

(Тоже. Труды Геол. части Кабинета Его Величества. Т. II, вып. 3, стр. 1—117).

90. **Инструкція** для производства геологическ. изслѣдованій золотоносныхъ областей Сибири. (Изв. Геол. Ком. 1898. Т. XVII, № 4—5, проток., стр. 57—59).

91. **Карта** золотыхъ приисковъ Сибири и Урала. Енисейская губернія. Южно-Енисейскій горный округъ. (Южная часть Енисейскаго округа). 2 листа съ текстомъ. Ц. 1 р.

92. **Карта** золотыхъ приисковъ Сибири и Урала. № XVIII: Енисейская губернія. Сѣверно-Енисейскій горный округъ, 2 листа съ текстомъ. Ц. 1 р. 20 к.

93. **Кишенскій П. С.** О развѣдкахъ на золото и объ условіяхъ работъ по его добычѣ на Охотскомъ побережьи. Изв. Общ. горн. инж. 1898. № 5, стр. 1—26.

94. **Краснопольскій А.** Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 г. въ Западной Сибири. Геолог. и развѣд. работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. IX (1898), стр. 45—84.

95. **Крахалевъ А.** Современное состояніе золотопромышленности въ Красноярско-Канскомъ округѣ Енис. губ. Горный журн. 1898. № 6, стр. 405—423 и № 7, стр. 109—136.

96. **Описаніе** золотыхъ и горныхъ промысловъ Амурско-Приморскаго края. Изъ отчета начальника Иркутскаго горнаго управления, горн. инж. Н. Боголюбоваго. (Приложеніе къ Трудамъ для собиранія и разработки свѣдѣній о Сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ. Т. II, ч. 1 вып. 2). 191 стр. и 1 карта.

97. **Проектъ** программы геологич. изслѣдованій въ золотоносныхъ районахъ Сибири въ 1898 г. Съ 2 картами въ текстѣ. Изв. Геол. Комитета 1898 г. Т. XVII, № 4—5, прилож., стр. 53—56.

98. **Работы** Охотско-Камчатской горной экспедиціи. Правит. Вѣстникъ. 1898 г. № 118 и 119.

— Тоже (Результаты Охотско-Камчатской горной экспедиціи). Вѣст. Фин., пром. и тор. 1898. № 23.

99. **Рязановъ В.** Вѣроятное геологическое строеніе хребта Зыркузунъ въ мѣстѣ пересѣченія его туннелемъ, проектированнымъ для Кругобайкальской желѣзной дороги въ 1895—96 г. Горн. журн. 1898. № 2, стр. 188—196.

100. **Сибирскій коксъ** на Уралѣ. Уральское горное обозрѣніе. 1898. № 29.

101. **Стефановичъ Я. В.** „Къ вопросу о донномъ льдѣ“. (Съ таблицей рисунковъ). Изв. Вост.-Сиб. отд. И. р. г. о. 1898. № 3, стр. 191—245.

102. **Талько-Грынцевичъ Ю.** Матеріалы къ палеонтологін Забайкаля. (Сообщено въ общемъ собраніи Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣленія И. р. г. о. 28 Ноября 1897 г.) Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8^о. 6 стр. и II таблицы. 50 экз.

103. **Торфяныя** развѣдки по линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Рудоконь. 1898. № 163.

104. **Хлапонинъ А.** Нѣсколько словъ о метеоритѣ, упавшемъ около Тубили Енисейской губерніи съ 5 рис. въ текстѣ. Зап. И. Сиб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, стр. 233—241.

105. **Яворовскій П. К.** горн. инж. Каменноугольные развѣдки въ Судженскомъ (Томской губ.) угленосномъ районѣ въ 1896 г. (Предварительный отчетъ). Геол. изслѣд. и развѣд. работъ вдоль линіи Сиб. жел. дор. Вып. IX (1898). Стр. 85—108 и карта.

106. **Ячевскій Л. А.** О коренныхъ мѣсторожденіяхъ нефрита въ Иркутской губ. (Зап. И. Сиб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 61—62.

107. **Ячевскій Л. А.** О свободномъ золотомъ, промыслѣ въ связи съ водвореніемъ этого промысла въ Охотскомъ краѣ. Изв. Общ. горн. инж. 1898. № 3.

— Отдельный оттискъ. С.-пб. 1898. 21 стр.

Русск. Мысль. 1898. № 12. Рец.

108. **Batz R.** Les gisements aurifères de Sibérie. Notes sur leur condition actuelle et leur avenir. (1898). 176 p. av. 19 photogr., 7 pl. et 1 carte minière de la Sibérie.—20 fr.

109. **Batz R. de.** The auriferous deposits of Sibéria. W. 1 Karte. Pp. 1—16 (Transactions of the American Institute of Mining Engineers. 1898).

V. Біологическія науки.

(БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ, ФИТО — и ЗООГЕОГРАФІЯ).

110. **Дерюгинъ К. М.** Путешествіе въ долину средняго и нижняго теченія рѣки Оби и фауна этой области (Труды Имп. С.-пб. общ. естествоиспытателей. Отдѣленіе Зоологін и Физіологін. Т. XXIX. Вып. 2-й). С.-пб. 1898. Тип. Г. Пожарова. 8^о. Стр. съ 47 по 140 и 1 таблица. 100 экз.

111. **Дерюгинъ К. М.** и **Држевецкій В. С.** Отчетъ о поѣздкѣ въ долину нижняго и средняго теченія р. Оби, совершенной лѣтомъ 1897 г. студентами С.-Петербур. универс. К. М. Дерюгинымъ и В. С. Држевецкимъ. Изв. С.-Петербур. Біолог. Лабор. 1898. № 3, стр. 37—48.

112. **Лисовскій М. В.** Матеріалы для изслѣдованія фауны озеръ Западнаго Забайкалья (Сообщено въ общихъ собраніяхъ Троицко-Савско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. р. г. о. 18 декабря 1895 г. и 19 Декабря 1896 г.). Мкв. 1898. Тип. т-ва А. П. Мамонтова. 8°. 25 стр., 50 экз.
113. **Носиловъ К.** Изъ жизни полярныхъ животныхъ. Моржъ. Естествозн. и Геогр. 1898. № 5, Май. Стр. 22—32.
114. **Прейнъ Я. П.** Замѣтка о *Trapa natans* L. въ Канскомъ округѣ Енисейской губ. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1898. № 2, стр. 133—138.
115. **Прейнъ Я. П.** Матеріаль къ флорѣ Якутской области. Изв. Вост.-Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1898. № 3, стр. 101—107.
116. **Ростовцевъ С.** Списокъ паразитическихъ грибовъ изъ окрестностей г. Тобольска. Изв. Моск. Сельско-Хоз. Инст. 1898. № 2, стр. 71—76.
117. **Тихомировъ А.** Дикая лошадь Монголіи (*Equus Przewalskii*). Естеств. и Географія. 1898. № 4, стр. 1—22.
118. **Федченко О. А.** и **Федченко Б. А.** Матеріаль къ флорѣ южнаго Алтая. „Землеведѣніе“. 1898. Кн. I—II, стр. 38—51.
119. **Янковскій А.** Орнитологическій дневникъ, съ 7 Мая по 5 Ноября 1897 г. съ прибавленіемъ замѣтокъ о чешуекрылыхъ (Экспедиція И. р. г. о. въ Корею и Маньчжурію, подъ начальствомъ В. Л. Комарова, въ 1897 г.). Зап. Приам. отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. III, вып. III. (Хабар. 1898). Стр. 111—157, съ картою сѣв. части Кореи.
120. **Herz O.** Reise nach Nordost-Sibirien in das Lena-Gebiet in den Jahren 1888 und 1889, nebst einem Verzeichnisse der dort erbeuteten Macrolepidopteren. (Berlin, Zeitschr. d. Entomol. Ges.). 1898. 8°. 57 S.

VI. Этнографія, антропология, археология, языковедѣніе.

121. **Бай** (Баронъ де-). Отъ Волги до Иртыша. (Археологическо-этнографическая экскурсія по Приуралю и Западной Сибири въ 1896 г.). Перевелъ съ франц. Е. П. Маджи. Тобольскъ. 1898 г. — 30 к.
122. **Бѣлиновъ Д. И.** проф. Первые русскіе крестьяне-населенники Томскаго края и разныя особенности въ условіяхъ ихъ жизни и быта (общій очеркъ за XVII и XVIII столѣтія). Съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ Кольваиской области за 1782 г. Изъ серіи публичныхъ лекцій, организованныхъ Томскимъ отдѣломъ Имп. Моск. общ. сельск. хоз. въ осеннемъ полугодіи 1897 г. Томскъ. 1898. Тип. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимова. 8°. 138 стр.
- Русск. Арх. 1898. № 8. Рец. на обложкѣ.
123. **Васильевъ В. П.** Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-Цайдамѣ. Сиб. 1898.—75 к.
124. **Генкеръ И. Л.** Умиряющая народность (И. П. Майновъ. Нѣкоторыя данныя о тулунгахъ Якутскаго края. Труды Вост.-Сиб. отд. И. р. г. о. Иркутскъ. 1898 г.). «Землеведѣніе». 1898. Кн. III—IV, стр. 162—169.
125. **Зобнинъ Ф.** Потѣдка на Алтай. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.

126. **Изъ трудовъ** якутской экспедиціи, снаряженной на средства Н. М. Сибирякова. «С.-Петербур. Вѣд.» 1898 г. № 165, 166.

127. **Юхельсонъ В. И.** Образцы матеріаловъ по изученію юкагирскаго языка и фольклора, собранныхъ въ Якутской экспедиціи (Оттискъ изъ „Извѣстій“ Имп. академіи наукъ. Т. IX, № 2. Сентябрь 1898 г.). Сиб. 1898. Тип. академіи наукъ. 4^о. стр. съ 151 по 177, 110 экз.

128. **Юхельсонъ В. И.** По рѣкамъ Ясачной и Коркодону. Древній и современный юкагирскій бытъ и письмена. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. № 3, стр. 255—290, 2 листа рисунк., 3 листа письменъ и карта.

129. **Катановъ П.** Погребальные обряды тобольскихъ татаръ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 48—49.

130. **Катановъ Н.** Преданіе тобольскихъ татаръ о грозномъ царѣ Тамерланѣ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 50—52.

131. **Кориковъ Л.** Сосвинскіе и Ляпинскіе вогулы Березовскаго округа (очеркъ). Тюмень. 1898. Тип. „Сиб. тор. газ.“ 8^о. 24 стр.

132. **Ностюрина М. Н.** Крестьянская свадьба въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска. Ежег. Тобол. губ. Музея. Вып. IX, стр. 1—16.

133. **Кузнецова А. А. и Нулакова П. Е.** Минусинскіе и Ачинскіе инородцы. (Матеріалы для изученія). Изданіе Енис. губ. стат. комитета. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8^о. X + 298 стр., 30 вѣд. и мног. рисунки.

Рецензіи: Сиб. Вѣст. 1898. № 64. **В. Долг—нова.** Сиб. Жизнь 1898. № 39. Прав. Вѣсти. 1898. № 63. Вѣсти. Европы. 1898. № 4. Ист. Вѣсти. 1898. № 7. **В. Р—ва.** Землевѣдніе 1898. Кн. III—IV. Журн. Мин. Нар. Пр. 1899. № 7.

134. **Нулаковъ П. Е.** Къ новѣйшей исторіи Минусинскихъ и Ачинскихъ инородцевъ. Оттискъ изъ изданія Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета „Минусинскіе и Ачинскіе инородцы“. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8^о. 104 стр.

135. **Луценко Е. И.** Поездка къ алтайскимъ теленгетамъ. (Предварительный отчетъ о поездкѣ въ Алтай съ антропологическою цѣлью). (Съ 4 рис.). „Землевѣдніе“. 1898. Кн. I—II, стр. 1—37.

136. **Меліоранскій П. М.** Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями. Журн. Мин. Нар. Пр. 1898. № 6, стр. 263—293. (Отд. оттискъ. Сиб. 1898. 8^о. 30 стр.).

Изв. Археол. исторіи и этн. при Казанск. унив. 1898. вып. 6. Рец. **Н. Катанова.**

137. **Надинъ П.** Хищники и золотопромышленники на Амурѣ. Русск. Мысль. 1898. № 2, стр. 147—169.

138. **Носиловъ Н.** Самоѣдскій маскарадъ. Нов. Вр. 1898 г., 4 Февр. № 7881.

139. **Осокинъ Г. М.** Матеріалы къ этнографіи Западнаго Забайкалья (Сообщено въ засѣданіи Троицкосавско-яхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. 19 декабря 1897 г.). Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8^о. 13 стр., 50 экз.

140. **Поповъ Іоаннь,** сваяц. Ламаизмъ въ Тибетѣ, его исторія, ученіе и учрежденія. Опытъ историко-миссіонерскаго изслѣдованія. Казань. 1898.

Истор. Вѣсти. 1899. № 3. Рец. Х-ча.

141. **Постанинъ Гр.** Тюркская сказка о Идыге. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.

142. **Радловъ В. В.** О новооткрытой древне-тюркской надписи. Предварительное сообщеніе. Изв. Имп. акад. наукъ. 1898. № 5, стр. 241—254.

143. **Радловъ В. В.** и **Мелиоранскій П. М.** Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. IV. Древне-Тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамъ. Сиб. 1898.—60 к.

144. **Скалозубъ Н.** Народный календарь. Повѣрья, примѣты о погодѣ и сроки сельско-хозяйственныхъ работъ у крестьянъ Тобольской губ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX. Стр. 69—80.

145. **Суворовъ И.** и **Языковъ А.** Илимскія свадебныя пѣсни. Изв. Вост. Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1898. № 2, стр. 108—132. (Отд. отд. Ирк. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 25 стр.).

146. **Сущинскій П.** Экономическій бытъ и правильныя отношенія старожиловъ и новоселовъ на Алтаѣ (Исслѣдованіе на мѣстѣ). Сиб. 1898. Тип. А. Пороховникова. 8°. 39 стр., 1000 экз.

147. **Сѣрошевскій В.** (Сирко). Разсказы о разныхъ странахъ. II. Якутскіе разсказы. Изд. О. Поповой. Сиб. 1898. Тип. Лейферта. 8°. 1 + 16 + 108 стр., 5200 экз.

Сиб. лист. 1898. № 34. Рец. **В. Д.**

148. **Чугуновъ С.** и д. прозектора. Матеріалы для антропологіи Сибири. IX. О курганныхъ искусственно-деформированныхъ черенахъ Сибири. (Труды общ. естеств. при Имп. казанск. унив. Т. XXXII, вып. 3). Казань. 1898. Тип. Имп. унив. 8°. 35 стр. и 1 листъ рисунковъ. 400 экз. — 30 к.

149. **Якосіи Ар. Ив.** Остатки сѣверной части Тобольской губерніи. Ежег. Тобольск. губ. музея. Вып. IX. 1898. Стр. 1—24.

150. *Campbell John.* The Dénés of America identified with the Tungus of Asia. Transactions of the Canadian Inst. 1898. № 10: 167—225.

151. *Chyliczkowski Jan., Ks.* Syberia pod względem etnograficznym, administracyjnym, rolniczym i przemysłowo-handlowym. Włocławek. 1898. 8°. Str. 380, VIII. Ц. 1 р. 50 к.

VII. Исторія и біографія.

152. **Бартеневъ Юрій.** Оборона Петропавловска противъ Англо-Французской эскадры въ 1854 году (современное письмо). Русск. Арх. 1898. № 7, стр. 465—471.

153. **Бѣликовъ Д. Н.** Старинныя монастыри Томскаго края. Томскъ. Изв. Имп. Томск. унив. 1898. Стр. 1—112. (Тоже отд. оттиск. Томскъ. 1898).

Сиб. Вѣстн. 1898. № 24. Рец.

154. **Бѣлоголовый Н. А.** Воспоминанія и другія статьи. Съ 3 портр. автора, портретами П. И. Борисова, А. П. Юшневскаго, А. В. Поджіо и друг. и біограф. очеркомъ и воспомин. Г. А. Джанніева и В. А. Крылова. Изд. 3-е. Мкв. 1898. Тип. К. Александрова. 8°. XXXVIII + 560 стр. 3600 экз.—1 р. 50 к.

Русск. Бог. 1898. № 6. Рец.—Вѣстн. Евр. 1898. № 7. Рец. на обложкѣ.

155. **Воробьевъ Г. А.** Французъ—конфедератъ въ Сибири. Истор. Вѣстн. 1898. № 8, стр. 546—551.

156. **Глинскій Б. Б. М. А.** Вакуинъ и его бѣгство изъ Сибири. (Матеріалы для біографіи). Истор. Вѣстн. 1898. № 3, стр. 1021—1045.

157. **Дежневъ Семенъ Ивановичъ.** (По поводу 250—лѣтней годовщины со времени открытія имъ „Берингова“ пролива). „С.-Петербур. Вѣд.“ 1898 г. № 190.

158. **Дмитріевъ-Мамоновъ А. И.** Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонта. (Изъ Чтеній въ Имп. общ. ист. и древн. росе. при Моск. унив. 1898. № 3). Мкв. 1898. Тип. унив. 8°. 152 стр., 400 экз.—Ц. 1 р.

Новое Время. 1898. № 8024. (Приложеніе). Рец. Проф. **Н. Орлова.**

Истор. Вѣстн. 1899. № 2. Рец. **А. Фаресова.**

159. **Дубровина Е. О.** „На Петровскомъ заводѣ“. Воспоминанія. Ежем. литер. прилож. къ Живо. Обзор. 1898. № 6.

160. **Ивановъ Алексій.** Одинъ изъ декабристовъ. Гавріиль Степановичъ Батенковъ. (Изъ воспоминаній стараго сибиряка). Книжки Недѣли. 1898. № 11, стр. 5—27.

161. **Михневичъ Вл. О.** Двѣ невѣсты Петра П. Кляжна Е. А. Долгорукова. Истор. Вѣст. 1898. № 2, стр. 572—602.

162. **Оглоблинъ Н. Н.** Обзоръ и книгъ сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Часть 2-я. Документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ 1 части. Изд. Имп. общ. исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ. (Сочиненіе это первоначально было помѣщено въ Чтеніяхъ этого общества 1898 г. въ книгѣ 1). Мкв. 1898. Тип. универс. 8°. 162 стр., 300 экз.

Рецензіи: Русск. Вѣд. 1898. № 33.—Сиб. Вѣст. 1899. № 3. **К. С—ова.**

163. **Палопеженцевъ Н. И.** Къ вопросу о положеніи крѣпостныхъ въ Тобольской губ. въ концѣ прошлаго столѣтія. Тоб. 1898. Тип. енарх. бр. 8°. 10 стр.

— Тоже. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 1—10.

164. **Паткановъ С.** Сказанія о поѣздкахъ остяцкихъ князей къ русскимъ царямъ. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 351—356.

165. **Первый** путешественникъ въ Азіи. (Къ 600-лѣтію памяти Марко-Поло). Правит. Вѣстн. 1898. № 189.

166. **Письма** Иннокентія Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Собранныя Иваномъ Барсуковымъ. 1855—1865. Книга вторая. С.-пб. 1898. Тип. синодальная. 8°. 496 стр., 1200 экз.

167. **Поливановъ Н. П.** Изъ воспоминаній о Восточной Сибири. Русск. Архивъ. 1898. № 12, стр. 569—582.

168. **Семевскій В. И.** Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Истор. изслѣдованіе. 2 т. Т. I. Отъ начала золотопромышленности въ Сибири до 1870 г. Т. II. Положеніе рабочихъ послѣ 1870 г. Спб. 1898. Тип. Стасюлевича. 8°. 661 стр.; 920 стр., 1250 экз.

Рецензіи: Енисей. 1898. № 103. **Н. Ск—ова.**—Русск. Вѣд. 1898. № 193. Новь. 1898. № 18.—Р. Бог. 1898. № 12.—Рус. Мысль 1898. № 10.—Вѣст. Евр. 1898. № 12.—Русск. Стар. 1899. № 1.—Истор. Вѣст. 1899. № 2. **Б. Глинскаго.**

169. **Скабичевскій А. М.** Каторга пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и нынѣ. Русск. Мысль. 1898. № 9. Стр. 71—98.

170. **Событія** на дальнемъ Востоку съ 1847 по 1855 годъ. Правит. Вѣст. 1898. №№ 32, 33 и 35.

Занятіе Русскими Амура.

171. **Трехсотлѣтіе** покоренія Сибирскаго царства. Правит. Вѣстн. 1898. №№ 193 и 194.

172. **Турковскій В.** Кругосвѣтное путешествіе нѣсколькихъ японцевъ чрезъ Сибирь, сто лѣтъ назадъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). Истор. Вѣстн. 1898. № 7, стр. 193—210.

173. **Тыжновъ И.** Замѣтка о городскихъ лѣтописяхъ Сибири. Часть I. Лѣтописи города Тобольска. Спб. 1898. Тип. И. Скороходова. 8°. 66 стр., 110 экз.

Рецензіи: Истор. Вѣст. 1898. № 10. **В. Р—ва.**—Сиб. Вѣст. 1898. № 229. **Н. О.** Ж. Мин. Нар. Пр. 1898. № 9.

174. **Berlioux E. E.** Les premiers voyages des européens dans l'Asie Centrale et au pays des Sères, la Chine du Nord. (Extrait du Bull. de la Soc. de Géogr. de Lyon de Juillet 1898.). Lyon. 1898. 81 pp.

VIII. Соціологія, економіка и статистика

175. **Безпошлинный** пропускъ по всемъ границамъ Имперіи, срокомъ на 10 лѣтъ, иностранныхъ машинъ, потребныхъ для сибирской и уральской золотопромышленности. Вѣстн. Финансовъ, промышленности и торговли. 1898. № 25.

176. **Вострособлинъ В. К.** Отчетъ по образованію переселенческихъ и западныхъ участковъ въ Канскомъ округѣ. Красноярскъ. 1898. (Брош.).

Енисей. 1898. № 82. Рец. **Ал. Голод—ва.**

177. **Дриль Д. А.** Ссылка и каторга въ Россіи (Изъ личныхъ наблюденій во время поѣздки въ Приамурскій край и Сибирь) (Изъ журнала Мин. Юстиціи. Май. 1898 г.). С.-пб. 1898. Тип. Прав. Сената. 8°. 50 стр., 400 экз.

178. **Емельяновъ Н. Н.** Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. Русск. Вѣстн. 1898. № 3, стр. 364—381.

179. **Емельяновъ Н. Н.** Реорганизація каторги. Русск. Вѣстн. 1898. № 9, стр. 357—367.

180. **Журналы** комисіи, Высочайше учрежденной для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотодобывающихъ районовъ. Вып. 3. Спб. 1898. Тип. Е. Евдокимова. 8°. Стр. съ 100 по 180, 350 экз.

181. **Науфманъ А. А.** Къ вопросу о причинахъ и вѣроятной будущности русскихъ переселеній. (Отд. оттискъ изъ Сборника правовѣднія). Мкв. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 49 стр., 150 экз.

Вѣстн. Евр. 1898. № 11. Рец. **Т.**

182. **Нириловъ А.** Торговья экспедиціи по р. Сунгари въ 1858, 1859 и 1869 гг. Благовѣщенскъ. 1898. 154 стр.

Прав. Вѣстн. 1898. № 84. Рец.

183. **Крюковъ Н.** По поводу книги А. Дагтана „Историческій очеркъ развитія приамурской торговли“. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898 г. № 129, 133, 137.

184. **Къ исторіи** ссылки въ Сибирь. Правит. Вѣстн. 1898. № 58.

185. **Матеріалы** Высочайше учрежденнаго совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Выпуски 1—16.

Книжн. Вѣстн. 1899. № 1. Рец.

186. **Матеріалы** для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ. Вып. 1. Отчетъ о двухмѣсячной командировкѣ старшаго чиновника особыхъ порученій Н. Новомбергскаго, составленный по распоряженію Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета. Тобольскъ. 1898.

Русск. Мысль. 1899. Рец.

187. **Матеріалы** для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. Вып. XXII. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Курганскаго округа Тобольской губерніи. Изслѣдованіе Н. Осипова. Т. III. Спб. 1898. Тип. Безобразова и К^о. 8°. 598 стр., 300 экз.

Рецензіи: Новое Время 1898. № 8072, 18 авг. — Моск. Вѣд. 1898. № 297.

188. **Нужды** народнаго просвѣщенія въ Сибири. Народн. Образ. 1898. № 7, стр. 1—55, № 8, стр. 8—39.

189. **Позднѣвъ А. М.** Современное положеніе и нужды русской торговли въ Монголіи. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898. № 14, 21, 25, 27.

190. **Родзевичъ А. И.** Хлѣбный районъ западно-сибирской и средне-сибирской желѣзныхъ дорогъ. Статистико-экономическое изслѣдованіе. Мвк. 1898. Тип. т-ва С. П. Яковлева. 8°. 43 стр., 100 экз.

191. **Селиховъ Мих.** Обзоръ хлѣбной торговли въ районѣ западно-сибирской желѣзной дороги. Вѣстн. Финанс. 1898. № 21.

192. **Сипягинъ А. П.** Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы. Тюремн. Вѣстн. 1898. № 6, стр. 267—303.

(Рѣчь идетъ главнымъ образомъ о ссылкѣ въ Иркутскую губернію).

193. **Соколовъ Е. Ѳ.** Положеніе начальнаго народнаго образованія въ Тобольской губ. за 1896/7 уч. годъ. Статистическій очеркъ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 81—112 и 5 таблицъ.

194. **Статистическій обзоръ** Енисейской губерніи за 1897 годъ. Красноярскъ. 1898. Тип. Ен. губ. упр. 2°. 24+54 стр. + 8 вѣд.

195. **Цифровой** матеріалъ для изученія переселеній въ Сибирь, собранный въ 1895 г. статистическимъ переселенческимъ отрядомъ подъ руководствомъ Г. А. Приймака. (Изд. М-ва Вн. Дѣлъ) Т. I, ч. 1 и 2. Мвк. 1898.

196. *Brandt M. von.* Die politische und commerzielle Entwicklung Ostasiens während der jungsten Zeit. Vortrag, gehalten am 28 April 1898 in der Abtheilung Leipzig der deutschen Colonialgesellschaft. Leipz. 1898. 8°. 24 S.—30 k.

197. *Busley E.* Der Kampf um den ostasiatischen Handel. 2 Aufl. 1898. — 65 т.
198. *Legras Jules.* La Sibérie économique en 1898. Bull. de la Soc. Géogr. commere. de Paris 20 (1898). 154—164.

199. *Simpson I. Y.* Side-lights on Siberia. Some Account of the Great Siberian Railroad; the Prisons and Exile System. With numerous illustrations and a map. Demy 8-vo.

Изв. Кн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ. 1898. № 7, кр. рец.

IX. Сельское хозяйство, промыслы и технология.

200. **Амурско-Приморская** и Забайкальская сельско-хозяйственные и промышленные выставки. „Моск. Вѣд.“. 1898. № 304.

201. **Бережниковъ М.** Обзоръ фабрично-заводской промышленности Амурской области. Зап. Приам. Отд. Имп. геогр. общ. Т. III, вып. III (Хабар. 1898). Стр. 1—109.

202. **Бережниковъ М.** Обзоръ фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Записки Приам. отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II (Хабар. 1898 г.). Стр. 1—143.

203. **Брошниковскій Р.** О котиковомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ. Вѣстн. Рыбопром. 1898. № 2, стр. 68—76.

204. **Будищевъ А. Ѳ.** Описание лѣсовъ горной части Приморской области. Изд. 2-е (М. З. и Р. И., приам. управ. гос. им.) (Перепечатано изъ сборн. главн. оффиц. документовъ по управленію Вост. Сибирью. Т. V. Вып. 1. 1883 г.). Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. приам. ген.-губ. 8°. II+488+46 стр.

205. **Варлаховскій Н.** Къ даннымъ о рыболовствѣ въ Восточной Сибири, съ 3 рис. Русск. Судох. 1898. № 195.

206. **Варлаховскій Н. А.** Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оби. 1. Орудія рыболовства и продукты рыбнаго промысла. Изд. Д-та Землед. Сиб. 1898. Тип. Сиб. градон. 8°. 4 + 143 стр., 1200 экз.

● Правит. Вѣст. 1898. № 152. Рец.

207. **Гурдэ П.** Замѣтки о скотоводствѣ въ Семирѣченской области въ связи съ проектируемымъ соединеніемъ Ташкента съ Сибирью рельсовымъ путемъ, чрезъ Вѣрный, Семиналатинскъ и Алтай (Напечатано въ №№ 51, 52—1897 г. и № 1—1898 г. „Семир. обл. Вѣд.“). Вѣрный. Тип. Семир. обл. пр. 8°. 17 стр., 200 экз.

208. **Значеніе** лѣсовъ Тобольской губ. для горной промышленности Урала. Уральское Горное Обзор. 1898. № 26.

209. **Юхельсонъ В. И.** Нѣкоторыя данныя о рыбахъ Колымскаго края. (съ 7 рисунками). „Землеведѣніе“. 1898 г. III—IV кн. Стр. 75—90.

210. **Юхельсонъ В. И.** Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Съ 37 рис. (Труды Якутской экспедиціи, снаряженной на средства Н. М. Сибирякова. Отд. III. Т. X, ч. 3). Сиб. 1898. Тип. М. Меркушева. 8°. IV + 167 стр., 1200 экз. — 1 р. 50 к.

Рецензін: Землеведѣніе. 1898. кн. I—II. — Русск. Бог. 1898. № 10.

211. **Крутовскій В. М.** Очерки Туруханскаго края. Попытки хлѣбнашества въ Туруханскомъ краѣ. Рефератъ, прочитанный 13 января 1898 г. въ засѣданіи Красноярскаго отдѣла Имп. Моск. общ. сельск. хоз. (Отгискъ изъ IX вып. „Ежег. Тоб. Музея“). Тобольскъ. 1898. Тип. Енарх. бр. 8°. 16 стр.

212. **Крыловъ П.** О результатахъ, полученныхъ въ учебномъ огородѣ томскаго маринскаго дѣтскаго пріюта въ 1897 г. (Докладъ по поводу выставки этого огорода, сообщенный въ засѣданіи Томскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства П. Крылова). Томскъ. 1898. Тип. Н. Я. Бѣльева.

Сиб. Вѣстн. 1898. № 135. Рец. **Всев. Сиб** — скаго.

213. **Кулаковъ П. Е.** Ольхонъ. Хозяйство и бытъ буряты еланцинскаго и кутуевскаго вѣдомства, (бывшаго Ольхонскаго вѣдомства) Верхоленскаго округа, Иркутской губ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. отдѣл. статистики. VIII, вып. 1). Сиб. 1898. Тип. В. Киршбаума. 8°. III + II + 245 стр. и 1 карта, 500 экз.

Рецензія: Правит. Вѣст. 1898. № 270. Русск. Вѣстн. 1899 № 2. С. Отч. 1899. № 75.

214. **Лавровъ А. М.** Краткій обзоръ экономическаго и торгово-промышленнаго состоянія Якутской области, по личнымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ. Труды общ. для сод. русск. пром. и тор. 24 (1898): 25—45.

215. **Окуличъ Юс. К.**, правит. агрономъ по Томской губ. Краткій сельско-хозяйственный обзоръ Томской губерніи за 1898 г. (весенній періодъ). (По даннымъ текущей статистики). Томскъ. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 11 стр.

216. **Отчетъ** правительственнаго агронома по Томской губерніи за 1897 г. департаменту земледѣлія съ приложеніемъ отчетовъ по Александринской и Томской казеннымъ сельско-хозяйственнымъ фермамъ. Томскъ. 1898.

217. **Пудовиковъ В. Е.** О мѣрахъ къ развитію кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи. Докладъ, читанный въ засѣданіи 25 февраля 1898 г. Томскаго отдѣленія Имп. Московск. Общ. сельск. хозяйства. Томскъ. 1898.

218. **Рыбный** промыселъ и торговля въ низовьяхъ Енисея. Русск. Судох. 1898. № 201.

219. **Сельско-хозяйственный** обзоръ Алтайскаго округа за 1897 г. Барнаулъ. 1898. 8°. 6 н. + 152 стр. + 24 табл. + III стр. + діаграмма + 2 картограммы.

220. **Янковскій М.** Опыты коннозаводства въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. (Перепечатано изъ № 233 «Прям. Вѣд.». Хабаровскъ. 1898. Тип. канц. Прям. Ген.-Губ. 8°. 18 стр.

Х. Медицина и гигиѣна.

221. **Аленсѣевъ П. С.** Цѣлебные ключи Забайкалья. Путевыя замѣтки при поѣздкѣ на минеральныя воды въ Сибирѣ. («Моск. Вѣд. 1898 г. № 165).

222. **Бадмаевъ П. А.** О системѣ врачебной науки Тибета. Вып. I. Сиб. 1898. Стр. 234—150.

Рецензія: Русск. Вѣстн. 1899. № 2.—Наблюд. 1899. № 1.

223. **Бунге А. А.** Несколько словъ о климатическихъ и гигиеническихъ условіяхъ порта Чумльно и господствующихъ въ немъ заболѣваніяхъ. Медиц. приб. къ Морск. Сб. 1898. № 4, стр. 243—252.

224. **Манаренно А.** Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости, Ачинскаго округа, Енисейской губ., со сборникомъ народно-медицинскихъ средствъ той же волости (Окончаніе). Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 381—439.

XI. Сибирская желѣзная дорога.

225. **Гадзяцкій Н.** Сибирская желѣзная дорога. Изд. учрежденной по Высочайшему повеленію постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Сиб. 1898. Тип. М. Акинфѣева и П. Леонтьева. 8°. 30 стр., 6000 экз. 8 к.

226. **Дигамма.** Маньчжурія и Китайская восточная желѣзная дорога. Съ картою Маньчжуріи. Томскъ. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 1 н. + 81 + 1 н. стр. и 1 карта.

Рецензіи: Прав. Вѣстн. 1898. № 26.—Сиб. Жизнь. 1897. № 252.—Вост. Об. 1898. № 6.—Сиб. Вѣстн. 1898. № 33, **Н. Гурьева.**—Русск. Мысль. 1898. № 4.

227. **Емельяновъ Н.** Сибирская желѣзная дорога. Русск. Вѣстн. 1898. № 6, стр. 342—351.

228. **Желѣзные** дороги Азии (изъ статьи Умлауфа «Deutsche Rundschau für Geographie»). «Землеводъніе». 1898. Кн. I—II, стр. 172—178.

229. **Западно-сибирская** желѣзная дорога. Прав. Вѣстн. 1898. №№ 159 и 160.

230. **Краевскій Г.** Міровая—транзитная сибирская желѣзная дорога. Сообщеніе, сдѣланное въ собраніи инженер. путей сообщенія и пополненное замѣтками въ пути черезъ Сибирь до горъ Хингана въ Маньчжуріи. Иркутскъ. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°. 1 н. + 82 + 2 н. стр. и 1 карта, 1 р.

Приам. Вѣд. 1898. № 232. Рец. **А. Сильвицаго.**

231. **Министерство** путей сообщенія. Управление по сооруженію сибирской желѣзной дороги. Приложение № 1 къ отчету по постройкѣ Екатеринбургско-челябинской соединительной вѣтви 1894—1896 г. Сиб. 1898. Тип. мин. пут. сообщ. 4°. 583 стр., 250 экз.

232. **Отчетъ** по Комитету сибирской желѣзной дороги за 1893—1897 гг. Прав. Вѣстн. 1898. №№ 85, 86, 87, 88. (Отд. оттискъ. Сиб. 1898).

— Великій сибирскій путь. (По поводу отчета Комитета сиб. жел. дороги). Сиб. Вѣд. 1898. №№ 105 и 106.

Русск. Об. 1898. № 5. Рец.

233. **Отчетъ** по эксплуатаціи Уссурийской желѣзной дороги за 1896 г. Сиб. 1898. Тип. С. Муллера. 4°. 64 печ. листа. 150 экз.

234. **Рельсовое** дѣло въ Сибири. Уральское Горн. Обзор. 1898. № 28.

235. **Тверской П. А.** Американскія мечты о сибирской дорогѣ. Книжки Недѣли. 1898. IV, стр. 73—109.

236. *Brückenbau* in Sibirien. Industrielle Beilage d. St.-Pet. 1898. № 8.
237. *Morel E.* Le nouveau chemin de fer transmandchourien et la russification de la Mandchourie. Bull. de la Soc. Géogr. de Lyon. 1898. Pp. 813—826.
-

ХП. С л о в а р и.

238. **Волошиновъ Н. А.** Русско-монголо-бурятскій переводчикъ. Изд. 2-е. Спб. 1898. Тип. Столичная. (8°). 128 стр., 2000 экз. Ц. 1 р. 25 к.
239. **Радловъ В. В.** Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Вып. 10-й (2 томъ, вып. 4). Спб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 961 по 1280 столб., 600 экз.
— Вып. 11-й (2 томъ, вып. 5). Спб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 1281 по 1600, 600 экз.
240. **Тайшинъ А. И.** Русско-корейскій словарь. Хабаровскъ. 1898. 8°. 42 стр. Приам. Вѣд. 1897. № 236. Рец. **А. Сильницкаго.**
-

ХШ. К а р т ы.

241. **Карта** Азятской Россіи и Туркестанскаго края. Изд. Картограф. заведенія А. Ильина. Спб. Лит. картограф. зав. А. Ильина. 1 листъ. 1000 экз.
242. **Карта** Командорскихъ острововъ, исправленная лейтен. Штолемъ морской съемкой въ 1894 г. и дополненная съ плановъ Штейнегера въ 1897 г. Масшт. $\frac{1}{438,480}$. Печатано въ Гл. Гидр. Упр. въ 1898 г.
243. **Навигационная карта** рѣки Амура (временная). Участокъ: станица Покровская—станция Екатерино-Никольская. На 23 листахъ. Изд. Управл. водными путями рѣкъ Амурскаго бассейна. М-во Пут. Сообщ. Спб. 1898. 78 × 48 сантим.
244. *Carte de l'Asie orientale et de l'Archipel d'Asie au 8,000,000^e en 3 coul.*, 0, 80 × 1,20. — 3 f.
245. *Oxenram E. L.* Historical Atlas of the Chinese Empire. 2 edition. Giving the original chinese maps with their english Counterparts. London. 1898. (v. d. Rogol Geogr. Society).
-